

Вера Ковальчук

Ты мне очень
нравишься... Но...

Вера Ковальчук

Ты мне очень нравишься. Но...

«Литнет»

2025

Ковальчук В.

Ты мне очень нравишься. Но... / В. Ковальчук — «Литнет», 2025

Лара уже не особенно молода, полжизни прожито, опыта накоплено, впечатлений впитано прилично, и многое о ценностях бытия уже понято. Существование вошло в привычную колею. Вот только поездка на автобусе оказалась роковой. Ещё девчонку на соседнем сидении удалось спасти, а вот себя — уже нет. Зато вмешалась магия, и вот женщина уже в другом мире, под опекой заботливого чародея и равнодушного будущего мужа, которому хоть бы какая жена, лишь бы не умчалась от него с воплями в первые же пару минут. Странно, но... Почему бы нет? Попробовать-то можно! Он же мечтает о детях? Лара тоже не прочь ими обзавестись, если сложится. Да, обстоятельства вмешиваются в ход событий, и становится неясно, то ли муж настолько разочаровался, что решил избавиться от неудачной жены, то ли просто сложились обстоятельства... Ну что поделаешь... Дальше будет видно._____ Может читаться как самостоятельный текст. Предыдущий роман серии:

Содержание

Но как же быть? (1)	5
Но как же быть? (2)	10
Но как же быть? (3)	14
Но как же быть? (4)	18
Но как же быть? (5)	20
Удивительный новый путь (1)	24
Удивительный новый путь (2)	28
Удивительный новый путь (3)	33
Удивительный новый путь (4)	37
Такова уж жена (1)	42
Такова уж жена (2)	46
Такова уж жена (3)	51
Такова уж жена (4)	55
И как это понять? (1)	59
И как это понять? (2)	63
И как это понять? (3)	67
И как это понять? (4)	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Но как же быть? (1)

В момент, когда автобус перевернулся, Лару унесло в пространство между соседними креслами; она ударилась об колёсную арку, но довольно мягко. Повезло. Стекланные брызги свистнули над головой, лишь чуть черкнув её по лбу, и когда она открыла глаза, убедилась, что всё видит. Значит, серьёзной травмы нет.

Но потом в ушах зазвенел детский вой, и тело само зашевелилось. Руки и ноги едва повиновались, но Лара ползла туда, где был ребёнок, лишь краем сознания пытаясь понять, что случилось, и стоит ли тут вообще ползать, тем более на крики. Ребёнка она отыскивала совсем рядом, прямо под опрокинувшейся спинкой кресла. Отвалила её, выволокла детское тельце и подтолкнула кроху в сторону выбитого окна. Оттуда уже тянулись руки:

– Давай сюда!

Лара не чувствовала, но видела, как посадила окровавленную девочку к лазу, а потом потянулась было туда сама – и в следующий момент полыхнуло перед глазами, и что-то ударило в спину.

«Ну здрасти! – подумалось ей. Не особенно-то весело. Несколько мгновений было темно, а потом зрение постепенно прояснилось, и Лара обнаружила себя в какой-то зальце, где стены были сложены из выразительно-грубых каменных блоков, а потолок мало того что сводчатый, так ещё и подкопчённый. Ни холод, ни лишняя влажность не ощущались, в целом телу было комфортно... А, нет, тело просто не ощущалось. – Ой, ё-о... Что со мной? Я парализована, что ли?»

Попыталась пошевелиться – получилось, и стало ясно, что кое-что она всё же ощущает, например песок под пальцами, жёсткую поверхность, на которой лежит. Ого, она прямо на полу лежит! Да что ж такое! Лара осторожно повернула голову и уставилась на двоих мужчин, стоящих в паре шагах от неё. Один в запашном подряснике без подпояски, смотрел на Лару напряжённо, но и с интересом, а вот второй был очень мрачен и всем вокруг себя недоволен. Лохматый, небритый и сурово нахмуренный, разглядывал женщину с таким видом, словно ему демонстрируют что-то очень неприятное.

– Она нас слышит? – отрывисто спросил он. – Понимает?

– Должна понимать, ваше высочество, – ответил второй. – Я сделал всё как следует, по протоколу. Скоро адаптируется и сможет отвечать. Нужно набраться терпения.

– Время ещё есть. Когда?

– В целом потребуется около недели. Ближайшие пять дней женщине будет очень плохо, она не сможет ни общаться, ни участвовать в каких-либо церемониях.

– Плохо?

– Да, тело будет обновляться, энергетика – адаптироваться к нашим условиям.

– Но она помолодеет? – И посмотрел на Лару с выражением, которое она обозначила для себя как предельную брезгливость.

– Безусловно, ваше высочество. И похорошеет.

– Это неважно. – После чего хмурый лохматыш резко развернулся и вышел из помещения... Подземелья? Или что это?

Лара растерянно повела взглядом, а потом уставилась на единственного, кто мог бы ей что-то пояснить – этого священника... Или кто он вообще?

– Приветствую, сударыня, – проговорил мужчина, нагибаясь. – Вы меня слышите, понимаете? Если да, то позвольте вам помочь.

– С чем? – полюбопытствовала женщина – и тут вспомнила о том, как переворачивался автобус. В панике попыталась себя ощупать. Руки были не очень чувствительны, но, подняв их, Лара смогла разглядеть, что ладони, вроде, в порядке, и пальцы на месте, и предплечья тоже...

– Подняться с полу. Вы целы. В своём мире вы пострадали, но здесь круг перехода всё быстро поправил.

– В моём мире? Круг перехода?

– Вы разберётесь, – пообещал незнакомец, нагнулся и осторожно поднял Лару на ноги. Деликатно, но уверенно.

Ноги её держали, хоть и были слабыми, аж коленки подрагивали. Она оглядела себя – одежда порвана, но тело, кажется, цело, и это по-настоящему удивило. А ещё изумило то, что, едва её поставив, мужик тут же подхватил брошенный рядом плед и закутал её от шеи до пят. После чего корректно подхватил под локотки.

– Давайте я помогу вам.

«Не подземелье, – подумала Лара, оглядываясь. – Слишком окна большие. Хоть тут и полутемно... Но стены впечатляют, даже красиво...» А потом с интересом стала рассматривать пол. Местами он был присыпан песком, но и под ним было видно, что поверхность сложена из плит и кусков разного оттенка и размера, причём всё подогнано почти что идеально, выглажено ровненько, ногтю не за что зацепиться. Даже странно, почему такими же ровными не сделали стены и своды. Рисунок на полу был каким-то очень сложным, да и крупноватым – так сходу не складывалось, что же там изображено. Точно не пентаграмма, а скорее целый набор затейливых геометрических фигур, переплетённых между собой.

За арочным проёмом без намёка на дверь обнаружился широкий мрачноватый коридор, а дальше – мощная роскошная лестница с плавным подъёмом, и всё это в хватке каменных стен, лишь кое-где прикрытых деревянными панелями. И полуколонн тут хватало, и арок, и потолки были оформлены так затейливо, что смотреть бы и смотреть. Но стоило Ларе задрать голову, как её начинало вести, и, боясь грохнуться, она тут же утыкалась взглядом в пол. Кстати, тоже красивый наборной пол.

– Это замок, что ли? – хриловато спросила она.

– Всё верно, замок Табет, здесь вы проведёте ближайшие десять дней. Прошу сюда...

– Сюда – это куда?

– Ваши покои. Вам необходимо как следует отдохнуть. Ближайшие дни будут нелёгкими, но вас не оставят без заботы...

– Подождите! – Лара попыталась вывернуться, вот только получилось не особенно.

Незнакомец уже доставил её к гостеприимно приоткрытым дверям, после чего ввёл в довольно вычурную, но по сравнению с остальными интерьерами хотя бы уютную комнату. Здесь все стены были отделаны резными деревянными панелями, окна красиво убраны бежевыми портьерами в тон балдахину широченной кровати, в камине горело расколотое вдоль поленце, а на столике у постели уже ждал поднос с чем-то, накрытым крахмальными салфетками.

Девушка в длинном закрытом сером платье и фартучке поверх возилась у выдвинутого верхнего ящика высокого комода, но тут же оставила свои заботы, поспешила к ним, слегка присела, склоняя голову. После чего перехватила Лару у мужчины и потянула к кровати.

– Вам сейчас лучше расслабиться, – посоветовал он вслед. – Я отвечу на все ваши вопросы, но чуть позже. Пока же вам следует знать, что вы в другом мире, и здесь о вас позаботятся. Оставляю вас на попечении Туаны, если вам что-нибудь понадобится, сообщайте ей.

– Прошу вас, госпожа, – ласково позвала девушка, усаживая Лару на край постели. – Я вас раздену.

– Да я сама! Я ж не инвалид. – Но, пошевелившись, она с ужасом осознала, что едва способна двигать руками, ноги же и вовсе почти не повинуются.

Туана тут же хлопотала вокруг своей подопечной, быстро освободила её и от одежды, и даже от белья, после чего совершенно обнажённую уложила на простыни и закутала в одеяло. Поправила подушки и поставила перед Ларой столик-поднос на ножках, разместила на нём чеканное плато, сдёрнула салфетки с тарелочки, где лежали крохотные булочки, разрезанные крест-накрест и облитые густым джемом, блюда с чем-то наподобие тако с овощами, освободила вазочку с накромсанными фруктами. Тут же была чашечка с горячим травяным напитком и стакан морса.

– Вам бы лучше покушать, пока вы ещё можете. – Девушка настойчиво подала Ларе десертную вилочку.

– Да что со мной такое случится-то?

– Вам, скорее всего, станет дурно. Так обычно бывает, когда иномирянка переходит из немагического мира в магический. Точно я не знаю, но меня предупредили о том, как за вами следует ухаживать, пока вы не придёте в себя.

– А если не приду? – Лара замерла с куском булочки у губ.

– Придёте, госпожа, – прозвучало уверенно. – Придворный чародей постоянно будет рядом и поможет, если что.

– Чародей?.. А, ну да... – Она дожевала булочку и, чувствуя, как накатывает на неё слабость, слегка отодвинула столик. – Нет, я всё, спасибо.

– Хотя бы морса попейте, госпожа! Надо.

«От обезвоживания, наверное, – подумала женщина, осушая стакан. Морс оказался на диво приятным – в меру кисленьким, чуть сладким. Усталость уже опрокинула Лару в подушки. – Стоп, а если будет так плохо, то как же я до туалета добреду?» Но встать и решить этот вопрос заранее сил уже не осталось.

Она прикрыла глаза, пытаясь расслабиться, набраться сил и уже дальше что-то предпринимать. В её возрасте – чуть за пятьдесят – такие ситуации уже случались: то же давление подскакивало, да и вообще... Правда, настолько плохо не бывало давно. Лёжа бездвижно, она словно плыла в мареве своей дурноты и вяло проживала случившееся. Именно вяло. Ну, чужой мир. Ещё и магический. Пофигу. Выдержнули за чем-то, что-то хотят сделать. А не плевать? Важно то, что сейчас, когда из тела словно бы все кости и хрящи выдержнули, а мышцы превратили в тряпочки, она может спокойно лежать в мягкой постели, на чистом мягком полотне, завернутая в уютное одеяло.

А ещё девушка явно продолжает за ней ухаживать: то лоб протрёт прохладной салфеткой, то к губам поднесёт чашечку воды. И с другими услугами не задержалась. Она словно чувствовала, что требуется Ларе – и судно поднесла своевременно, и обтёрла влажными полотенцами с ног до головы, и промокшую от пота постель поменяла так ловко, будто бы всю жизнь ухаживала за лежачими больными, а Лара вовсе ничего не весила, чтоб так легко её ворочать.

Да, следом за дурнотой пришёл жар. Самое неприятное, что он то накатывал, то отступал, женщина попеременно тряслась в ознобе и изнемогала от жара и пота, но Туана была рядом, старательно облегчая её страдания и давая какие-то капли. Лара и не думала возражать. Какая ей разница, что за снадобья – может, помогут. А если нет, так она в любом случае обречена. Отсюда не позвонишь в скорую, не отправишься в привычную больницу с подготовленной реанимацией.

Один раз она всё же смогла подняться и с помощью Туаны добралась до уборной, к счастью дверь в дверь со спальней, но такой подвиг оказался для неё тяжеловат. После него она отлёживалась полдня, не могла себя заставить хотя бы поест, пришлось служанке поить её бульоном с рук.

Казалось, подобное состояние теперь будет с ней всегда. Но ощущение оказалось обманчивым. Ранним утром Лара проснулась, чувствуя себя будто бы заново рождённой. Она осто-

рожно приподнялась в постели, села, воспринимая, как неприятно к коже липнет простыня. Бр-р... Спустила ноги с кровати, провела ступнями по приятному ворсистому коврику...

На оттоманке у изножья кровати встрепелась заспанная Туана.

– Госпожа? Вы очнулись? – Она подскочила и поспешно оправила на себе платье и фартук. – Вам лучше?

– А ты знаешь... Да, – сказала Лара с удивлением и поднялась на ноги. – Вполне.

– Хотите принять ванну?

– Очень.

– Ох, прилягте пока. Я быстро... – И действительно, обернулась очень бодренько. – Идёмте.

Только теперь Лара смогла оценить местный санузел. Что ж, следовало отдать должное – приятный интерьер. В довольно просторном, отделанном тёплой каменной плиткой помещении была и наполовину утопленная в пол большая ванная, похожая на овальную купель, и ванная поменьше, может быть, для мытья ног, имелся комод, диванчик, пуфик и огромное зеркало.

Ларе хватило лишь одного взгляда в него, чтоб окаменеть от изумления. Она сделала пару несмелых шагов к нему, протянула руку:

– Это я? Нет, серьёзно – я?

Она такой не была уже давно и себя такой не помнила. Совсем юная девушка, почти девочка, с заметными тазовыми косточками, тонковатыми ножками и ручками, плоским животом без единой капли жирка, с подтянутой попой. И рёбрышки можно рассмотреть. Исчезли все шрамики, затяжки, даже родинки стало заметно меньше. Да, эпиляцию придётся делать заново, но в остальном...

– Госпожа?

– Ни фиги себе...

– Да, вы помолодели. Так и должно было быть. – Служанка оглядела её с довольным видом, словно оценивала собственную отличную работу, и подала руку. – Давайте я помогу вам войти в воду. Помою вам голову.

– Нет-нет, я сама! Сама помоюсь.

– Как пожелаете, госпожа. Если вам что-то понадобится, я буду поблизости, в спальне. Пока перестелю вашу постель и приготовлю свежую одежду.

– Да, пожалуйста. – Лара с облегчением погрузилась в тёплую ароматную воду. – Ка-айф!..

Не так уж легко оказалось промыть свою шевелюру, напитавшуюся потом и свалявшуюся за то время, пока её хозяйка металась в муках по подушкам. Но женщина справилась, привела себя в подарок и уже с помощью Туаны выбралась из ванны, позволила завернуть себя в широченное полотенце. А потом, уже в спальне, принялась разглядывать местное бельё.

Миленько. Да, не стринги какие-нибудь и даже не бикини. Но вот такие кружевные коротенькие трусики-шортики пришлись Ларе по душе. Лифчик не полагался, но, как оказалось, комбинация вполне способна была мягко поддерживать её по-юному вставшую грудь. А дальше служанка помогла ей облачиться в лёгкое, удобное платье, в котором, видимо, можно было и по комнате гулять, и в постели валяться.

Разумно, учитывая, что слабость Лару ещё одолевала. Не сшибала с ног, но всё-таки заставляла тянуться к уютной горизонтальной поверхности, тем более что на ней Туана успела сменить бельё и так призывно разложила подушки, что не плюхнуться туда было попросту невозможно. Лара и плюхнулась, прямо так, лицом вниз. Лишь через пару минут перевернулась.

– Ой, как здорово...

– Вам нужно позавтракать, госпожа. Я сейчас принесу.

– Спасибо... – Она с интересом принялась ждать угощение. Уже понятно, что кормят тут неплохо.

Но как же быть? (2)

Чуть погода после завтрака в спальню Лары осторожно вошёл давешний мужчина в под-
рыснике. Покивал, как бы обозначая приветственный поклон, и уселся в кресло.

– Рад видеть, что вам лучше. Если позволите, я вас осматрю. – Женщина, успевшая за
прошедшие три (как она выяснила у служанки) дня превратиться в юную девушку, лишь села
повыше, мол, вот она я, смотрите сколько хотите. И тогда мужчина пересел на край кровати.
– Позвольте ваши руки.

Он ощупал оба её запястья, локти, потом долго обминал шею, ключицы, осмотрел глаза,
промял мочки ушей. Потом погладил виски и попросил Лару улечься обратно, устроиться
поудобнее. Помял ей живот сквозь платье. Покивал удовлетворённо.

– И это всё? – удивилась она.

– Да, вижу, что вы уже почти прошли преображение. Удивительно, что у вас так быстро
всё пришло в норму. Теперь вы снова юны, и магия начинает насыщать линии вашего тела.
Думаю, вам потребуется ещё дня три, чтоб организм полностью освоился в новых условиях. И
опасаться вам нечего, теперь вы будете здоровы и проживёте долгую жизнь.

– Как понимаю, если то, для чего меня сюда притащили, окажется безопасным.

Мужчина посмотрел на меня добродушно, успокаивающе.

– Что же опасного в предстоящем браке? Вас привели сюда, чтоб вы стали супругой его
высочества.

У Лары округлились глаза.

– Прошу прощения? Высочества? Но... Зачем ему это нужно? Тем более, как понимаю,
я не особо-то ему понравилась.

– Видите ли, таковы обстоятельства, что у его высочества не было особого выбора. Он
должен состоять в браке, но не может вступить в союз с девицей низшего сословия или лишён-
ной магического дара.

– Но я ведь тоже не аристократка.

– Вы – иномирянка, так что ваше происхождение не имеет значения. Равно и об уровне
дара нет необходимости беспокоиться, магия подобрала вас должным образом. – Он напря-
жённо следил за выражением её лица. – Вам нет необходимости волноваться, его высочество
будет обходиться с вами как надлежит, и, разумеется, в брачном контракте будут прописаны
все нужные условия. Если вы пожелаете внести в него какие-то особые пункты, их можно будет
обсудить.

– Брачный контракт? – пробормотала Лара, пытаясь собрать расползающиеся мысли. –
Подождите, я... Я ни черта не понимаю... Слушайте, а как тут вообще принято обращаться с
жёнами? Ну, я бы не хотела, чтоб меня били или там запирали.

– Что вы! – Он даже, кажется, испугался. Аж подпрыгнул на месте. – Бить женщину?
О чём вы говорите! Его высочество никогда не станет такого делать. Тем более супругу. О
жестоким обращении принца с женой в свете сразу станет известно, а это бросит тень на всю
императорскую семью. Буквально обрушит репутацию. Нет-нет, так не делают.

– Как-то слабо убеждает. Но допустим... А чем мне можно будет заниматься в браке?

– Боюсь, я вас не понимаю.

– Ну, можно ли, скажем, мне будет заниматься торговлей?

– Торговлей?! Но зачем? Его высочество даст вам достойное содержание. Это даже не
обсуждается.

– Ну, допустим, мне захочется. Вот, к примеру, захочу заниматься рукоделием и прода-
вать свои изделия. Это будет запрещено?

– О... Полагаю, что... – Заметно было, что она поставила мужика в тупик. Он даже затылок потёр. – Видите ли, всё зависит от того, как подать это дело. Взять прилавков на рынке, пожалуй, будет непозволительно, а вот если как бы по-дружески, или же, скажем, вы захотите открыть роскошный салон и не сами будете стоять за прилавком, то вполне возможно.

– А-а... Поняла. А преподавать, например, будет можно?

– Преподавать?... Полагаю, допустимо. Особенно если речь будет идти об одной из императорских академий, или элитной школе, или же это будет благотворительный проект. Представительницы правящей семьи занимаются благотворительностью.

– Так. Значит, и в больнице можно будет работать? В порядке благотворительности?

– Э-э... Полагаю, да.

– А управлять хозяйством?

– Вполне подходящее занятие для супруги принца. – Мужчина наконец-то начал улыбаться. Хоть и неуверенно.

– Но всё-таки – почему принцу понадобилось добывать в жёны иномирянку? Неужели не нашлось в подходящих кругах желающей породниться с правящей семьёй?

Её собеседник неловко заёрзал, и Лара насторожилась.

– Видите ли, принуждать девиц высокого и высшего света к браку категорически не принято. К тому же, любая знатная девица имеет право отказать первому жениху выше её по положению, а та, что происхождением близка к императорской семье – и второму также. К тому же, нет смысла заставлять высокородную выходить замуж, поскольку она – носительница дара, детей в таком браке не будет. А его высочество... Скажем так, непривлекателен внешне, выглядит сильно старше своих лет и, как считается, обладает невыигрышным характером. В свете не блистает. Он младший, вероятность, что он взойдёт на престол, исчезающе мала. И обязанности на нём лежат те, которые не порадуют его супругу, привыкшую к великосветской жизни. Его высочеству много времени приходится проводить в отдалённых крепостях, и супруга должна его сопровождать, если, конечно, она не носит и не кормит ребёнка... Вам не следует волноваться, даже в отдалённых крепостях вам обеспечат весь комфорт!

– Да это не столь уж важно...

– ...И вы будете иметь право, если супружеская жизнь совсем не сложится, расторгнуть брак после рождения двух детей. Уверен, это будет даже указано в брачном контракте. Особо.

– М-м... А мне тоже даётся право отказаться от первого жениха?

– Нет. – Мужчина отвёл виноватый взгляд. – Своё положение в аристократической структуре нашего мира вы займёте только после бракосочетания.

– А пока я бесправна?

– Ну-у... С точки зрения закона – да.

– И что со мной сделают, если я откажусь выйти замуж?

– Я вас прошу, не стоит вам идти наперекор воле его величества, ведь это было именно его решение. – Он почти умолял. – Эта ссора с правящей семьёй не даст вам ничего, кроме тягот и испытаний...

– Просто для общего развития. – Лара постаралась улыбнуться как можно мягче. – Мне любопытно.

– Вас всё равно выдадут замуж. И, скорее всего, за его высочество. Это уже решено.

– А как сам принц относится к предстоящему браку?

– Эм-м... Его высочество мечтает о дочери. Но сыну тоже будет рад.

– Кхм... – Она аж поперхнулась. Мысль, что её примут в семью как утробу, была не слишком лестна. С другой стороны – а как мужик сейчас может на неё смотреть? Только два варианта: как на лакомую красотку – но видел-то он её не девушкой, а бабушкой, так что этот вариант отпадает однозначно – или как на мать своих будущих детей. И второе ещё не самый худший вариант. – Но мне же позволят растить детей?

– О чём вы, конечно! – аж вскричал мужчина. Даже на месте подпрыгнул. Снова. – Немыслимо отторгать ребёнка от матери! Если желаете, я лично сообщу его высочеству, что об этом и думать не следует, если его волнует здоровье и благополучие его детей. И, если хотите, такой пункт тоже можно прописать в договоре. Но, поверьте, это лишнее, в королевской семье дети всегда растут с матерями, так принято. Лишь после десяти юные аристократы начинают готовиться к будущему управлению, и их могут забрать из семьи на учение. Но и в этом случае никто не препятствует матерям видеть своих детей так часто, как они желают. Таковы традиции, а королевская семья их соблюдает скрупулёзнее, чем какое-нибудь баронское ответвление в провинции. Всё ж на виду, понимаете.

– Уже хорошо. – Лара обратно опрокинулась на подушки. – Ох... Как-то, знаете, неожиданно.

– Я надеюсь, что немного развеял ваши страхи. Горничная ответит на все ваши вопросы о нашем мире и поможет адаптироваться. В ближайшие пару дней вам сошьют брачный наряд. Должен предупредить, у нас иномирянки выходят замуж в белоснежных платьях в знак того, что они приходят сюда чистыми от любых связей, контактов, знаний. Чистый лист. Таков обычай.

– Возражений не имею.

– Прекрасно. – Мужчина повеселел и, подскочив с постели, откланялся. – Если только вы почувствуете себя дурно или у вас появятся вопросы по своему здоровью – сразу распорядитесь, чтоб меня позвали. Я приду, пусть даже и ночью.

– Благодарю. – Когда он вышел, помолодевшая женщина вопросительно взглянула на служанку: – А погулять мне можно?

– Сейчас придёт портниха, нужна примерка, – подсказала Туана. – После этого я подам вам обед, а потом можно будет выйти в сад, если желаете.

– Да, спасибо. – Лара снова вылезла из-под одеяла, утвердилась на ногах, оглядела себя с ног до головы. Всё-таки красивые тут у них домашние платья... – Странно, что никто так до сих пор и не поинтересовался, как меня зовут. Здесь принято давать иномирянкам новые имена?

– Бывает по-разному, госпожа. – Служанка покраснела. – Простите меня, пожалуйста, я и в самом деле должна была спросить, как мне следует к вам обращаться.

– Лара и на «ты». Я не привыкла, чтоб мне выкали люди, с которыми я тесно общаюсь.

– Что вы, госпожа, я не могу! Так не подобает! – Девушка явно испугалась, и Лара отступилась.

– Как считаешь нужным.

Она позволила поднять себя, раздеть до белья и облачить в будущее, как можно было понять, свадебное платье. Пока был готов лиф, глубоко открывавший грудь, плечи и даже отчасти спину, пышные рукава, которые тоже предполагалось подшивать низко, и отделка. Последнее удивило Лару – швеи держали и образцы настоящей серебряной тесьмы, и восхитительное кружево ручной работы, и крупные вставки с искрящимися камнями, и подвески. Зачем это всё было нужно, да ещё и с такой красивой тканью в сочетании, она не поняла. Но молчала, позволяла себя крутить и накалывать на готовую основу то такую ткань, то эдакую.

А сама думала о том, что с ней случилось. На фоне всей этой суматохи прошлая жизнь, размеренная и мирная, такая как у всех, уже начинала казаться призраком. Да что там, она ведь прожита, от неё остались лишь рваные воспоминания, тем более комканые, что один день мало чем отличался от другого, и годы смазывались в единую мутную полосу.

Зато происходящее сейчас бодрило до судорог.

В общем, может, случившееся даже во благо... Ведь она когда-то мечтала о детях. Потом случились два выкидыша, и муж бросил, а следующий мужчина мерзко обманул, ещё и облил грязью вослед, чтоб обелить себя. И тогда ей показалось, что ни к чему рваться к обязательному семейному счастью, которое считалось неременным условием для портрета любой успешной

женщины. Да, о благополучном супружестве взывает тело, но по большому счёту... Разве от него зависит её самоощущение?

Если она не считает себя счастливой, мужчина под боком мало чем поможет. А если считает, то неважно, есть ли он поблизости, имеются ли дети. И да, с ними как-то проще себя настроить на благожелательность и восторг. Но по большому счёту за свою радость от жизни только она сама и ответственна.

Ну что ж, вот и возможность поработать над этим. У неё появился в этой жизни новый шанс – она молода, и мужчина, собирающийся на ней жениться, хочет детей. Конечно, здорово бы узнать, что он за человек, подготовиться как-то и вообще. Но по большому счёту... Вряд ли ему будет до неё дело, они же совершенно чужие друг другу...

Лара повернулась, позволяя примерить на неё более роскошную нижнюю рубашку, красиво собранную под грудью. Почти что платье, на родине она бы такое не постеснялась надеть на прогулку жарким летом, ещё и гордилась бы его скромной изысканностью. Но здесь такие надевали только под свадебные платья и в брачную постель. Для неё же готовили сразу три такие – может, на выбор, а может, под каждый наряд, который ей предстояло надеть во время торжеств. Ведь прикинули на неё не только белое подвенечное, но и какое-то бежевое, парчовое. Видимо, на второй день.

– Госпожа, вам очень идёт, – мягко проговорила одна из работниц, придерживая длинный подол. И взгляд у неё был любопытствующий.

– Спасибо, – кивнула Лара.

Но как же быть? (3)

Эйтал Миэр

Он поднялся в кабинет брата, не особенно-то рассчитывая на добрый приём. Но в просторной комнате, где было больше бумаг, чем мебели, царила атмосфера благодушия, что стало понятно сразу, как только он увидел государственного секретаря, вполне довольного жизнью. Раз он таков, значит, и старший брат не настроен рвать и метать. Всё-таки личным секретарём при государе служил его друг детства, отличный парень и очень чуткий эмпат. Он точно знал, когда его величество настроен карать и гневаться, и всем своим видом старался предупреждать посетителей, чтоб были осторожны.

В этот раз он ободряюще взглянул на младшего брата правителя, мол, не беспокойтесь, всё хорошо. А через пару мгновений уже и подсказки стали не нужны.

– А, братец! Заходи. Я тебя ждал. – Ариавальд махнул ему рукой. – Только без церемоний, прошу.

Эйтал расстегнул парадный плащ и, устало поведя плечами, позволил ему соскользнуть. Секретарь как всегда успел поймать одеяние и подготовил вторую руку под перевязь. Край огромного стола для совещаний был застелен парчовой салфеткой, на ней расставлены блюда с закуской, в большом хрустальном кувшине переливалось густым багрянцем вино. Ульрих, ещё один брат, собственноручно разливал напиток по бокалам. То есть их междусобойчик действительно был самым тесным, лишних не допустят, раз даже слугу оставили за дверью.

– Выглядишь неважно, – сказал император, разглядывая младшего брата критически. – Рассказывай, что за проблемы возникли.

– Пока явных проблем нет, но чувствую, что наверняка возникнут. Боюсь, в этом году ждать податей с провинции Фелициаты нет смысла.

– Значит, туда думаешь направиться первым делом? – уточнил Ульрих, подталкивая один из бокалов к Эйталу.

– Не получится сразу. Сперва нужно будет проехать весь Эдиникий, поправить дело там. Потому и уверен, что до Фелициаты в этом сезоне руки просто не дойдут. Я выверю тамошние активные линии. К осени. Но пока крестьяне вынуждены больше бегать от теней и тварей, чем пахать и сеять. Да и толку сеять в подобных условиях...

– Только голода нам не хватало!

– Да, думаю, до голода-то не дойдёт. Запрета на использование леса в Фелициате нет, они там и охотятся, и грибы с ягодами берут, и рыбу ловят. И что-то всё же вырастят в любом случае, хоть на огородах. Но налоговые послабления потребуются.

Ариавальд покачал головой.

– Тогда пусть отдадут недоимки людьми в армию.

– Однако в этом случае следующий сезон даст меньший урожай, даже если я успею поправить периферийную магию, – недовольно напомнил Эйтал. – По банальной причине – в сёлах будет меньше мужчин-работников.

– Можем обратиться за помощью к соседям через океан. Они предлагали. Говорят, у нового короля драков супруга – большой мастер-магиня. Эксперт по энергетике. Может, действительно окажет помощь.

– А заодно разведает все наши секреты. Отличная идея!.. Сам справлюсь. Только не надо меня подгонять, вот и всё.

– Только и делаешь что нудишь. А государство должно уже в этом году получить хоть что-то – либо деньги в казну, либо бойцов в армию. Кстати, Райнер будет доволен.

– О да, представляю его довольство! Ему же придётся придумывать, чем занять эту толпу, – рассмеялся Ульрих. – Или ты планируешь завоевательную войну, твоё величество?

– Уже начинаю подумывать, – буркнул старший брат. – Да ладно, шучу. Хоть иногда и мечтаю отправить тебя и Райнера подальше от двора. Повоевали бы, спустили пар, потом бы не корябали мне мозг: «Нужно то, нужно это...»

– А чего ты ждал от Райна? Любой главнокомандующий нацелен на то, чтоб вытянуть побольше средств на нужды армии. Ведь если он её не подготовит как следует, потом ты же на него вывалишь тонну претензий.

– Ты-то тогда почему у меня из мозга ложку не вынимаешь, господин премьер-министр? Ты ж не главнокомандующий.

– Ну да, а с меня ты с удовольствием спросишь за всё, что будет происходить в мирное время. Думаешь, я дам тебе хоть шанс ко мне придаться?

– Было бы желание, придаться можно всегда. Например, к тому, что денег просишь много. Или покоя не даёшь своими инициативами. – Император добродушно усмехнулся и взглянул на младшего брата. – Ты чего не пьёшь? Хорошее вино.

– Нет настроения, – ответил Эйтал, пожимая плечами. Но ломтик дичины взял. Потом и кусочек твёрдого сыра. Брат был большим ценителем разного рода сыров, они всегда радовали язык. – После того как разгрёб проблемы с активными линиями, на вино даже смотреть не хочется.

– Вечно ты трезвенника изображаешь!

– Он готовится к роли доброго семьянина, – беззлобно подколот Ульрих и посмотрел на младшенького покровительственно. – И правильно делает – первенца лучше делать на трезвую голову.

Эйтал никогда не краснел, ещё в детстве избавился от этой привычки, так что сейчас ода-рил брата злобным взглядом. Хотя, откровенно говоря, совершенно на него не злился, просто не представлял, как бы ещё дать понять братьям, что любые шутки в адрес его будущего брака – так себе идея. Едва ли будет способствовать хорошему настроению и укреплению семейный уз.

И Ариавальд явно это почувствовал. Потому что примирительно поднял ладони и ещё на Ульриха бросил предостерегающий взгляд, мол, не продолжай.

– Как она – твоя будущая супруга?

– Маг говорит – всё идёт хорошо.

– Она красива? – уточнил Ульрих.

Младший брат раздражённо пожал плечами.

– Не разглядел. Судя по её виду, она среднего возраста, эдак лет под сто пятьдесят. Но маг клялся, что тело обновится, она станет молоденькой. И вполне сможет родить.

– Как понимаю, внешность не располагает? – осторожно уточнил император.

– Она среднего роста. И в меру пышная. Большого не разглядел.

– Любопытно. И когда сможет выдержать церемонию?

– Всё готовят на конец недели. Тогда на следующей неделе я заберу её в Рок.

– Вот так сразу? В дальний замок на границе с Чашобой? – Ульрих скептически поднял брови. – Молодая жена не оценит, знаешь ли. – Но младший брат лишь плечами пожал. – Тебе бы хоть подготовиться как следует. Закупись подарками, запланируй для неё развлечения – хоть что-то придумай, чтоб расположить к себе жену.

– А какой смысл? – зло ответил Эйтал. – Всё равно ни малейшего результата мои усилия не принесут. Пустая трата времени.

– Женщины любят внимание...

– Женщины в первую очередь предпочитают привлекательных мужчин таким, как я. Я могу истанцеваться перед нею на задних лапах, всё равно любезности не дождусь. Не собираюсь и пробовать.

– Сам смотри. – Ульрих отмахнулся. – Тебе решать. Но потом не жалуйся, что жена смотрит на тебя волком.

– Брат! – Император поднял палец. – Важно, чтоб ты добился верности от супруги хотя бы до рождения второго сына. Хоть охрана, хоть магия, но сделай это. Первые её сыновья должны быть представителями правящей семьи, без сомнений.

– Ты предлагаешь наложить на женщину чары подчинения? – усмехнулся Ульрих.

– Не получится. Это же иномирянка, и, как понимаю, её дар полностью соответствует дару брата. Так ведь её подбирали? Ну вот. А значит, любое магическое подчинение продержится от силы пару месяцев, и она будет отлично осознавать, что с ней происходит. А нам ни к чему рушить отношения с невесткой на первых же шагах. Поэтому только охрана, соглядатаи, подобранные служанки. Если она будет хранить тебе верность, думаю, дурной характер девицы или какие-нибудь эпатажные выходки наша семья сможет потерпеть. Тебе нужны наследники, Эйтал.

– Я помню, – процедил принц сквозь зубы.

– Даю тебе дозволение на небольшой перебор в её отношении – по поступкам. Только чтоб без применения силы. Чтоб ни единого синяка и ссадины! У тебя достаточно доходов: договаривайся, торгуйся, предлагай. Охрану ставь у каждой лестницы, у каждого окна. Да до такого не дойдёт, наверняка у неё будут какие-то пожелания материального порядка. Если что, я постараюсь помочь.

– Ты разговариваешь со мной, как с малолеткой! Чем я заслужил?!

– Потому что обозначаю формальную точку зрения семьи в том числе. Опыта семейной жизни у тебя нет, вот и вмешиваюсь как глава рода.

– И всё же мой совет: не стоит сходу кошмарить супругу, – снова влез Ульрих. – Хоть дождись, когда она проштрафится, и только потом... допускай перебор в отношении неё.

– Всё сказал?

– Нет. Вручить драгоценности после свадьбы и после первой брачной ночи – традиция. Как бы ты ни злился, а одарить придётся. Помочь с подбором? – Он ухмыльнулся.

Ульрих был счастливым отцом двух одарённых дочерей. Ему вообще повезло в супружеской жизни: любимая и любящая жена, четверо детей, причём талантливых детей. Сыновья радовали отца успехами в учении и физических упражнениях, дочери – усвоенными манерами и итогами развития чародейского потенциала. Можно было не сомневаться, что когда девочки войдут в возраст, к ним выстроится длинная очередь желающих поухаживать и добиться помолвки.

Щедро наделённые магией девушки способны были наградить своих избранников даром, если, конечно, соглашались на такой шаг. Дочерям принцессы нечего было ждать принуждения, хотя вероятность династического брака всё же оставалась. Но единственные девочки в правящем семействе Миэров не особенно волновались по этому поводу. Отдавать принцесс на сторону, за правителей других земель, в империи было не принято, чтоб не делиться даже призрачными правами на престол.

Эйтал ошпарил брата полным раздражения взглядом. Если бы он не был к нему так привязан, пожалуй, мог бы и позавидовать. Его семейное счастье казалось каким-то чрезмерным, что ли. Но, впрочем, чему удивляться – Ульрих был не только хорош собой, но и обходителен, он всегда умел обращаться с женщинами и когда встретил ту, которой отозвалось не только его сердце, но и магия, пустил в ход все накопленные умения, весь свой опыт. И дочь герцога, конечно, не устояла.

То, какое расположение она ему демонстрировала при посторонних, порой даже слегка выходило за рамки светских приличий. На поцелуи августейшей четы посматривали со снисхождением, всё-таки принцу и принцессе дозволено больше, чем остальным, да ещё и паре, которая произвела на свет сразу двух одарённых невест. Но всё же в глубине души посмеивались, что их приязнь как-то слишком уж затянулась после свадьбы. Пора бы уже и остыть чуток.

Но младший принц лишь морщился, слушая эти снисходительные смешки. Что они понимают. Может ли быть что-то важнее, чем любовь супруги, верность супруги и счастье видеть в её глазах, что ты и спустя двадцать с лишним лет брака ей дорог? Болваны!..

– Помоги, – неохотно согласился он. Уж брат наверняка знает, что прилично подарить молодой жене, чтоб никто не попрекнул жениха ни за жадность, ни за глупость.

– Она блондинка или брюнетка?

– Эм... Кажется...

– Кого ты спрашиваешь? – рассмеялся император. – Не думаю, что Эйтал хотя бы присмотрелся к ней. Спроси мага, который работает с девицей.

– Похоже, придётся. – Ульрих качнул головой глядя на младшего брата. – А ты всё же присмотришься к супруге. Ну некрасиво это – совсем ею не интересоваться.

– Разберусь, – буркнул тот зло. Хотел ещё что-нибудь раздражённое сказать, но не придумал. Сам же попросил о помощи...

Но как же быть? (4)

Лара

С каждым днём она чувствовала себя всё лучше. Тело повиновалось так, как уже давно не слушалось, и о болях в суставах и связках она одним махом забыла. Утром, потягиваясь в постели, наслаждалась каждой клеточкой этого молодого, свежего, гибкого, податливого организма, а потом вскакивала с кровати и вприпрыжку направлялась в ванную. Туана всё порывалась помогать ей купаться, но для Лары такая помощь была чрезмерна. А вот от завтрака в комнату, причёсок, одевания и прочего уже не отказывалась. И на прогулках позволяла себя сопровождать.

В замке Табет был совсем небольшой садик, а за пределы замковых стен её не выпускали. Так что приходилось ограничиваться тем, что имеется. Дорожки петляли между чахлыми кустиками и приземистыми деревцами, мало того что скудно принявшимися на каменистой почве, так ещё и обкромсанными со всех сторон, чтоб ветки не мешали. Но прогуляться было можно, ещё и постоять на стене, полюбоваться дальними полями, рекой, лесом, который голубоватой кромкой кудрился лес. И, кстати, был виден небольшой посёлок, окружённый плодовыми деревьями. Они как раз отцветали, так что над дранковыми крышами ветер то и дело закручивал спиральные волны тёплой ароматной метели.

Красота и покой. Даже не верилось, что в этом мире могут существовать зло, боль, обида, горе. Но они наверняка были, и не следовало расслабляться. Лара прикрывала глаза и успокаивала себя: не торопись. Разве что-нибудь страшное уже случилось? Пока нет. Ты понятия не имеешь, что тебя ждёт. Может быть, всё будет хорошо. Там, в прошлом, ты не оставила ничего настолько уж ценного. А здесь у тебя новая жизнь, начатая практически с нуля, возможность завести детей, может быть, какие-нибудь необычные увлечения.

Стоит ли сходу себя хоронить или ощериваться когтями и зубами во все стороны? Отнюдь. Разумнее дать миру шанс на завоевание своего сердца.

Потом была примерка – чудесное белое платье, в котором Лара по её мнению выглядела совсем уж девчонкой. Но чем же плохо? Она то и дело поглядывала на себя в зеркало, дивясь тому, как идеально выглядит даже без дорогостоящих процедур. И в восемнадцать не была так хороша. В те годы, хоть и юная, смотрелась она не очень – слишком тощая, загнанная учёбой и помощью матери на работе, вечно полусонная, бледная и осунувшаяся. А сейчас, отоспавшись, отъевшись за несколько дней, отлежавшись, да ещё и подлеченная местными магическими штучками, она не только чувствовала себя, но и выглядела идеально.

– Вам всё нравится? Нареканий нет, сударыня? – осторожно спросила портниха, расправляя подол платья.

– Прекрасно, спасибо.

– Свадьба уже завтра, госпожа, – осторожно напомнила Туана. Лара лишь согласно кивнула – она помнила. Служанка же повернулась к мастерице: – Вуаль необходимо передать в прачечную, чтоб её могли разгладить.

– Вуаль также готова. – Ларе продемонстрировали тончайшую шёлковую ткань, выкроенную очень широким полукругом и где нужно собранную складками.

– Благодарю, очень красиво. Я могу снимать платье?

– Ну что вы, госпожа, мы всё сделаем сами. – После чего её освободили от туалета и оставили в покое до самого утра.

И это было очень кстати. Мандража она, конечно, не испытывала, с чего бы. Если что и вызывало её волнение, так это будущие условия жизни, но вряд ли ей предстоят страшные тяготы. Обычно жёны принцев не страдают от нужды, тем более если от них планируют полу-

чить детей, а не уморить потихоньку в глуши. И, судя по быту в Табете, правящее семейство в средствах не нуждалось.

Что же касалось будущего мужа... А чего тут переживать! Жених, кстати, так и не показался ей на глаза, даже познакомиться не зашёл, не поинтересовался, как её зовут. Видимо, она действительно нужна ему сугубо «для галочки», ну, и ещё для потомства. Значит, скорее всего, видеться с ним предстоит строго по расписанию, и вряд ли они будут мешать друг другу жить своей жизнью.

Полутру она безропотно приняла ванну с ароматическими маслами, позволила растереть себя нагретыми полотенцами, съела лёгкий завтрак – весь до крошки. В груди не чувствовалось ничего особенного – день как день, наверное, будет утомительным, но можно будет потерпеть. Пока служанки облачали её в платье, она думала только о том, будут ли удобными туфельки. Стоять-то наверняка придётся много, а сколько ходить?

О, вот и туфельки! Что ж, по виду они, вроде, ничего.

Потом Лару усадили к трельяжу, Туана занялась её причёской, а другая девушка развернула сундучок с косметикой и взялась было за кисть. Но осознав, что с нею сейчас намерены сделать и насколько собираются замалевать, Лара решительно воспротивилась и кисточку отобрала.

– Нет-нет! Я всё сделаю сама.

– Но госпожа!

– Нет! Предпочитаю своими руками. – И с интересом наклонилась над содержимым сундучка.

Мда, стоило этого ожидать – много белил, пудры, слишком вызывающие румяна и другие краски... Это больше походило на театральный грим. Из такого трудновато сделать нюдовый макияж, но Лара намеревалась попробовать. Она долго выбирала среди баночек, потом проверила несколько вариантов мазей на запястье и лишь потом нанесла одну из них на лицо, шею и декольте. Выворняла тон и текстуру, после чего слегка подвела глаза и обозначила линию губ. Критически оценила результат – отлично, а лишнего не надо.

– Вот так...

– Но ведь почти ничего не видно! – охнула служанка, разглядывая Лару удивлённо.

– И пусть. Я хочу так.

Девушка неуверенно кивнула и потянулась подправить причёску. Принесла вуаль и начала прикалывать её.

– Госпожа! – прозвучало из коридора. Дождавшись разрешения, в комнату вошёл управляющий замка, он с гордым видом нёс красивый ларец из слоновой кости, инкрустированный хрусталём. – Подарок для невесты от его высочества. – И поставил ларчик на столик у трельяжа с таким видом, словно сам его дарил, от себя.

– Благодарю, – прохладно кивнула Лара. После чего таким же кивком разрешила полной любопытства Туане открыть подарок.

В большой шкатулке на бархатной подложке лежали драгоценности – тиара, два ожерелья, брошь и серьги. Будущая новобрачная вопросительно посмотрела на служанку – удивительно, но та явно поняла взгляд и энергично подтвердила. Да, всё это нужно надеть, для того и подарено.

Ну что ж, раз надо, значит, надо. Лара позволила надеть на себя всё, что было в ларце, закрепить украшения как положено. И, когда управляющий, снова заглянув, сообщил, что пора следовать в храм, без возражений поднялась и засемила в непривычных туфельках к лестнице вниз.

Но как же быть? (5)

Эйтал Миэр

Младший принц с самого утра чувствовал себя муторно и даже себе бы не признался, что дело тут в чистых сомнениях. Да, всё было готово: стол накрыт, в кухне дела спорились, храм украшен и подготовлен, даже двор вымели и убедились, что кони нигде не наложили «подарочков». Но подсознательно он ждал подвоха. Что-то дурное должно было случиться. Эйтал дважды отправлял за управляющим и интересовался, как себя ведёт его невеста. Скандалит? Возмущается? Что-нибудь требует? Нет? А платье согласилась надеть? Спокойно выслушала все указания? А украшения приняла? А брачный договор подписала? Всего пару вопросов задала и попросила добавить единственный пункт насчёт воспитания детей? И только?

Положительные ответы только поставили в тупик. Неужели же иномирянка ни разу не взбрыкнёт? Она же видела его собственными глазами. Он считал, что любой девице должно было хватить единственного взгляда на него, чтоб всё понять. Разглядывая себя в зеркале, он сперва потянулся к парадному парчовому колету, желая указать камердинеру на него. Но потом зло поджал губы и отрицательно мотнул головой.

– Нет. Вот что... Поддай мундир и парадную броню.

– Слушаюсь. – Слуга тут же подхватил нужный китель, подставил его, чтоб господину удобно было подать руки. Накинув на плечи, педантично расправил каждую складку – и правильно, даже под лёгким торжественным панцирем любая из них могла доставить серьёзный дискомфорт. – Позвольте...

Тот доспех, который принц выбрал на бракосочетание, на самом деле полноценной броней не был, конечно. Да и смысл являться на свадьбу в полном боевом. Это был один из вариантов торжественного облачения, и, в общем, даже довольно каноничного, в рамках которого дамам надлежало одеться как можно пышнее и ярче, мужчинам же – подчёркивать свою ежесекундную готовность защищать этих самых дам. Традиционная кираса представляла собой по сути короткий сегментный облегченный доспех из кованого золочёного металла и толстой кожи. Наплечники были изготовлены так, чтоб не мешать двигать руками. И всё это было отделано золотыми узорами и накладками, а ещё к панцирю полагался золотой кованый пояс – красиво, символично и бесполезно в схватке.

Но Эйтал ведь не собирался биться. Ему просто противна была мысль изображать из себя то, чем он не является. Да, он не светский вертопрах! Он не умеет вести себя по-придворному, изображать легкомысленного, приятного в общении аристократа, который скользит по поверхности событий, едва одаряя их вниманием. Да, он воин! Ещё немного хозяйственник. Пусть его супружница не обольщается.

Да и ей-то чего капризничать – напомнил он себе в раздражении. Она из немагического мира, где спустя миг после того, как её выдернули сюда, вероятно, должна была умереть. Она не красotka, сразу очевидно: принц не присматривался, но заметил, что женщина измотана и потрепана жизнью, видно, что, скорее всего, простолюдинка. Она его не поразит.

Подумал об этом и успокоился. Такому, как он, вполне подойдёт простушка-жена, пусть она и иномирянка с магическим даром. И хорошо, что страшенькая. Может, не так скоро поймёт значимость женщин, подобных ей, в окружающем мире. Хотя какое-то время будет вести себя приемлемо. Ну, а он потерпит её непривлекательность, глупость и наверняка склочный характер, который проявляется у всех крестьянок, оказавшихся в спальне высокопоставленного господина. Какое-то время потерпит. Ради рождения сына.

– Ты готов? – В его гардеробную уверенно заглянул Ульрих, уже разодетый в великолепный тёмный колет с золотыми накладками на воротнике-стойке, и бархатный парадный плащ. – Я слышал, ты предпочёл традиционный стиль, решил соответствовать.

– Когда они успели разнести новость?! – удивился Эйтал, вопросительно взглянув на камердинера. Тот сдержанно изобразил недоумение, мол, прошу прощения, господин, но понятия не имею, я точно не сплетничал, поскольку такой возможности не имел – пребывал рядом с вами, не отходил ни на шаг.

– Да не успели, успокойся. Сам догадался, что ты будешь упрямым до конца. – Брат похлопал младшего по плечу. – Ну, а я буду под стать.

– Ты даже в традиционном военном колете выглядишь, словно только с бала, – поморщился Эйтал.

– А ты зато словно только с поля боя! Даже страшно принохиваться... Решил сразу напугать супругу?

– На черта мне стараться ради дурнушки из простых? Думаешь, она бы оценила великосветский наряд?

– Ты, брат, не исправим.

– Постой-ка! – Эйтал оглядел его с ног до головы. – А что ты тут делаешь? Вроде, мы договаривались, что я представлю семье жену уже потом, в столице.

– А ты думал, я захочу пропустить твою свадьбу? Ещё, глядишь, и Ариавальд подоспеет, он собирался прибыть... Вроде, там уже всё готово, можно спускаться.

– Да к чему спешка. – Снова поморщился. – Могу себе представить, сколько будет прихорашиваться невеста. Как бы нам не пришлось её ждать в храме добрый час.

– Госпожа уже ожидает вас у алтаря, – вмешался управляющий, слегка поклонившись, чтоб извиниться за то, что влез в господский разговор. И вообще вошёл в гардеробную без приказа.

– Уже? – удивился Ульрих. – Ну надо же... Тогда идём скорее.

Он уверенно потянул брата за собой.

Младший принц даже ощутил неловкость – по традиции жених должен был ждать в храме невесту, или по крайности новобрачным следовало входить в него вдвоём. Заставлять будущую супругу ждать у алтаря – почти оскорбление. Но он быстро успокоил себя, снова вернувшись в состояние привычного раздражения ко всем представительницам женского пола. Эта девица, которая в будущем наверняка принесёт ему множество проблем, пока ничем не заслужила его сугубое уважение. Потерпит.

Их с братом приветствовали во дворе со всем пылом и увлечением. Оно и понятно – обитатели замка Табет не были избалованы праздниками и зрелищами. Так что они расстарались – изукрасили и двор, и вход в храм, и во всех окнах выставили охапки зелени, цветов, вывесили красивые ткани. Собственно, свадьбы принца этот небольшой замок, примечательный лишь своим положением на пересечении магических линий, от роду не видел. И не увидел бы, если бы чародей, вытягивавший его высочеству невесту из немагического мира, посоветовал женщину побереечь сразу после перехода. А Эйталу было всё равно, где жениться на девице, которую выбирал не он и его сердце, а магический расчёт.

В храме он привычно оглядел пространство – внутрь вошли те, кто хотя бы имел приличное платье для посещения великосветской свадьбы. Не так уж много их было – свита Эйтала, свита Ульриха, управляющий, командующий гарнизоном, экономка, доверенные лица принца, жившие в замке. Да две прислужницы его будущей жены. «Чёрт, надо ведь откуда-то взять для неё фрейлин, – устало подумал новобрачный. – Ещё и этим заниматься... Не было печали!»

Эйтал без удовольствия нашёл взглядом белое пятно близ алтаря. Стройная фигурка, облачённая в пышное платье цвета яблочных лепестков, прикрытая облаком прозрачной вуали. Служитель, заметив его, прикоснулся к плечу невесты, и та обернулась.

И принц обмер, разглядывая её. Даже подумал, что ему просто кажется – ну не бывает таких прелестных девушек. Просто не может быть на свете! Спустя несколько мгновений понял, что это не фантазия и не иллюзия – настоящее, живое существо из плоти и крови. Сперва задумался, заподозрив, что просто не туда смотрит. Или, может, ему ради шутки подсунули какую-то другую девицу? Но кто рискнёт так подшутить над младшим принцем, да ещё и в присутствии одного из старших? Новобрачный грозно огляделся по сторонам – никто не спешил стаскивать девушку со ступеней, ведущих к алтарю, и заменять её какой-то другой, страшненькой.

– Ого! – выдохнул рядом Ульрих. – И это дурнушка-простолюдинка? Ты серьёзно?

Девушка с беспокойством разглядывала его, Эйтала, а на его красавца-брата лишь осторожно взглянула и отвернулась. Она была настолько хороша, что просто не верилось: искристые ясные глазки, полные яркие губки, чуть приоткрытые, да так, что одна только была мысль – прилгнуть к ним своими губами, впиться и мучить, мучить, пока всё её тело не взмолится о большем! А пряди чудесных белокурых волос! А дивные плечи и кожа, которая казалась безупречной! Чуть ниже посматривать Эйтал откровенно боялся. Ему казалось, что ещё мгновение – и он просто потеряет голову.

Он медленно приблизился, машинально кивнул служителю. Невеста поспешно повернулась к алтарю и по первому же жесту храмовника подала жениху руку. Ни возмущений, ни возражений. Девушка была покорна, и это слегка успокоило его растерянность и раздражение. Похоже, по крайней мере перед гостями она его позорить не будет.

И он смягчил хватку.

Служитель на память прочёл благословение брачующимся, после чего предложил им повернуться к гостям, чтоб показать себя, готовых принести взаимные клятвы. И вовремя, ведь снаружи зазвенели трензеля и кольца перевязей, и в храм спустя время вступил Ариавальд в золотом шёлковом плаще поверх походной одежды, а следом – его свита, численностью превышавшая свиту обоих братьев.

Но чему тут удивляться. В конце концов он – император.

Эйтал слегка потянул невесту за руку. Она безропотно поддалась.

– Нашу свадьбу посетил его величество, – подсказал он. – Мой старший брат. Нам нужно его поприветствовать.

– Угу, – тихонько ответила она и сделала шаг вниз по ступени. После чего присела в низком реверансе, необычном, но достойном. Удивительно, как только простолюдинка оказалась способна на такой, они обычно негибки, деревянные, скованны и ведут себя нелепо. А тут – воплощённое изящество.

– О, наконец-то я увидел воочию твою будущую супругу! – звучно, изысканно произнёс Ариавальд, подходя. И руку простёр в жесте, совершенству которого не было равных.

Он был красив, да, по-настоящему. Его привлекательность спорила с красотой Ульриха, но в императоре чувствовалась власть, умение подчинять одним взглядом. Даже сейчас, любезный донельзя, все свои силы приложивший к тому, чтоб казаться приятным, он всё же оставался правителем. А что поделать, судьба сделала его государем довольно рано. В их краях двадцать лет даже не считалось совершеннолетием. Но пришлось.

И это долженствование наложило на него отпечаток. Взгляд бил наповал, если только старший брат решал надавить. Тот, кто смотрел ему в глаза, забывал о том, как приятен на вид его величество, как изысканны его манеры, как ласков его тон. Сейчас император смотрел на невесту брата с восхищением, но Эйтал не заблуждался – он погружает взгляд в самую её душу и пытается увидеть, чего она стоит. Государь владел здесь каждой женщиной, и его определённо не могла интересовать будущая жена младшего члена семьи.

Так подумал Эйтал – и вдруг засомневался. Он ведь и сам понял, что такой, как его иномирянка-жена, тут больше нет. Невыразимая красавица... А что если брат заинтересуется ею? Он сможет заполучить любую, и его жену – тоже... Да, принц не особенно верил, что Ариавальд поступит так с ним, по крайней мере до тех пор, пока юная супруга не родит от него детей.

Так или нет?

Он сдвинул брови. Но сдержался. А что сделаешь? Что скажешь? Ничего.

Ариавальд с интересом смотрел на девушку, такую прекрасную – вполне ему под стать. Но не спешил усиливать напор.

– Вы поистине прелестны. Моему брату повезло.

– Благодарю вас, ваше величество.

– Ну что вы, к чему лишние церемонии. Для вас я отныне брат. Конечно, вне дворца и светских условностей.

Она растерянно захлопала ресницами. И это выглядело так мило, что у Эйтала в сердце что-то болезненно сжалось.

– Ваше величество... – И всё равно присела в ещё одном реверансе.

– После заключения вашего брака жду вас при дворе. Рад буду приветствовать супругу своего брата. – И многозначительно посмотрел на младшего брата. – Прощу вас.

И жестом показал, что пора начинать церемонию.

Принц Ульрих Миэр:

Император Ариавальд Миэр:

Удивительный новый путь (1)

Лара

Его величество был как-то слишком красив. Она насторожилась, разглядывая его, к тому же сама ситуация не располагала к тому, чтоб расслабиться. Жених выглядел злобно... Он явно был настроен так себе, и надежда на то, что он обойдётся с ней по-хорошему, потихоньку таяла. Но, может, император ему прикажет?

Она едва удержалась от искреннего веселья. Как это должно выглядеть? Слышь, брательник, а ну-ка води себя с женой прилично. Корректно трахать можно, давать пощёчины и тычки – ещё куда ни шло, а вот колотить по-настоящему – нельзя. И вообще – будь сдержанным.

Смотри мне!

Молодая женщина (уже теперь девушка) осторожно покосилась на супруга, которому её вернули, едва чуть-чуть отодвинули от государя. Служитель продолжил читать священное писание, потом осведомился, не возражают ли правитель и его брат (они не возражали), предложил жениху принести клятвы. Их Лара слушала внимательно. Значит, супруг должен обеспечить её содержание, как и средства на обеспечение всех детей, заботу, кроме того быть верным (да ладно!), уважать и ценить (ну да, ну да). Можно себе представить. А что должна она? Быть верной, заботиться, слушаться в рамках благочестивой допустимости, беречь достоинство семьи и всех тех детей, которых семя супруга подарит ей...

У-у...

Как всё запущено...

Но спорить не стала: подтвердила, прикоснулась к краю алтаря в знак того, что берёт на себя обязательства, после чего повернулась к новоиспечённому мужу и позволила убрать с лица вуаль. Ждала, что он поцелует, но не дождалась – похоже, в этих краях не было принято целоваться даже новобрачным. Принц лишь застегнул у неё на шее какую-то цепочку, присмотрелся повнимательнее к лицу, уже не защищённому шёлковой кисейей, сильнее нахмурился и отодвинулся.

Она потупилась – не хотела злить мужика ещё сильнее. И так понятно, что категорически ему не нравится.

На черта тогда вообще женился, придурок?!

Однако, при всей своей нелюбезности, супруг предупредительно подхватил её под руку и свёл по ступеням. Заставил задержаться у выхода из храма, принять все чествования и поздравления, после чего повёл в жилые покои, чем снова поставил Лару в тупик. Неужели здесь не принято и за праздничный стол садиться? Или только для новобрачных?

Или только для молодой жены? Мало ли как бывает...

На этот раз принц проводил Лару в совместную спальню и ввёл в роскошно убранную комнату с широченной кроватью под парчовым балдахином. Здесь везде были цветы из оранжереи, на столике ждал кувшин с приятно охлаждённым напитком и пирожные, а на кресло были наброшены чистые простыни... Интересно, персонал замка считает, что молодой муж примется валять новую жену на всех подходящих поверхностях, к этому и подготовились? Лара с недоумением оглядела комнату, принц же тем временем неуверенно замер в двери.

– Приказать принести вам обед?

– Ну-у... Было бы здорово.

– Я скоро приду. – Он ошпарил юную женщину недобрым взглядом и вышел.

Лара помялась на месте, потом осторожно выглянула в коридор. Слуг не было видно. Можно было предположить, что они постарались держаться подальше от спальни новобрачных, чтоб ничем их не смутить. «Ну и как мне раздеться?.. – подумала она и потянулась к тиаре. – Хе, детка, да ты уже успела обнаглеть... Ага, вот и шпильки!»

Она повытягивала все крупные заколки и специальные ювелирные булавки из причёски, после чего вуаль соскользнула сама, а тиару удалось снять, даже особенно не разрушив вязь локонов. После этого Лара занялась платьем, хоть и с трудом, всё же расстегнула все крючки и избавилась от наряда. Поправила бретельки сорочки. Та, хоть и открывала грудь до невозможности, была куда удобнее и приятнее самого многослойного, расшитого драгоценностями платья – лёгкая, уютная, летящая. И такая нежная...

Наслаждаясь этим прикосновением свободно облегающей её ткани, Лара взобралась на пышно убранную постель и потянулась за угощением. Пирожные были не только красивы, но и вкусны. Она попробовала уже три штуки, когда в дверь осторожно постучалась Туана и после дважды озвученного дозволения заглянула.

– Его высочество ещё не пришёл?

– Я думала, весь замок знает, где сейчас его высочество, – буркнула Лара, с любопытством разглядывая содержимое подноса. А там было на что посмотреть: тонко нарезанное копчёное мясо шести видов, волованы с различными начинками, выложенные красивой пирамидкой, тортильи с овощной мешаниной, украшенной полосками пряного мяса, сыровяленая ветчина, сложенная фигурно, кусочки сыра с виноградом, орехами и оливками, полные соусницы. Всё это выглядело так соблазнительно, что Лара забыла даже о пирожных и впилась взглядом в самый вкусный кусок. Потом перевела взгляд на Туану: – Поставь туда, пожалуйста.

– Подать ли какой-нибудь ещё напиток?

– Ох... Чаю, пожалуйста.

– Госпожа?

– Травяной настой. Тот, который мне нравится – с мёдом. Пожалуйста.

– Конечно, госпожа! – обрадовалась служанка и метнулась за дверь. А вернулась сразу с большим чайником, который разместила над небольшой жаровней с полыхающими в ней углями. – Вам налить, госпожа?

Лара в итоге наелась от души, чуть не уснула прямо посреди трапезы. Её разбудил новоиспечённый муж, распахнувший дверь так решительно, словно ожидал увидеть за нею врагов. Он встал в проходе, хмурия брови будто бы напоказ, придерживая левой рукой пояс халата. Уже шагнув в спальню и притянув за собой створку, позволил поясу ослабнуть, а полам накидки – разойтись.

Посмотрел на жену с беспримерной суровостью.

– Сударыня, – коротко кивнул он.

– Ваше высочество. – Она подскочила с кровати и неловко изобразила лёгкий реверанс.

– Я явился сюда консуммировать брак.

– Эм-м... Понятно.

– Ваши условия?

У Лары округлились глаза.

– Условия чего?

Мужчина стал ещё суровее.

– Условия консуммации.

– Э-э... – Она аккуратно перехватила дыхание и выдавила: – Примите ванну, пожалуйста.

Теперь от неожиданности заметно ошалел сам новобрачный.

– Прошу прощения? Ванну?

– Д-да... Ну, или душ. Если вам не трудно.

– И всё?

– Ну-у... Да.

Он несколько мгновений смотрел на неё, скептически подняв брови, после чего повернул в сторону одной из плотно закрытых дверей. Скрылся за ней. Подумав, Лара присела на край

постели и стала ждать. В общем-то, она уже и голод утолила, и даже вздремнула немного – вполне хватало и сил, и терпения ждать супруга.

Тот появился в спальне не слишком скоро, но и намеренно не собирался заставлять её ждать, было понятно. Тонкая сорочка с расстёгнутым воротом прилипла к влажной коже груди и плеч, волосы тоже были влажными, то есть мылся новобрачный основательно. Он приблизился к Ларе шага на три и остановился, слегка наклонив голову набок.

– Так устроит? – уточнил он, и если в тоне был сарказм, то довольно глубоко припрятан.

Лара примиряющее улыбнулась. Вот уж унижать она его точно не собиралась.

– Будет видно, но думаю, да. – И поднялась ему навстречу.

Она могла бы и проявить инициативу, но чёрт их знает, как тут у них подобное могут истолковать. Вдруг мужик испугается или начнёт её подчёркнуто презирать. Ну нафиг, пусть начинает первый, а дальше будет видно. К тому же ей ещё нужно было к нему присмотреться. Пока особой симпатии он к себе не вызывал. Хотя стоило признать, что чисто физически это великолепный образец мужского пола – довольно высокий, отлично сложенный, широкоплечий, с крепкими руками и узкими бёдрами, такой статный, что приятно посмотреть.

Как можно понять, все братья в их семье как на подбор.

Когда мужчина стянул с себя рубашку и остался в одних тонких свободных полотняных штанах, Лара увидела на его коже несколько бледных рубцов и отметила про себя, что когда-то его раны обработали должным образом, следы остались тоненькие, никаких грубых видимых дефектов. А значит, медицина, по крайней мере полевая, здесь на уровне. Это неплохо.

Он проследил за её взглядом и слегка усмехнулся.

– Если вам неприятно смотреть, я могу погасить свет.

– На что неприятно смотреть? – удивилась она. – Очень хорошо выполненные нормотрофические рубцы. Отдаю должное вашим хирургам. А насчёт света – вам решать. Мне не мешает.

– В самом деле? – хриловато уточнил он, делая к ней шаг. – Ничто не мешает?

Лара лишь кивнула. Взгляд мужчины казался ей немного шалым, отчасти диким, и слегка потеряннным. Она замерла, как зверёк под взором хищника, он же тем временем потянулся к её шее, осторожно провёл пальцами по нежной коже, потянул бретельку брачной сорочки, открыл её плечо, потом потянулся ко второй бретельке. И в следующий миг с сомнением взглянул Ларе в глаза. Ей даже показалось вдруг, что он смущён и неуверен в себе, а может быть, даже ожидает, что она сейчас с истерикой оттолкнёт его. Но нет, не может такого быть. Чтоб принц и был неопытен? Да наверняка через его постель прошли табуны придворных дам!

Он же тем временем добился, чтоб сорочка соскользнула с неё, и замер, разглядывая её обнажённое тело. Молодая женщина было поёжилась, но тут же вспомнила, что больше не постбальзаковская дама с лишним жирком, затяжками, шрамами и дряблыми складочками кое-где, а вполне себе юная девица без единого изъяна на теле, и лишь смущённо потупилась. А мужчина же тем временем осторожно прикоснулся к её груди, огладил её, мягко забрал в ладонь. Сама по себе ладонь была жестковатая, кажется, даже мозолистая, но прикосновение оказалось приятным и отчасти будоражащим. Лара смутилась, но лишь потому, что разглядывавший и знакомившийся с её телом новоиспечённый супруг сам был смущён.

Впрочем, его смущения хватило ненадолго. Он вдруг выдохнул, резко привлёк её к себе, прижался всем телом и прикоснулся губами ко лбу. Потом к виску. Потом стал ласкать губами глаза, брови, щёки у рта; а дальше у него, кажется, совсем сорвало предохранители. Мужчина приподнял её и только что не бросил на постель, поверх одеяла. Налёг на Лару и задышал так прерывисто и часто, что она забеспокоилась, всё ли с ним в порядке. Но скоро стало очевидно, что он не просто в порядке. Он ещё и охвачен таким здоровым пылом, что будь Лара на самом деле неопытной девушкой, она бы испугалась.

А теперь же, поёрзав и поняв, что мужчина тискает её, так и не озаботившись до конца раздеться, осторожно потянулась к его поясу. И когда он вздрогнул и растерянно посмотрел на неё затуманенными глазами, смущённо шепнула:

– Наверное, стоит их снять?

Он слегка побагровел, но от остатков одежды избавился очень бодро. После чего вцепился в неё, прижался, запустил пальцы в её волосы. Медленно накрыл губами её губы. Свободной рукой подхватил её под бедро и чуть развернул – так, чтоб, вроде, было удобнее обоим.

Ну, ей самой особо-то удобно не стало. Проникновение оказалось болезненным, Лара едва не укусила супруга от неожиданности. Даже была мысль возмутиться, начать вырываться, но мужчина так вздрагивал от напряжения и страсти, что она его пожалела. В общем-то, всё Средневековье прожило в условиях, когда первая брачная ночь становилась обязанностью для обеих сторон. Но, может, если она не будет протестовать и проявлять инициативу, он со временем успокоится, и потом будет проще, причём и ей, и ему? Она осторожно обхватила его за плечи и стала мягко поглаживать по спине.

Мужчина вздрогнул, приподнялся на руках и посмотрел на супругу всё ещё мутным взглядом.

– Ты в порядке? – хрипло спросил он.

– Угу.

– Больно?

– Терпимо.

– Вызвать лекаря?

– Не-а. Не надо. Я просто оплеснусь, и всё будет хорошо.

– Точно всё хорошо?

– Точно.

Он замер, словно бы в неуверенности, а потом прикоснулся губами к её лбу.

– Я благодарен вам, ваше высочество. Вы сделали мне бесценный дар. – Мужчина осторожно сполз с жены и подал ей руку. – Я ценю это.

Лара чуть не заржала – такие церемонии показались ей нелепыми. Но, с другой стороны, смеяться над мужиком что в постели, что сразу после соития – так себе идея. Мало того что жестоко, так ещё и опасно. Поэтому она старательно выдавила румянец, а смешок превратила в робкое «кхм» – и улизнула за ту же дверь, куда до того уходил новобрачный.

Действительно – вполне себе полноценная купальня с небольшой купелью вместо ванны, причём удобно утопленной в пол. Лара залезла внутрь, наслаждаясь тёплой водой, в удовольствие оплескалась и осторожно высунулась в спальню. Там уже была перестелена постель, а на оттоманке кто-то разложил свежую ночную сорочку, приятно пахнущую цветами. Ещё на столике была сервирована очередная порция закусок, но на этот раз яства уже не заинтересовали молодую женщину. Утомлённая долгим днём, она не обратила внимания даже на то, что муж куда-то исчез, забралась под одеяло и отключилась. Даже свет, который она не знала, как погасить, ей не помешал.

Удивительный новый путь (2)

Лара

Утром её разбудила Туана – очень мягко, ласково и словно бы извиняясь.

– Госпожа... Госпожа! Его величество скоро отбывает, вам необходимо присутствовать.

– А-а... Ну да. – Лара вкусно зевнула. – Поможешь мне одеться?

– Разумеется! – Служанка даже удивилась вопросу.

И так решительно взялась за дело, что новобрачная и охнуть не успела – уже была умыта, облачена в бельё и нижнее платье, после чего её усадили к трельяжу и бодро соорудили вроде бы и простую, но милую причёску. Примерно на этом этапе в дверь постучали, и, закутав свою госпожу в длинную шаль, Туана впустила в спальню управляющего. Тот снова волок впечатляющих размеров ларец, который с гордым видом водрузил на предназначенный для этого столик.

В ларце обнаружились украшения, на вкус Лары довольно тяжеловесные и явственно дорогие – одна парюра с синими камнями, другая с чёрными. Она растерянно провела пальцами по драгоценностям и подняла глаза на Туану. Та выглядела очень довольной, словно расположение, проявленное господином госпоже – её личная заслуга и триумф.

– О, госпожа! – защебетала она, превратно поняв недоумение Лары. – Вот этот подарок – на свадьбу. Сапфиры в белом золоте: три ожерелья, головной обруч, две пары серёг, заколки для волос, корсажная брошь, две броши для рукавов и браслет. А вот этот – в благодарность за первую брачную ночь: парюра из чёрного золота с чёрными бриллиантами, звёздчатыми сапфирами и чёрным жемчугом – ожерелье, серьги, гребень для волос и два браслета.

– О, – выдавила слегка ошалевшая новобрачная. – Эм-м... А почему на первую брачную ночь дарят чёрные украшения?

Туана моментально залилась краской и даже на управляющего глянула. Но тот, идеально державший лицо, даже не дрогнул.

– Ну-у... Видите ли, госпожа... Дарить на свадьбу что-либо из красного золота и с красными камнями считается дурной приметой. Цвет крови, понимаете... Плохой знак. Поэтому принято преподносить... чёрное.

Теперь и Лара раскраснелась в лучшем виде.

– Мде... Поняла, спасибо. Я должна надеть что-то из этого?

– Хорошим тоном считается надеть что-то из подарков молодого супруга утром после свадьбы, – подсказала служанка. – В знак того, что дар принят, и между супругами царит согласие.

– Хорошо, – вздохнула Лара и ткнула в одно из сапфировых ожерелий. – Вот это.

Она спустилась во внутренний дворик, убранная, словно игрушка: одетая в багряное платье, причёсанная очень старательно, украшенная драгоценностями. Взгляд императора, прощавшегося у ступеней с младшим братом, тут же остановился на его молодой жене. Ариавальд чуть-чуть прищурился и кивнул:

– Принцесса! Прекрасно выглядите... Эйтал – жду вас обоих при дворе на празднестве летнего солнцестояния. Никаких возражений! Её высочество должна быть представлена при дворе.

– Да, ваше величество, – сквозь зубы проговорил принц.

– Ну-ну. – Император слегка хлопнул брата по плечу. – Надеюсь, к тому моменту вы уже будете в ожидании. Принцесса. – Он ещё раз кивнул Ларе и направился к своему коню.

Девушка с недоумением проводила его взглядом. Ого, правитель собирается ехать в седле?... Кстати – а почему её это удивляет? Нормальная же штука в условиях, где в основном ездят на лошадях. Он ведь слишком молод и крепок, чтоб трястись в экипаже...

– Хочу вас предупредить, – холодно прошептал Эйтал ей на ухо, – что в нашей семье не принято брать в любовницы супруг своих братьев.

– М? В смысле?.. Вы вообще к чему это говорите?

– Любой заметит, как вы на него смотрите. Да, мой брат привлекательный мужчина, однако...

– Чего?! Я вообще о другом думала! Всегда полагала, что правители не рискуют ездить верхом.

– Почему бы вдруг?

– Разве это полностью безопасно? А безопасность государя – дело государственное!

– А чем подобная прогулка может быть опасной?

Лицо мужчины разгладилось, он больше не глядел на молодую супругу волком.

Лара же легкомысленно пожимала плечами.

– У нас уже давно не ездят верхами в обыденной жизни, разве для удовольствия или же в спорте. О лошадях я знаю мало, но слышала и читала, что конь мог понести, встать на дыбы, сбросить всадника и даже серьёзно укусить его... А мне предстоит ездить в седле или как-то иначе?

– Для вас готовят экипаж, не беспокойтесь. Сегодня мы отправимся в мой замок.

– А-а... Домой?

– Можно и так сказать. – Эйтал ещё раз оглядел её с ног до головы и наклонил голову набок. – Вы выглядите очень... Достоинно. Возьмёте с собой свою нынешнюю служанку? Если предпочтёте другую, у меня в замке для вас подберут отличную горничную.

– Нет! Лучше Туану! И она ко мне привыкла, и я к ней.

– Как желаете. – Он слегка поморщился. – Но вообще эта девица не слишком хорошо подготовлена для того, чтоб прислуживать принцессе. Ей придётся многому научиться.

– Как и мне. – Лара постаралась улыбнуться как можно мягче. Ей казалось, такие приёмы смягчат и расслабят мужа. Чёрт, ей же надо с ним поладить, а он не даёт. Значит, для начала попробуем снять напряжение. И чего он так нервничает... – У нас много общего, и мы сможем помогать друг другу!

Принц заинтересовался, посмотрел на неё со сдержанной улыбкой.

– Вы так думаете?

– Уверена!

– Ну что ж... Берите её. Будьте готовы через три часа. Надеюсь, такая быстрая подготовка не составит для вас проблему.

– Угу! – Лара кивнула и упорхнула к лестнице, зашпешила к спальне.

Оказалось, что самой ей вообще ничего делать было не нужно: одежду и прочие принадлежности собирала Туана (от души благодарная, что её берут, да к тому же личной горничной её высочества), драгоценности унёс, чтоб упаковать, лично управляющий. Ещё и слуга принца явился уточнить, нет ли тут вещей, которые госпожа пожелала бы взять с собой в новый дом – мебель там, портьеры, посуду или что-то ещё. И если да, то пусть госпожа укажет пальчиком, и он позаботится.

Лара завершила, что ничего не нужно, и всё прекрасно. Она сняла все драгоценности, позволила облачить себя в стильный серый наряд для поездок, обуть в удобные сапожки на шнуровке и проводить к карете. О, карета впечатлила! У неё, выполненной в цвете старого дерева, с уютными окошками, были большие колёса и самые простые ременные рессоры, но это, в общем-то, не значило ничего. В самом худшем случае можно и потерпеть тряску.

Внутрь Лару запихнули вместе с целым ворохом тёплых одеял и завернутым в кожу загодичным горячим камнем. Туана, забравшаяся следом, пояснила, что его можно поставить под ноги и греться. Нет, холодно быть не должно, но вдруг будет! Слуги обязаны побеспокоиться о комфорте принцессы!

Она лишь головой покачала, но без возражений поставила ноги на тёплый свёрток. Карета двинулась в путь и покатила мимо озеленённых древесной молодью обочин. К счастью, стекло окошек были чистейшим, как слеза, можно было любоваться и лесом, и аккуратными домиками поблизости. Ехали не так уж долго, в лесу конник подъехал поближе к экипажу и окликнул возчика: «Готовы твои малышки?»

– Да чего им, сколько раз уже! – отозвался кучер.

– Вожжи держи! – прозвучало в ответ.

А потом лес вокруг поменялся – в одно мгновение. Лара охнула, отшатываясь от окошка, но потом прикинула к нему снова.

– Господи... Что это?

– Это... Переход, госпожа, – мягко пояснила Туана.

– Переход? В смысле?... Э-э... Телепорт, что ли?

– Простите, не понимаю.

– Да ладно, бог с ним. И где мы сейчас?

– У замка Рок, госпожа. Этот замок принадлежит его высочеству. Посмотрите, сад устроен близ внешних стен замка Рок. Здесь по большей части яблони, но есть и вишни, и груши.

– Это здорово. – Лара буквально прилипла к окну, разглядывая залитые белоснежным цветом кроны. – Как красиво!

– Здесь замечательно гулять... А вот лужайки, где летом устраивают состязания в джигитовке. Вот главные ворота. Здесь всё очень ухоженно, вы не будете разочарованы.

Лара с сомнением скруглила брови, но спорить не стала. Приходилось признать: вокруг было красиво, и лес не выглядел запущенным, как и сад, о котором говорила Туана. Дальше развернулся луг, предварявший подходы к реке, а может, это был и искусственно созданный ров – обрывистые берега, бурное течение. Вот и подъёмный мост. Замок смотрелся солидно – скальное основание, мощные стены, башни и – на удивление – кое-какая зелень, осторожно выглядывавшая из-за зубцов оборонительных сооружений. Он был велик, намного крупнее, чем все те замки, которые Лара видела и посещала у себя на родине. Удивлённая, она даже задумалась, как такую махину защищать, и сколько ж там должно быть гарнизона. А как их кормить во время осады? Ох...

Карета прогрохотала колёсами по мосту, миновала воротную башню, узкий проезд меж стен, разделённый тремя последовательными арками, и въехала в первый внутренний дворик. Тут-то коней остановили, принц спешился и направился лично помочь супруге выбраться наружу.

– Вы устали? – прохладно, довольно-таки безразлично спросил он, подавая ей руку.

– Ну что вы. От чего? – улыбнулась Лара. Она с восторгом оглядывалась – вот здесь архитектура уже потеснила фортификацию, и глаз радовали приятные фасады, колонны террас и переходов, изысканные готические и арочные окна, а также восхитительная замковая церковь с башенкой под остроконечной ступенчатой крышей.

– Тогда прошу вас.

И муж потянул её чуть в сторону от храма, к тщательно выметенным ступеням, ведущим к парадному входу. Перед ними, оказывается, выстроился весь местный штат прислуги – женщины справа, мужчины слева. Все служанки были одеты в одинаковые аккуратные серые платья с передничками, волосы убраны под белые чепцы. Мужчины смотрелись солиднее в чёрных строгих ливреях, да и держались строже. Кстати, их было заметно больше, чем женщин.

Принц подвёл Лару поближе.

– Представляю вам мою супругу, её высочество Лару Миэр, герцогиню Аптерийскую, графиню Онбй.

– Ваше высочество! – почти в один голос поприветствовали слуги; женщины слегка присели в книксене, мужчины поклонились.

– Дорогая, позвольте познакомить вас с экономкой замка Рок, уважаемой Сангирой Ни-Миэр. – Муж указал ей на пожилую даму в платье без передничка, со связкой ключей на поясе. Дама с достоинством, но довольно низко присела. – Она служит здесь уже много лет, и я доверяю ей всецело. Вы можете обращаться к ней с любыми вопросами.

– Рада познакомиться! – улыбнулась Лара, протягивая экономке руку. Та слегка опешила, но, совладав с недоумением, осторожно прикоснулась к пальцам госпожи. – Понимаю, вы очень заняты, но, надеюсь, у вас найдётся немного времени показать мне, что здесь и как. Разумеется, попозже, не сейчас.

– Буду счастлива, госпожа, – заверила Сангира, сдержанно рассматривая новоиспечённую супругу принца. – Позвольте пока проводить вас в спальню.

– Благодарю!

Жилые помещения замка впечатляли с нижнего этажа. Всё, что не было обшито деревом или отделано ткаными обоями, украшал резной камень, даже на вид тёплый, а ещё здесь хватало декоративных полуколонн и даже стенных мозаик, сдержанно-ярких, приятных глазу. Мебели было не слишком много, но вся она выглядела так, словно мастера соперничали друг с другом, кто изготовит предмет красивее, изящнее, украсит лучше, с большим вкусом. Тут и тонкая резьба, и интарсии, и мозаики из камня, кости и кусочков металла – поразительно. Если бы Лара была одна, она останавливалась бы, наверное, у каждого шкафа или бюро, чтоб изучить узор повнимательнее.

«Ну, надеюсь, у меня ещё будет время», – подумала она, подчиняясь напору, с которым экономка вела её к цели.

Спальня приятно её впечатлила. Она вся была выполнена в коричневых и бежевых тонах, над широченной красивой кроватью был собран в изысканные складки пышный балдахин, в камине горело расколотое вдоль поленце, а все дверки были распахнуты, чтоб новая хозяйка могла разглядеть, где тут гардеробная, где ванная, туалет, а где выход в гостиную и дальше в кабинет. А здесь дверь на балкон. И не желает ли госпожа чего-нибудь прямо сейчас?

– Благодарю, нет. Кстати, наверное, я должна представить вам... Это Туана, моя... горничная. – Туане достался пронизывающий, оценивающий взгляд, который обещал то ли основательный экзамен на должность, то ли многоуровневые наставления, и Лара поспешила хоть как-то вступить за свой выбор: – Прошу любить и жаловать.

– Непременно, госпожа. Обед будет подан в малую столовую через час. Уверена, принц пожелает разделить с вами трапезу.

– Поняла.

– Помочь вам одеться к обеду? – поспешила Туана.

– Да, пожалуйста.

– Сперва прошу отпустить со мной вашу горничную на несколько слов, – обстоятельно произнесла экономка. Вывела в коридор Туану, но довольно скоро та вернулась.

Лара критически её оглядела. Вроде, не встрёпанная и даже не потрёпанная.

– Всё в порядке?

– Конечно, госпожа!

– О чём с тобой говорили?

– Госпожа экономка сообщила мне, когда и где слуги ужинают и завтракают, и где для меня будет подготовлена постель. Хотя по большей части я, конечно, буду ночевать в комнатке при ваших покоях. Чтоб всегда быть под рукой.

– Э-э... Тогда зачем же тебе постель ещё где-то?

– На случай, если вы вдруг куда-то уедете без меня, или если я захвораю.

– А-а! Разумно. – И кивнула на открытый саквояж с платьями. – Наверное, пора одеваться?

Удивительный новый путь (3)

Лара

В малую столовую Лара спустилась, одетая в то же платье, в котором она провожала императора и его сопровождающих – слишком нарядное на её вкус, но так уж было принято в кругах, где она теперь обитает. Кстати, столовая оказалась не такой уж малой, здесь при желании могли разместиться человек двадцать, а ещё имелись столики, которые можно приспособить под фуршет, то есть если потребуется, можно и больше запихнуть. Был здесь и камин, и две симпатичные горки, перегруженные дорогой хрустальной и фарфоровой посудой, и даже, как показалось Ларе, подставка под книгу. «Неужели и тут принято во время ужина читать священное писание?» – подумала она.

Принц, успевший в столовую раньше неё, поднялся с места.

– Вас что-то беспокоило? – уточнил он.

– Нет, просто... Тут очень красиво.

– Да, замок Рок красив. Его обстановкой занимался и мой дед, и отец тоже уделил некоторое внимание. – Эйтал взглянул на слугу, и тот поспешил отодвинуть для госпожи стул. – Можете внести какие-нибудь изменения в интерьер на свой вкус, если желаете, но в разумных пределах.

– Нет, зачем же! Мне всё очень нравится.

– Я рад. – Он благосклонно кивнул.

– Это ваша основная резиденция?

– Нет, лишь один из моих замков. Есть ещё Карнеол Аптера, основная резиденция герцогства, а также Востовитский замок в Оное. Ну, и два небольших лесных особняка, там я почти не бываю. – Принц жестом предложил супруге выбирать, чем угоститься. Лара растерянно указала на запечённую птицу, и слуга поспешил положить ей на тарелку сочный кусок. – Вам не стоит особенно здесь обживать. Мы проживём в Роке только месяц, может, полтора. Потом нам придётся переехать в Аптеру. Мне по службе приходится часто переезжать.

– Тогда, наверное, можно будет обжиться в каждом замке, – мягко улыбнулась Лара, орудуя ножом и вилок.

Мужчина посмотрел на неё странно.

– Как пожелаете. – Он молчал так долго, что молодая женщина успела справиться с кусочком курицы и жестом попросила положить ей ещё. – Вас устроили ваши покои?

– Да, благодарю, всё очень красиво. И мило.

– Вас всё устраивает? Слуги, их поведение, уровень комфорта?

– Да, конечно. – Она взглянула на слугу и с улыбкой поблагодарила: – Спасибо. Нельзя ли мне и вот это? – И осторожно показала кончиком ножа в сторону блюда с крупными волованами, начинёнными смесью мяса, рубленых яиц и какого-то соуса. – Как чудесно выглядит... Да, спасибо, одного будет достаточно. Вина не нужно, но вот этого напитка с удовольствием попробую.

Слуга с любезным видом наполнил её бокал настоящим на меду морсом, после чего с поклоном отступил. Принц очень внимательно следил за Ларой, и ей даже показалось, будто в его взгляде мелькнуло что-то, напоминающее одобрение.

– Мне предстоит уехать по делам. Я буду отсутствовать примерно две недели.

– Вы занимаетесь магией империи, да?

– Всё верно. – Он с любопытством рассматривал её лицо. – Считаете, занятие не слишком подобающее принцу?

Лара округлила глаза.

– Откуда же мне знать? В моём родном мире магии вообще нет. Так что я до сих пор плохо себе представляю, что это такое. А уж рассуждать о чужих традициях... По мне так любое занятие уважаемо, если оно не деструктивно.

– Что такое «деструктивно»?

– Разрушительно.

– Хм... Магия – разрушительна.

– Зависит от того, для чего её использовать. Это как огонь: он сжигает дома, но и готовят еду тоже на нём. Им же и согреваются.

Принц в задумчивости наклонил голову набок.

– Пожалуй... Вы правы. Интересно... Что ж, завтра я отбываю. Развлечений здесь нет, но, полагаю, вы сумеете найти себе занятие. Здесь есть сад, оранжереи.

– Оранжереи есть? Как интересно!

– Да, есть. Конечно, думаю, они слегка запущены, всё-таки ими больше занималась матушка, а что с ними сейчас – не знаю.

– Я займусь, – пообещала Лара, тыкая вилочкой кусочек волована. Сытость как всегда нагрянула внезапно. Ну что ж, при такой фигуре не стыдно было и позаботиться о ней, пере-едасть не стоит. А ещё настало время подумать о физической активности. Если она примется только на кровати валяться и угощаться местными разносолами, её моментально разнесёт до состояния шарика. Наверное...

Муж разглядывал её на удивление задумчиво, словно искал в её облике или поведении какие-то признаки, но никак не находил, и это ставило его в тупик. В какой-то момент сдался и отвернулся.

– Что ж... Я отправлюсь в путь рано утром, ни к чему меня провожать. Если у вас возникнут вопросы, обращайтесь с ними к управляющему и экономке, уверен, они сумеют помочь. Сейчас я также буду занят, необходимо встретиться с множеством людей. Если всё успею, навещу вас поздно вечером. Но, вероятно, и нет.

– Я поняла. – Лара потыкала ложечкой десерт, который ей своевременно подсунули, и откинулась на спинку стула. – Я могу вмешаться в составление меню и всякое подобное?

– Вы – хозяйка замка. Уж меню вы точно можете определять, – удивился Эйтал. – Сколько угодно. Развлекайтесь в своё удовольствие.

– Спасибо.

– Если пожелаете заниматься каким-нибудь рукоделием, экономка вам со всем поможет.

– Прекрасно. – Она улыбнулась. – Я люблю вышивать.

– И отлично.

Принц заметно успокоился.

Остаток дня Лара посвятила знакомству с замком, но так и не успела облазить всё. До садика и оранжерей, нагромождённых в пределах замка, даже руки не дошли. Муж так и не появился в её покоях, но молодая женщина не особенно-то его и ждала – она утомилась, на закате с облегчением приняла горячую ванну и отключилась, едва ткнулась головой в подушку.

А утром проснулась уже, считай, самым главным лицом в замке – принц успел отбыть вместе со своими людьми. После завтрака, поданного прямо в спальню (при желании она могла угощаться и в постели, но это было бы уже чересчур), Лара влезла в домашнее платье, которое казалось ей слишком роскошным, и решительно подтянула повыше рукава. Как ей в таком заниматься делами?!

– Сегодня к вам явятся швеи, – доложила Туана. – Одна, которая шьёт парадные наряды, ещё одна по простым платьям, и та, что по белью. Также будет ещё сапожник. Он снимет мерки и примет полный заказ. Полагаю, вам потребуется обувь на все сезоны.

– И домашняя, – рассеянно ответила Лара, разглядывая себя в зеркало. – И ботиночки для оранжереи. Знаешь, такие мягкие, удобные, лёгкие.

– Понимаю. Вы хотите заниматься цветами?

Она отрицательно качнула головой.

– Лучше бы цветами занимался кто-нибудь другой. Меня интересуют только зелень и овощи.

– Овощи, госпожа?

– Ну да. Это для меня намного интереснее. Увы, люблю только разглядывать цветы, никогда не видела удовольствия в том, чтоб растить их... А ещё сегодня хотела бы посмотреть кухню и кладовые. Очень любопытно, как тут всё устроено.

Если служанка и удивилась, то ничем этого не показала. Закончив одевать госпожу, она сопроводила её вниз, в полуподвальное помещение, где и разместилась огромная кухня. Оказалось, в замке под неё были отведены сразу три залы, удобные и отлично обставленные. В одной располагалась огромная печь, где пекли хлеб, лепёшки, томили блюда, требующие длительного приготовления. В соседней тоже была печь, но другая, скромнее размерами, зато предлагающая сразу две ниши для того, чтоб разместить кастрюли или сковороды, и три разноразмерные духовки под противни. Места тут хватало и на любые супы, рагу или соусы, и на самую разнообразную выпечку.

Ну, а в третьем помещении, самом светлом, на длинных столах делали заготовки, резали и шинковали, замешивали и взбивали. Здесь вдоль стен тянулись полки с самыми разными припасами и посудой, а в уголке даже был шкаф с огромным замком – Туана пояснила, что там хранятся дорогие специи и приправы. Подоспевшая экономка торопливо сняла замок и распахнула перед Ларой дверь. Внутри от баночек, коробок и даже крупных стеклянных колб, плотно закупоренных пробками, буквально ломились полки. И почти все услышанные названия были новой хозяйке замка незнакомы. Разве что по виду она предположила, на что та или иная приправа может быть похожа.

– Желаете посмотреть припасы? – уточнила экономка, по разрешающему кивку Лары запирая дверку.

– Было бы очень интересно, но я не хотела бы отнимать ваше время. Уверена, вы очень заняты.

– Ну что вы, госпожа! Я буду рада составить вам компанию... Прошу вас: вот здесь хранятся мука и крупы...

– Так много разных видов муки?

– Конечно. Здесь в замке мы используем очень много различных её видов, и всё всегда есть в наличии, не сомневайтесь. Вот там хранятся различные овощи, корни. Здесь – сахар трёх видов, крахмал...

– Трёх видов?

– Да, госпожа: тростниковый, пальмовый и кленовый.

– О-о! – Лара в настоящем восторге заглянула в мешочек с кленовым сахаром, который экономка предупредительно для неё развязала. Внутри обнаружились мелкие кристаллики приятного бежевого оттенка. – Чудесно!

– Также есть и кленовый сироп, мы храним его в соседнем помещении, там же, где мёд, патоку, сиропы шелковицы и винограда, джемы, повидло, уксусы... Прошу вас... Здесь засушенные травы и овощи, сухофрукты, орехи, семечки различных сортов, сушёные грибы и ягоды. Вот в том закутке – горох, фасоль, чечевица и прочее подобное. Дальше – коридор, примыкающий к сыроварне, там всё приспособлено для хранения сыров, яиц, тех молочных продуктов, которые предполагается пустить в дело в ближайшее время. А с другой стороны – комната, где мы держим фрукты. Там же и вход в подвальный ледник. Мясо, рыбу, птицу, дичину и прочее, что должно храниться во льду, держим именно там.

– У вас на удивление всё продумано! – одобрила Лара, не скрывая своего уважения. – И на сколько может хватить всех этих запасов, если учитывать, как понимаю, немаленький гарнизон?

Экономка посмотрела напряжённо.

– Вы опасаетесь осады, госпожа?

– Я совершенно не представляю, что может случиться, но хотелось бы знать, что тут придумано на самый крайний случай.

– Что ж... Поддерживать обычный распорядок питания мы сможем два месяца, если же дело дойдёт до крайности, то на имеющихся запасах все – и семья господина, и гарнизон – смогут обильно и сытно питаться полгода. Если же ограничить порции, то дольше.

– О! Поразительно! Вы просто молодец.

– Благодарю, госпожа, но эта похвала мною не заслужена. Это лишь порядок, заведённый ещё предыдущими владельцами замка.

– Ну что вы! Вы, как я вижу, отлично этот порядок поддерживаете... Скажите, а огородик в замке есть?

– Конечно, госпожа, там выращиваются самые свежие овощи и зелень для господского стола. Также и в оранжерее мы кое-что посадили. Простите. С тех пор как матушка его высочества скончалась, многие посадки в оранжерее пришли в запустение, и на освободившихся клумбах...

– Ну что вы, я лишь одобряю! Я вообще надеюсь, что мне выделят какой-нибудь уголок в оранжерее, чтоб я смогла там посадить помидорки, огурчики, перчики...

– Простите?

– Ну-у... – Лара осторожно сунулась в комнату с запасом овощей и осторожно выудила из мешочка на полке несколько мелких зелёных помидорок. – Вот эти овощи.

– Эти? – изумилась экономка. – Но зачем они? Они годятся только на некоторые соусы и заправки. Ещё... – Она напряглась, похоже, роясь в памяти. – Предыдущий господин любил иногда покушать квашенные овощи с добавлением этих плодов. А так-то они не очень полезны. Мы держим несколько кустиков лишь потому, что приправа из них считается модной.

– А позволить им созреть не пытались?

– Созреть?

– До красноты... Ну, я попробую. – Лара схватилась за два овоща, явно огурца, только один был уж больно длинный, с руку, а второй чуть потолще и короче, но зато тёмно-серый. – Вот, огурец, как я понимаю. Только я предпочла бы снимать их раньше, не давать им дорастать до такого размера.

– Но тогда семечки с них будут совсем безвкусными!

– Они и вовсе чувствоваться не будут. В этом и смысл.

– Но так просто их есть нельзя! Они же горькие!

– Да? Тогда придётся поработать с режимом полива и удобрениями. И, надеюсь, тогда корнишоны перестанут горчить... В оранжерее найдётся местечко для моих экспериментов?

– Безусловно, госпожа. Вы ведь хозяйка, вам решать, что делать с оранжереей и что там высаживать, – завершила меня женщина, но в её взгляде промелькнула грусть.

Удивительный новый путь (4)

Лара

Чуть позже Лара поняла, откуда взялась эта грусть – должно быть, экономка решила, что новая госпожа сейчас возьмётся всё переделывать, а оранжерея ведь и в самом деле была замечательная. Она состояла из нескольких разноразмерных конструкций, с части на день снимали рамы, чтоб позволить растениям освежиться, пока солнце как следует греет. И внутри обнаружилось такое великолепие и разнообразие деревьев и кустов, что глаза разбежались.

В самой высокой оранжерее росли южные плодовые деревья: абрикос, персик, инжир, шелковица, чуть дальше – алыча, маленькая слива, черешенка и раскидистый куст граната. В той, что поприместнее – ирга, кизил, хурма, скромных размеров лимон – сразу три маленьких деревца – а также то, что Лара определила как актинидию, которая страстно оплела решетчатую подставку со всех сторон. Чуть дальше был целый розарий, где голова буквально закружилась от ароматов. А вот в следующих двух самых маленьких оранжереях оказалось пусто. Кое-какие цветочные кустики боролись за жизнь, но по большей части тут либо посадили сладкую фасоль, баклажан, редис, несколько дынь и арбузов, либо же оставили землю пустой.

– Замечательно. – Лара радостно заулыбалась, только что руки не потёрла. – Я займу свободное место. Теперь мне только нужна подходящая одежда и небольшая помощь.

– Конечно, госпожа, я распоряжусь, чтоб слуги ждали вашего распоряжения.

– Спасибо вам, уважаемая Сангира! – Молодая женщина не удержалась и схватила экономку за руки. Слегка стиснула ей пальцы. – Спасибо, что всё мне показали. Не могу больше вас удерживать, уверена, у вас очень много забот. Дальше мы с Туаной разберёмся.

Экономка даже слегка покраснела. Она выглядела растерянной, но пылкость и любезные речи хозяйки определённо и радовали её, и льстили. Женщина даже неуверенно улыбнулась в ответ, слегка склонила голову, и, когда Лара её отпустила, зашагала прочь. Но и обернулась пару раз – мало ли, вдруг всё-таки понадобится госпоже.

– Вы действительно собираетесь сажать овощи? – тихонько уточнила Туана, подойдя.

– Конечно. Догадываюсь, что это не принято, но я хотела бы обеспечить себя привычными блюдами. Понимаешь? У себя на родине я привыкла есть разные кушанья, которые здесь не в ходу. Какое-то время ваши яства меня отвлекут, но через пару месяцев я взвою без чёрного хлеба, без селедки, майонеза и салата с помидорами. И если майонез можно состряпать за полчаса, селедку засолить за трое суток, а хлеб будет готов через неделю, то помидоры растить гораздо дольше. Надо заранее подсуетиться.

– Хлеб, который печётся неделю? – Недоверчиво изумилась служанка.

– Готовится. Печётся он два часа. Но выпечка – лишь завершающий этап. Сперва готовится закваска, и она может вызревать даже дольше, чем неделю. До десяти дней. А уже потом больше двенадцати часов готовится хлеб от опары до буханки.

– Поразительно... Я и не думала.

– Да, полагаю, вы просто такой не едите. Я чисто для себя сделаю. Обожаю кислый ржаной хлеб.

Остаток дня пришлось убить на общение с портнихами. Одно успокоило Лару – эти дамы не были высокомерными снобками, они внимательно выслушали мнение заказчицы. И если мастерица по парадным костюмам всё-таки больше советовала и настойчиво подсовывала супруге принца миниатюрки с изображением пышно разодетых красоток – такие рисунки здесь заменяли фото из каталога – то портниха, готоваяшить госпоже сколько угодно простеньких платьев, лишь отмечала себе пожелания. Юбка покороче, чуть выше щиколоток? Без проблем. С короткими рукавчиками? Конечно, как пожелаете. Брючки? Безусловно, поняла, что требуется, будет сделано.

Да и специалистка по нижнему белью оказалась осторожна, корректна и предупредительна. Если она и удивилась пожеланиям заказчицы, а также её настойчивости, то особо этого не демонстрировала. И отношения своего не показывала. Только внимательно рассматривала Ларины наброски на чертёжной досочке и примечала то, что та обозначала на себе. Потом старательно замерила все параметры супруги принца и, успокоившись, что помимо развратных кружевных тряпочек госпожа хочет себе и вполне традиционное бельё, приятно улыбнулась.

Зато сапожник оказался предельно невозмутимым. Только зарисовывал и записывал, какую обувь надлежит стачать, обмерил и обмял ступню и щиколотку дамы, угукнул и пообещал, что первые туфельки пришлёт через неделю. Нет, примерки не нужно. Ножка лёгкая, проблем он не ожидает. Если госпоже хоть что-то не подойдёт или будет натирать, он не возьмёт за такую пару денег.

После чего откланялся.

– С ума сойти, – вздохнула Лара, провожая мастеров глазами. – Туана, а мы тебе не мало одежды заказали? Одно парадное и два повседневных? Всего?

– Госпожа, и это очень щедро! Обычно хозяева заказывают только одно повседневное и одно парадное, и то не такое дорогое, как вы выбрали для меня, спасибо вам огромное! – Туана пламенела.

– Ну, что за бред. – Молодая женщина устало вытянула ноги, положила их на пуфик. – Как можно обойтись одним комплектом повседневной одежды, если ты постоянно на службе? А когда надо будет его отправить в стирку? Что ты тогда наденешь? Да и парадное – если оно нужно, чтоб сопровождать меня на всякие мероприятия, то должно выглядеть достойно. Кстати, тебе тогда и украшения надо будет подобрать.

– Госпожа! – казалось, покраснеть сильнее было невозможно, но служанка справилась. – Тогда, боюсь, меня могут спутать с вашей компаньонкой.

– И что в этом страшного?

– Н-но тогда... Меня могут начать приглашать на танцы и даже ухаживать.

– Ты бы этого не хотела?

Ого! Можно было и ещё ярче залиться краской? Лара даже забеспокоилась – как бы у её служанки давление не зашкалило, не случился бы удар на нервной почве.

– Я-а... Я-а...

– Да говори как есть!

– Мне бы очень польстило. Но, боюсь, может создать вам лишние... неудобства.

– Это чем, например?

– Но если что-то нужно будет подать? А я в это время буду танцевать?

– Как понимаю, обычно на балах есть слуги.

– Да, но... А если поправить причёску?

– Не так часто это и случается. В промежутках ты вполне сможешь станцевать пару танцев и немного пофлиртовать.

В широко распахнутых изумлённых глазах Туаны закипели слёзы.

– Госпожа! Вы так добры!

– Да прекрати! Я себя просто чудовищем чувствую. Как будто держу тебя в чёрном теле, раз такая ерунда настолько впечатляет.

– Что вы, госпожа! Вы самая добрая! Самая!

– Ну всё, хватит. Когда будет возможность, закажем тебе украшения. Не такие дорогие, как у меня, но чтоб приятно выглядели. И после пяти лет верной службы получишь их в полное своё распоряжение.

– Госпожа! – охнула Туана, схватила Лару за руки и прижала её ладони к лицу. – Госпожа...

Её пришлось долго утешать. И хоть рыдала она совсем не от горя, а от полноты чувств и надежд, рвавшихся на свободу, привести её в норму оказалось нелегко. Так Лара узнала всю историю жизни Туаны – девушки, чьи родители владели скромненькой фермой близ крепости Табет. И жизнь её была бы обычной, как у всех, если б от неё не отказался жених. А почему отказался? А потому что на сельском празднике усилиями сразу трёх настойчивых кавалеров в неё сумели влить пива. А следом будущий супруг устроил дикий публичный скандал, что она ему тут изменяет напропалую по пьяни, даже не дождавшись законного брака, не сговорившись со следующими претендентами как полагается, и вообще, не женщина, а чёрт знает что.

Со следующими? Ну да, в этом мире в ходу многомужество. Просто представители аристократии придерживаются древних дракских обычаев, и ни один высокородный не допустит у своей жены второго и последующих мужей, если только он не доказанно бесплоден, и если не соблюдены все положенные церемонии. Ну, а у простонародья попроще. Только и там полагается проходить определённые этапы – знакомство, сватовство, сговор.

Отец мог бы вступить и осадить жениха, а заодно и ухажёров. Но не стал. Сразу дал дочке понять, что ей осталось всего два пути – либо замуж за мужичка поплотнее и победнее, либо работать. А трудиться предстояло или в городских мастерских, или служанкой в замке. Туана выбрала второе. И до сих пор хранила в душе осознание, что виновата. Что ущербна. Что какая-то не такая, и нормальная женская жизнь – это не для неё. И ещё повезло, раз её сперва взяли горничной в замок Табет, а потом и в личные служанки принцессы.

Да ещё такой доброй.

Лара с огромным трудом сумела её успокоить. Твердила, что мужик, который упорно пытался её скомпрометировать – скотина, и счастье, что она не оказалась за ним замужем. Всё-таки у мужа больше шансов превратить в ад жизнь жены, чем испортить судьбу невесты. Её ещё нагонит личное счастье. Точно-точно! Иначе и быть не может. И если какой-нибудь из придворных пожелает посвататься к её горничной, она даст за ней приданое и будет только рада такому исходу.

Потом ещё с полчаса убеждала: сказанное – правда. Точно-точно, будет рада. Нет, не ощутит обиду, что какая-то служанка, простолюдинка посмела покуситься на положение знатной дамы; что за чушь вообще! И сама-то Лара из обычных людей, не элита какая-нибудь. Не аристократка. А что жизнь вознесла её на запредельные высоты, так это чистая случайность, и она это понимает.

Выдохнула, когда, Туана, подуспокоившись наконец-то, побежала умыться, а Лара осталась одна. Откинулась на спинку дивана и, прикрыв глаза, расслабилась. Мда, нелегко... Хотелось ведь, чтоб тем, что живёт с нею под одной крышей, было хорошо, и чтоб отношения с нею были добрыми. А такого расклада придётся добиваться. Она тут, выходит, старшая. И если у подчинённых возникнут какие-то проблемы, именно к ней и придут их решать.

Вот она, оборотная сторона такой большой власти, которая у неё теперь появилась.

«Зато теперь у меня есть кленовый сахар, – утешилась Лара. – И куча места в оранжереях. Интересно, их помидоры можно дорастить до полной зрелости на корню, или придётся дозревать их по нашей, привычной методе – вне куста?»

Эти мысли даже спать ей толком не давали, так что с утра она проснулась даже раньше, чем Туана. Сама залезла в уже помятое платье и рванула в оранжерею, чтоб прикинуть, где следует разместить помидорные кустики, а где – огурцы.

Место она определила на глаз. Опыта у неё было не слишком много, но Лара понимала, что для начала стоит разместить помидорные кусты в больших кадках, чтоб строго контролировать подкормку, а ящики с огурчиками поставить в тени актинидий, где солнца они будут получать в меру, да и с увлажнением не возникнет проблем. Тут же, поблизости, можно будет разместить бочку с водой, чтоб она нагревалась, и саженцы получали тёплый полив – так, глядишь, и плоды получатся слаще. А ещё следовало раздобыть где-нибудь соломы. Нарубить её,

рассыпать между ростками – и отлично! Впрочем, подойдут и опилки, уж они-то найдутся в хозяйстве. Или можно будет надрать коры... А ещё потребуются костная мука и зола – калийная подкормка огурчикам, чтоб не горчили...

– Госпожа! – запыхавшаяся Туана вынырнула из-за куста. – Вот вы где! Я даже испугалась!

– Извини, – рассеянно вымолвила Лара. – Что-то я увлеклась. Такой фронт работ... А завтрак готов?

– Конечно! Куда вам его подать? В оранжерее есть подходящее местечко.

Ей потребовались всего несколько минут, чтоб сервировать столик, спрятанный в самом центре розария. Правда, теперь здесь пахло уже не так удушливо – работники сняли часть ставен, и приятный ветерок свободно разгуливал меж прозрачных стен. «Эх, хороша ты, крестьянская жизнь, – с усмешкой подумала Лара, устраиваясь в кресле и наливая в местный чай ложечку кленового сиропа. – Просто заглядение!»

Похоже, Туана рассчитывала, что усердие госпожи на лоне природы как раз завтраком и ограничится. И была совершенно обескуражена, когда, отзавтракав, супруга принца потребовала себе садовнический фартук, после чего принялась распоряжаться: вот сюда кадки, вот сюда таскать землю, здесь её рыхлить, а тут поставьте большую бадью под воду для полива, и ещё одна понадобится для травяного настоя. И где там семена, а где ящичек, в котором можно будет подрастить рассаду?

От запросов принцессы все слегка охренели, но служба есть служба, все тут твёрдо знали: они и пришли сюда для того, чтоб исполнять любые капризы госпожи. Так что всё нужное было готово очень быстро, даже солону для мульчирования крепкий парень с такими широкими плечами, что удивительно, как он в двери проходит, нарубил прям идеально. После чего, убедившись, что пожелания хозяйки закончились, мужики отправились мыть стёкла оранжереи, проверять печи и тепловые трубы. Это уже была инициатива экономки – та, видимо, подумала, что раз госпожа заинтересовалась замковым климатроном, то его следует привести в полный порядок.

Как выяснилось, здесь и в самом деле вдоль одного из фундаментов были продолжены трубы, которые наполнялись тёплой водой, если возникала такая необходимость. Воду грели замковые кухонные печи, их всё равно топили каждый день, так что лишних усилий привести систему отопления в действие не требовало – просто снять две задвижки, да и всё.

Причём продумано было буквально всё, даже то, что в какие-то зимние дни воду нужно разогреть посильнее, а в какие-то – слабее. Всего водных котлов было три. Один вмонтирован между двумя печами, там вода нагревалась сильнее всего, второй – сбоку от большой печи и грелся меньше. А ещё имелся «холодный котёл», где вода не грелась практически совсем. При необходимости, сдвигая задвижки не до конца, воду разных температур можно было смешать, добиваясь нужной.

И эта придумка от души восхитила Лару. Она пылко выразила свой восторг управляющему, и тот, приятно алея и улыбаясь, заверил, что в замке много таких придумок, и жаловаться на недостаток комфорта госпоже не придётся. И о своих растениях она пусть не беспокоится – всё будет расти как надо и так, как пожелает её высочество.

Молодая женщина окончательно приободрилась и с удовольствием занялась делами. Сперва посадила семечки в ящики, потом осмотрела ягодные кусты, посаженные вне оранжереи, заглянула на кухню, где взбила немного майонеза, заказала сварить маленькую свеколку и отложить для себя пару селёдочек пожирнее, когда их привезут в замок.

Она, чувствуя юность и совершенство нового тела, которое ей подарила магия, просто не могла не носиться и усердствовать тут и там, ей казалось, что энергия в ней просто бурлит и толкает в спину. Ни единого суставчика, ни единой косточки или связочки не болело, голова была ясной, глаза видели идеально, а грудь дышала в полную силу. Как же это было прекрасно!

Ещё того Лара не вполне осознавала, что, потеряв несколько килограммов, попросту чувствует себя более лёгкой, чем раньше. И едва не порхала по этажам замка.

Впрочем, всё это имело второстепенное значение. В действительности, помолодев, она ощутила красоту мира так, как не чувствовала её даже в молодые годы. Оно и понятно. Тогда преимущество юности она не понимала, потому что другого не знала, теперь же к преимуществам добавился ещё и опыт, накопленные годами жизни знания, даже мудрость. И вот теперь, получив новый шанс построить бытие едва ли не с самого начала, да ещё на таком мощном фундаменте, Лара наслаждалась подлинным вдохновением.

Нет, конечно, глупости она ещё будет делать. Все их делают. Но уж самых дурных ни за что не допустит.

Служанка Туана:

Такова уж жена (1)

Эйтал Миэр

Пока поездка шла без приключений, от одного узла до другого нужно было добираться обычным способом, переход возводить было нельзя. И даже не потому, что опасно, а чисто чтоб не замылить ситуацию. Ему нужно было увидеть энергетику места такой, какая она есть, без лишних нюансов и следов. А переход оставлял мощный след.

«Это ещё повезло, что наша семья имеет дракские корни, – думал принц, направляя коня. – И мы не зависим от жён в развитии нашей магии». Он вспомнил супругу, её чудесные глаза, нежные светлые волосы, кожу, такую шелковистую, что к ней хотелось прикоснуться бесконечно... Встряхнул головой, начиная злиться. А злился потому, что понимал – его желания в отношении её неосуществимы. Немыслимы, невозможны. «Выбрось её из головы! Ты прекрасно знаешь, что такая красавица никогда тебя не полюбит! Дай ей только шанс заполучить в свои руки твоё сердце, твою волю, осознать твою привязанность, и тебя ждут дни и ночи нескончаемых душевных мук. Все красотки одинаковы – едва получают мужчину в своё распоряжение и дальше не знают, как надругаться над ним побольнее. Даже и не думай подпускать её к себе ближе!»

Но мысль против воли всё равно возвращалась к жене – делать-то в пути больше было нечего, только вспоминать и обдумывать. И Эйтал снова вспоминал и удивлялся. Он ждал истерик и капризов как на свадьбе, так тем более после неё, во время первой брачной ночи. Девица должна была испугаться и возмутиться, ведь её мало того что из другого мира выдернули, так ещё и поставили перед фактом – она станет женой вот этого страшилища, и вариантов нет. Раздевайся и валяй.

А девчонка вела себя так, словно и не имеет ничего против. И будто бы даже не замечает его резкости, мрачности и грубоватого напора, причиной которого было отчасти желание подавить и подчинить себе будущую жену, а отчасти банальная собственная неуверенность (но уж в последнем Эйтал и себе-то едва способен был признаться). Принц ожидал по крайней мере длинного списка требований от юной супруги перед брачной ночью. По традиции она могла попросить и земли, и золото, и драгоценности, и какой-нибудь титул лично себе на случай развода, и боги знают каких ещё обязательств от императорской семьи...

А она попросила его принять ванну. Более неожиданной просьбы, кажется, и быть не может. Эйтал настолько удивился, что даже и спорить не стал. Решил, что все капризы начнутся дальше, однако в порядок себя привёл ответственно. Да и самому приятно смыть с себя лишние запахи, пот, пыль, словно бы обновиться...

Вот только жена капризничать почему-то не стала. Взяла да и отдалась без лишних условий. И теперь, вспоминая эту волшебную ночь с юной, невинной, покорной красавицей, принц чувствовал, что у него вопреки здравому смыслу просыпается в душе какая-то безумная нежность по отношению к супруге. Невыносимое желание ласкать, нежить и баловать её. Любоваться ею и мечтать о новых ночах. До сих пор – ни одной истерики, спокойный взгляд, приятная улыбка, стремление смягчить беседу, едва только в ней начинало ощущаться напряжение.

А ещё мужчине очень понравилось то, что Лара и не подумала возмущаться, как сразу после свадьбы без всяких балов и торжеств её увезли в отдалённый замок. Пришлось по душе то, насколько любезно она общалась с прислугой и восхищалась всем подряд в Роке. Как щедро рассыпала вежливые улыбки. И даже не намекнула, что тут вокруг старьё, надо обновить и обстановку, и штат, и вообще – хотя бы приличное общество стоит пригласить.

Взяла и приняла новый обиход таким, какой он есть.

Разве подобное бывает?

В груди болезненно защемило. «Не радуйся слишком рано, – с горечью осадил он сам себя. – Она очень скоро сообразит, каково её новое положение, и вот тут-то начнётся ураган. Она не даст покоя ни прислуге, ни тебе. И если ты хотя бы пробраться к тебе в душу позволишь, этот ураган разметает тебя на осколки. Такие мелкие, что ты до последних своих дней себя уже не соберёшь. Разве станет женщина щадить мужское сердце? Такой была только твоя матушка, но её больше нет».

Магия почувствовалась на приличном расстоянии от узла. Как раз было время настроиться на него и проанализировать ситуацию, а заодно отвлечься от непрошенных мыслей о жене. Уровень насыщенности на подступах к узловой башне был чуть выше нормы, и это вызывало вопросы. Причины могли быть и вполне обыденными. Но верно ли, что дело именно в них?

Заходя спустившись с седла, Эйтал зашагал к нужному месту через поле. Он вдруг понял, что осознаёт магию узла яснее, отчётливее, чем когда-либо раньше. Это удивило, но и подбодрило. В таких условиях куда проще было разложить видимое на элементы. Ну да, вот и структура узла, ничего сложного в ней нет. Он остановился в сотне шагов от эпицентра и задумался.

Порок легко читался даже с такого расстояния. И вычистить его было легко. А потом исправить. Раскладываешь структуру, разделяешь её на составные части, следом, позволив энергии какое-то время свободно проходить сквозь элементы, собираешь всё обратно и дальше одним движением воли на место бракованной подставляешь нужную энергетическую глифу, а дальше система начинает работать сама... Ну да, работает. Прекрасно!

Изображая утомление, Эйтал обернулся к сопровождающим.

– Соберите обед. Устал.

– Ты уже? – изумился Радай, его близкий друг и помощник.

– Здесь – да. Ничего необычного.

– Ого! А местные говорили, что вообще ничего не действовало.

– Пусть проверяют. А я пока пообедаю. Потом двинемся к следующему узлу.

– Уже? Но если тут найдут проблемы? Староста вроде бы подготовил для тебя спальню.

– Ну и чудно. Если всё затянется, переночую тут. Но подозреваю, что мы прямо сегодня двинемся дальше. – Он позволил себе самодовольный смешок.

– А если?

– Для верности свяжись с дальней областью, пусть и там всё будет готово.

– Сделаю... Староста уже подобрал для тебя миленькую селянку...

– Я тебя умоляю! Я женат!

– Понял. Мигну, чтоб девица не мозолила глаза!

– Ох, Радай. Можно подумать, тебе миледи не пришлось по вкусу.

– Да как бы она мне по вкусу пришлась, коль я её не пробовал?!

– Радай!

– Прости. Виноват.

– Доболтаешься! – со злобой гаркнул принц, давая понять, что шутка получилась сильно с перебором.

Но и сам не знал, что ему думать о собственной жене. То, что красotka из чужого мира в рамках приличий продержится недолго, и уже скоро вокруг неё начнут виться великосветские любовники, а собственный муж будет вызывать одно только раздражение, не скрываемое даже во имя приличий, Эйтал воспринимал как факт. Вопрос лишь в том, когда она наберётся смелости, освоится, осмотрится и пустится во все тяжкие. И что он может с этим сделать?

Да, если держать девчонку подальше от двора, она, глядишь, продержится в рамках допустимого чуть подольше. Хоть, может, забеременеть успеет, и точно от него. Но тогда причин попрекать его у супруги резко прибавится. И уж она, как это обычно делают женщины, воспользуется таким случаем. Засыплет его укорами и сетованиями.

«Почему тебя вообще это беспокоит? – рыкнул он сам на себя. – Ты же знаешь, что самый большой дар, какой ты можешь получить от жены – ребёнок. Твой собственный ребёнок. И только».

При мысли о собственном сыне (уж на дочь он не рассчитывал) нежность разлилась в его душе. Эйтал уже знал, что как только узнает о беременности супруги, тут же растечётся благодушной лужицей и не сможет воспротивиться ни одному её желанию. И, наверное, это правильно. Стоит заранее подготовиться к моменту: проверить свои запасы свободных средств, заказать драгоценности, кружева, вышивки, что там ещё женщины ценят. Да и какой-нибудь милый особняк в столице лучше приготовить заранее. Жена, безусловно, будет рада получить такой в подарок.

«Ну-ка притормози! Ты пока ещё не получил эту чудесную весть, а уже думаешь, как бы угодить? Болван! Да она тебя в бараний рог скрутит!» – снова скрипнул зубами, потому что осознал – ему совсем не хочется видеть в молоденькой иномирянке врага. Не хочется верить, что она такова же, как и все женщины. Он жаждет видеть в ней мягкое, милое, миролюбивое существо, надеющееся воспитывать в любви своих деток и заниматься семейным уютом.

Но ему не может так повезти.

Только не ему.

Из деревеньки прибыли с новостями – магия служила идеально, словно и в помине не было никакого сбоя. Староста почтительно благодарил принца за помощь, пригласил его к обеду и нижайше просил принять подарки в честь свадьбы. Отказаться было бы неправильно. Эйтал кивнул, надеясь, что хотя бы еда будет вкусной. Да и вряд ли ему предложат какую-нибудь несъедобную фигню – здесь знали, что принц ценит хорошо прожаренное свежее мясо, подкопчённые колбаски, только что вынутый из печи хлеб, масло, которое таяло на этом хлебе, и медовые коврижки с лещиной.

Что ж, стол не огорчил. Да и подарки оказались достойными: молоденькие коньки, подобранные так, чтоб образовали идеальную пару – жеребчик и кобылка – расшитая вручную льняная ткань, меха. Очень достойно. Эйтал благосклонно покивал, показывая, что подарками доволен, оценивает их высоко. Глава общины явно с облегчением выдохнул, с радостью поклонился, попросил передать принцессе самые наилучшие пожелания и надежды на скорое появление наследника. Принц лишь криво усмехнулся. Да уж, вряд ли девчонку порадует такое пожелание. Как бы ещё не обозлилась. Но кивнул и громко поручил одному из своих людей переслать подарки в замок Рок.

На втором энергетическом узле, которым он занялся вечером, всё прошло даже легче. Структура была как на ладони, а сила так и бурлила в теле. Всю работу он проделал машинально, а потом отпустил структуру действовать, дрожа, в свободном режиме. И, убедившись, что сбоев нет, обернулся к Радаю.

– Пусть проверяют.

– Уже?!

– Уже. Давай!

– Ну ты... Поражаешь!

Принц пожал плечами и присел на брошенное поблизости седло.

Расслабившись с фляжкой воды в руке, задумался, что и в самом деле на этот раз справился, считай, в два раза быстрее, чем обычно. Ему ранее случалось завершать по два узла за день, но только в режиме аврала, кое-как, и после такого подвига он лежал в лёжку и даже веками хлопать не мог. А сейчас, в общем-то, пусть и подуставший, чувствовал себя отлично – готов к любому подвигу, хоть в седло, хоть на женщину. Если бы вдруг возникла чудовищная необходимость, занялся бы и третьим узлом.

А может, и на четвёртый бы по крайности сил хватило.

«Любопытно... Откуда такая трудоспособность?» Перебирая составные части проблемной линии, принц думал о том, из каких недр в нём взялась такая магическая бодрость. В Средоточие он не входил, да и не дало бы оно такого быстрого результата без этапа адаптации к новой чистой энергетике. Новых практик не пробовал. Что изменилось? Только одно – он женился и провёл ночь с супругой. Чудесную, волшебную, крышесносную ночь, которая заставила всё его тело вибрировать, душу – петь, а магию – играть всеми оттенками и вознести его к вершинам эйфории.

«То есть причина в нашей совместимости. Маг сработал даже лучше, чем я надеялся. Он и в самом деле подобрал мне идеальную пару... Только бы она не узнала о таком результате, иначе не упустит возможности выкрутить мне яйца». Эйтал прикрыл глаза.

Если бы только можно было выдохнуть и расслабиться. Насладиться своим семейным счастьем. Но нельзя. Ни за что. Придётся следить за каждым своим шагом, каждым словом. Только бы не догадалась... Он медленно дышал, слушая тело и переливы, отзвуки энергетики. Такова уж его судьба. Он с самого начала знал, что счастье – это не для него, и он попросту обязан исполнить свой долг, не более.

Не более...

Такова уж жена (2)

Эйтал Мизр

Посыльный нагнал его уже у четвертой точки перехода, самой сложной для работы. Принц чувствовал, что запал его почти схлынул, и состояние возвращается в прежние рамки. И если обдумать, проанализировать всю ситуацию, то получалось, что ночь с супругой дала, получается, кратковременный эффект... Выходит, ему необходимо регулярно проводить с женой время, если он желает показывать предельно возможные результаты в магическом искусстве.

Впрочем, даже и так получается, что все задачи на северном рубеже у Рок-Фине он способен выполнить за один заход, так что в родное герцогство можно будет двинуться раньше, чем планировалось. И это хорошо. Тогда он сумеет проконтролировать не только бытование магии на границах владений, но и то, как будут заканчивать сев... Впрочем, в южных областях герцогства его уже закончат. И всё равно стоит взглянуть. От того, как успешно пройдет посевная и насколько удачно взойдут ростки, будут зависеть и благосостояние его крестьян, и его собственный доход.

Посыльный сорвался с седла, поспешно преклонил колени, протянул конверт, но, поняв, что принц дотянется до него лишь в том случае, если нагнется так низко, что подбородком стукнется об колени, в итоге подскочил сам. Эйтал лично распечатал послание от Райнера, быстро пробежал глазами, потому что у брата-главнокомандующего было одно безусловное достоинство – он всегда старался выражать мысли до предела лаконично. Одно слово – солдат.

Прочёл. Поморщился.

– Его высочество сообщил на словах, каковы предельные сроки?

– Двое суток, мой принц.

– Хорошо. Ты был в Роке?

– Да, мой принц.

– И как там? Есть новости?

– Никак нет, мой принц.

Отчасти и понятно – ну что он может знать. С другой стороны, если бы замок уже трясся от скандалов, или его уже растаскивали по камушку, гонцу это было бы известно, и он бы сказал. Уже хорошо.

– Благодарю. Свободен. – И оглянулся на Радаю. – Мы отправляемся в Бел Зери, но только после того как посетим Рок.

– Рок, ваше высочество?

– У нас есть время. Как понимаю, брат дал мне время закончить свои дела здесь. А раз я их уже завершил, закончу остальное в замке. Поворачиваем!

Пока гнал коня к месту, откуда сопровождающий маг уже мог легко и свободно открыть им переход к стенам твердыни, Эйтал с вялой любознательностью гадал, как супруга отреагирует на его внезапное появление? И не обнаружит ли он какой-нибудь малоприятный «сюрприз» дома.

Да ну вряд ли. Времени-то прошло всего ничего. Когда бы она успела!

– Вы планируете брать с собой на юг супругу? – уточнил Радай, уже у роши догоняя принца по его позволяющему взгляду.

– Разумеется. Она поживёт в Аптере, это не так далеко от Бел Зери.

– Желаете заодно познакомить супругу с братом?

– Сомневаюсь, что у Райнера будет время на такое знакомство. Впрочем, посмотрим. – Эйтал поморщился. – Как считаешь, сколько времени по минимуму нужно благородной даме, чтоб собраться в путь?

– О-о... Боюсь, не меньше, чем сутки, и то если слуги окажутся расторопны.

Принц невесело усмехнулся.

– Что ж, посмотрим.

И намертво замолчал, пока кони не промчались по мосту, миновали внешний проезд и сдержали шаг во внутреннем двореке. Коня его высочества перехватил за трензеля молодой помощник конюха и тут же поспешно поклонился. На ступени парадного выхода высыпали слуги, на бегу оправляя одежду. Вслед за всеми, разумеется, спешил и управляющий, заметно запыхавшийся.

– Мой господин!

– Ванну и обед, – бросил Эйтал, спрыгивая с седла. – Где Сангира?

– Она скоро будет. Была занята в кладовых, мой господин.

– Передайте ей, чтоб распорядилась собирать багаж принцессы.

– Вы уезжаете, господин?

– Это срочно. Но и, надеюсь, вернёмся скоро.

– Какого рода наряды и аксессуары следует собрать? – задыхаясь, спросила Сангира, как раз спешившая вниз по ступеням. – Бальные, придворные, или же приёмов не ожидается?

– Мы едем в Карнеол Аптеру. Какие приёмы, какие балы! Всё по-простому.

– Поняла, мой господин. Есть ещё указания?

– Поторопите вашу госпожу. Кстати, где принцесса? – Эйтал недовольно огляделся. Жена не спешила его встречать. По идее, при таком внезапном приезде её отсутствие было вполне допустимо, но всё же...

Сангира заметно смутилась, потупилась, и это заставило принца ещё больше обеспокоиться. Даже рассердиться. Вот что она скрывает? В чём умудрилась недосмотреть?

– Её высочество сейчас в оранжерее.

– В оранжерее? – Эйтал приподнял бровь. – Проводите меня. Немедленно.

Он с интересом поглядывал по сторонам, пока экономка вела его к оранжереям. Вокруг особо ничего не изменилось, разве что слуги расстарались, всё подмели, прибрали, окна отмыли и распахнули, видимо, чтоб проветрить закрытые ранее комнаты. Но особых новинок в глаза не бросалось. «Впрочем, сколько времени-то прошло, – одёрнул он себя. – Она бы просто не успела тут ничего серьёзно поменять. А то, что всё приведено в порядок, так заботилась об этом, конечно, Сангира, она и должна, раз теперь здесь живёт госпожа».

Оранжереи сияли чистыми стёклами, часть рам была аккуратно снята, внутри и снаружи трудились несколько человек. Трое мужчин занимались кустами малины и ежевики, одна из девушек натирала песком керамические цветочные горшки, ещё одна возилась с содержимым какого-то большого ящика. Увидев принца, обе они поспешно подскочили, присели в поклоне. Сангира миновала их и пошла в одну из малых оранжерей. Почему-то не в розарий.

Пожав плечами, Эйтал последовал за ней.

Внутри на грядках работали три служанки. Оглядев их, принц в недоумении поискал взглядом свою жену. Если она и здесь, то как-то очень талантливо прячется.

Сангира побледнела ещё больше.

– Моя госпожа! – позвала она нервно, аж голос сорвался. Все три девицы обернулись. Две из них торопливо подскочили, кланяясь, а вот третья торопиться не стала. И Эйтал в недоумении уставился на неё. Он как-то не привык к тому, что женская прислуга смотрит ему прямо в глаза, да ещё и не приседает как положено. Вообще ничего не смущается. И ведёт себя уверенно, будто так и надо.

Знакомые какие глаза.

– Лара? – с недоверием уточнил принц. Оглядел её с ног до головы. Девушка была одета простую рабочую рубашку и платье-сарафан сверху, причём всё грубое, серое, словно с крестьянки снятое, подвязанное чуть ли не вервием. И причёска, хоть волосы и были аккуратно заплетены в косы, а потом уложены на голове, чтоб не мешали, всё равно не выглядела так, как

должна выглядеть у принцессы. Жена вообще не напоминала знатную даму. Простолюдинка простолюдинкой. Даже пальцы в земле. – Что происходит?

Супруга покосилась на грядку, с которой возилась, и слегка пожала плечами.

– Я тут... готовлю землю к посадкам. Эм-м... Добрый день, ваше высочество.

– Я надеюсь, вы присоединитесь ко мне за обедом, принцесса, – чопорно произнёс Эйтал. Развернулся и пошёл прочь, недоумевая. Что вообще происходит в его замке?

Мда, остаётся надеяться, что жена толком объяснит ему ситуацию.

И соблаговолит как можно скорее собрать вещи.

Он обстоятельно принял ванну, позволил камердинеру себя побрить и даже подстричь немного, подобрал одежду поудобнее для дальнейшего путешествия и, облачившись в подходящий колет, спустился к обеду. Был уверен, что придётся подождать, даже настроился на то, чтоб просмотреть столичные листки новостей, но супруга уже находилась в столовой, причём одетая и убранная вполне приемлемо, хоть и очень просто. Она стояла у окна, задумчиво разглядывая сад, и не сразу поняла, что уже не одна.

Заметив его, слегка вздрогнула, и это почему-то вызвало у мужчины раздражение. Он резковато махнул Ларе в сторону стола.

– Прошу вас, принцесса. Присаживайтесь. Вы проголодались, я полагаю?

– Да, спасибо. – Она довольно грациозно опустилась на сидение по правую руку от супруга. Позволила слуге наполнить ей бокал. Эйтал машинально взглянул на её пальцы, выбравшие вилочку для закусок. Они были чисто вымыты, даже под ногтями не заметно черноты. Уже хорошо. И с закусками девушка разбиралась уверенно, с удовольствием.

Похоже, действительно нагуляла аппетит в оранжереях. И, в общем, чувствовала себя за столом вполне свободно.

– Вам нравится замок? Прислуга хорошо справляется со своими обязанностями?

– Замечательно, спасибо.

Принц аккуратно разрезал корзиночку с творожным сыром, ветчиной, овощами и икрой.

– Тогда не могли бы вы пояснить мне, что такое я увидел?

– Эм-м... Простите? – Она слегка повела плечом и кивком позволила слуге забрать тарелку. – Я ведь объяснила: готовила землю к посадкам.

– Да, я слышал. Но не понимаю, почему... Что, собственно, вы собирались сажать?

– Помидоры, огурцы, перец... немного зелени.

Он демонстративно поднял брови.

– Разве в замке не выращивают свежие овощи?

– Выращивают. Но делают это немного по-другому, чем я привыкла, и я решила вырастить для себя несколько кустиков... Так, как мне привычно, так, как я люблю.

– Любопытно. Но зачем вам самой копать землю? Разве в замке не хватает слуг, которые могли бы выполнить ваш приказ? Или они не исполняют ваши приказы должным образом?

– Ну что вы, все очень милы! Просто мне захотелось.

– Вам захотелось?

– Ну да.

– Копаться в земле захотелось? Собственными руками сажать овощи захотелось?

– Да.

Он слегка нахмурился.

– Нам нужно будет переехать в герцогство, в основную нашу резиденцию.

Лара как-то очень спокойно кивнула и сунула в рот ложку супа-пюре, который слуга успел ей подать.

– Надолго?

– Думаю, на месяц.

– Хорошо, – на удивление бестревожно ответила она. – Я оставлю указания, как ухаживать за рассадой, и могу ехать.

Такая покладистость супруги моментально смягчила, даже умилила принца. Где это видано, чтоб знатная дама столь мирно реагировала на заявление, что ей вот прямо сейчас нужно сниматься с места и куда-то ехать? Немыслимо! Даже если дело в присутствии слуги, всё равно приятно. Он с невольной симпатией посмотрел на жену.

– Как скоро вы сможете быть готовы к отъезду? – добродушно уточнил он, прикидывая, успеет ли объехать окрестные деревни, чтоб увидеть, начат ли сев, всё ли в порядке со скотом, есть ли проблемы.

Лара посмотрела с удивлением.

– Я уже готова.

– Уже? – Он не поверил собственным ушам. – Уже?! Н-но... Как такое возможно?

– Вы же сказали, что срочно! – пролепетала она растерянно, явно испуганная его реакцией.

– М-м... Ну, не настолько срочно. – Принц помолчал, ломая вилкой корзиночку. – Не ожидал, признаюсь. Думаю, у вас ещё есть время до вечера.

– Спасибо. Я воспользуюсь.

Она торопливо заканчивала обед; муж задумчиво наблюдал. Ему о многом хотелось спросить её, но Эйтал останавливал себя. Нельзя чересчур сближаться. Сейчас она подобна ангелу безгрешному, но что случится спустя небольшое время? Ведь расслабится, обнаглеет, и какой она станет тогда?

Тогда ничто не защитит его сердце.

К его изумлению супруга и в самом деле собралась ко времени. На карету навьючили всего ничего сундуков, и сама Лара явилась по первому зову, одетая в скромную походную одежду. Служанка несла за ней плащ и какую-то сумку и выглядела очень довольной. В общем, непохоже, чтоб госпожа загоняла слуг вусмерть ради таких блестящих и быстрых сборов, или что вообще обращалась с кем-то сурово. Провожая взглядом жену, Эйтал движением пальцев подозвал экономку.

– Как принцесса? Осваивается?

– Прекрасно, господин, – кивнула Сангира. – Её высочество очень любознательна, всем интересуется.

– Вмешивалась в хозяйство?

– Ничуть. Она одобрила всё, что увидела.

– Как общается со слугами?

– Её высочество чрезвычайно любезна.

Принц покачал головой. Ему была непонятна такая покладистость девчонки, внезапно получившей в руки огромную власть над людьми. С чего бы это она не торопится ею пользоваться? Почему бы вдруг?... Впрочем, она, кажется, уже и не девчонка. Да, Лара выглядела вполне основательно пожившей, когда маг привёл её в этот мир. Эйтал даже пожалел, что его жена так заметно помолодела после всех процедур. Останься она невзрачной замученной дамой средних лет, с ней было бы, наверное, проще. А эта жизнерадостная юная красавица, ведущая себя так, словно её совершенно всё устраивает, словно Небеса попросту не сотворили вместе с ней умение капризничать, вызвала и недоумение, и подозрение.

«Надо подарить ей ещё каких-нибудь драгоценностей, – подумал он. – Чтоб поощрить хорошее поведение». Он оглянулся на Радея и отдал ему короткое распоряжение, зная, что тот передаст нужные указания казначею, а уж тот побеспокоится переслать несколько подходящих вещей на выбор в Карнеол Аптеру. И уже там он лично выберет подарки, пока будет время до

отъезда в Бел Зери. А оно будет, поскольку супруга собралась со скоростью, достойной даже мужчины.

И как бы он ни боролся со своими мыслями и чувствами, тепло в груди всё чаще сопровождало его размышления о супруге. Ну за что, в самом деле, на неё сердиться? Нет вообще ни малейшей причины! А специально искать повод? Вот такое уже низко. Неправильно.

Замок Карнеол Аптера, похоже, поразил Лару ещё больше, чем Рок. Он был раза в полтора больше, казался выше, потому что был выстроен в скалах, у подножия которых билась бешеная в своей ярости горная река. Сами горы начинались чуть дальше, а перед замком они, такое впечатление, были почти срезаны. Вернее, из них нагромодили сопровождающие укрепления. Буквально нарезали из скал, как будто из варёных овощей.

Девушка настойчиво высовывалась из кареты, даже окошко попросила опустить. Муж заметил её внимание и подъехал ближе.

– Что-то не так, принцесса?

– Я не верю собственным глазам! – воскликнула она, но получилось тихо, потому что рёв горных вод в этом месте был очень громким. – Это так... величественно!

Эйтал довольно усмехнулся.

– Да, Аптера – прекрасная крепость. Я рад, что замок вам понравился. Но вы можете быть спокойны, здесь тоже есть оранжереи. В замок в своё время привезли достаточно плодородной земли.

– А вода? Вода в замке есть?

– Конечно. Внутри, в подземельях, продолблены три глубоких колодца до внутренних горных озёр. В тех же подземельях хранится столько припасов, что хватит на добрых три года осады.

– Это прекрасно! А ещё можно раз в год пересматривать запасы, чтоб обновить их, а то, что уже пора заменить, отдавать в деревни бесплатно.

– Так и делается, не беспокойтесь, принцесса. Местные жители не голодают. – И поймал на себе её одобрительный, полный уважения взгляд.

Это было неожиданно. И очень приятно. Он и сам не заметил, как горделиво выпрямился в седле. И даже слегка разозлился на себя вдогонку – что ж он, так легко поддаётся на лесть? Нет, конечно. Только ведь её слова – не лесть. Она действительно высоко оценила тот порядок, который ввёл ещё его дед, и это было заметно – вон, похоже, и своей служанке начала объяснять, что ей тут настолько понравилось.

А ему пришлось по сердцу её оценка. Раз ей небезразличны жители окружающих деревень, и она сразу подумала о том, как можно пополнить их рацион, значит, хозяйка из неё получится хорошая, а это главное. Даже если в семье супруга позволит себе скандалы или истерики, их можно потерпеть. Зато для своих арендаторов она станет настоящей матерью и госпожой... Дай-то Небеса.

Такова уж жена (3)

Лара

Муж уехал сразу после ужина, прямо на ночь глядя. Она и сама утомилась так сильно, что просто свалилась на постель, подготовленную для неё Туаной, и отключилась. Лишь утром, с трудом продрав глаза, когда служанка пришла поднимать портьеры, смогла оценить господскую спальню.

Впечатляло. Эта тоже была оформлена в приятных бежевых тонах, однако простора оказалось больше, чем в предыдущем её обиталище, и изысканной мебели – тоже. Постель мягкая, роскошная, широченная, спи как хочешь: хоть по диагонали, хоть и поперёк. Балдахина не было, зато имелась резная спинка и фигурные столбики по углам. На уютной оттоманке в ногах, как оказалось, ночевала Туана, там ещё лежал плед, которым она укрывалась.

Лара нахмурилась и поругала служанку, мол, ну что это такое, ей нужно, чтоб девушка высыпалась, так что пусть ночует в своей комнатке, а если что-то нужно, она и позвонит, и подождёт. И ничего с ней не случится. Служанка аж краской залилась от смущения и пообещала, что станет больше заботиться о себе, раз госпожа так желает.

На столике ждал холодный ночной напиток на случай, если госпоже захочется утолить жажду, и блюдо с очищенными фруктами. Но всё это предназначалось именно для случайного перекуса, а теперь Туана бегом принесла свежий горячий завтрак. И, расставляя тарелочки и мисочки на столике, заверила, что экономка уже ждёт не дожждётся показать новой госпоже замок и познакомить её с хозяйством. Похоже, в этих краях новости разносились одним махом, и тут уже знали, как именно жена принца вела себя в предыдущем замке.

Лара отказываться не стала. В итоге она ураганом пронеслась по всем залам замка, не стесняя себя в выражении восторга. Тем более тут было чем восхититься. Резиденция герцога выглядела куда роскошнее и ухожена оказалась намного лучше, чем Рок. За ночь слуги успели поносить везде чехлы и утром привели в порядок все закутки, даже огонь в каждом из парадных каминов развели.

В последнюю очередь экономка с гордостью продемонстрировала госпоже замковую оранжерею. Та обнимала донжон со стороны внутреннего двора и, похоже, была защищена от любого возможного обстрела во время осады. Стёкла в рамах сияли чистотой, внутри всё было прилизано и ухожено, Лара даже не смогла придумать, где бы тут вмешаться со своими инициативами. Стекланные купола хранили в себе ещё больше фруктовых деревьев и ягодных кустов, чем в Роке, изумлённая молодая женщина обнаружила тут даже тропический закуток с чем-то, напоминающим ананасы, бананы и манго. Последнее, похоже, нещадно обрезали, а самые щедрые на плоды ветки старательно пригибали к земле – видимо, и тут манговые деревья норовили вымахать в высоту и развернуться в ширину.

Имелся в замке и огород, однако его спрятали так старательно, что без помощи экономки новая хозяйка замка и не нашла бы его. Кстати, грядки были разбиты так ловко и в таком удачном месте, что тут их и прикрывать не требовалось – от холода их защищали каменные стены, нагревающиеся и от солнца, и от печей жилых построек по другую сторону. В огородке всегда было тепло, снег тут почти сразу таял, а в самый зной слуги запускали воду в небольшой ручеёк, протекавший между грядками, в итоге и увлажняли, и охлаждали немного.

Тут росли все овощи, которые принято было есть в здешних краях, зелень, ягодные кустики, даже кое-что из лечебных растений. Казалось, ни единого свободного местечка не осталось, но экономка, полная и величественная, с ласковой улыбкой заверила, что если госпоже будет угодно, для её забав будет выделено любое удобное местечко, любые семена, кадки, ящики и целая толпа слуг, готовых лопатить землю с утра до ночи.

И Лара заподозрила, что муж уже успел вмешаться со своими указаниями, и самой ей будет не порываться в земле всласть.

Плохо? Да не особо. Неужели женщина не найдёт чем себя развлечь! Приободрившись, девушка растолковала, как следует посадить семечки под рассаду и что делать дальше, а потом направилась на кухню. Нет уж, тут она никому не доверит подготовку ингредиентов. К счастью, мало кто пытался чинить ей препятствия. Только уговаривали, убеждая, что всё обеспечат, а ей нужно будет только давать указания. Только скажите, что следует делать!

Ага-ага! Лара лишь хмыкала и отодвигала чужие руки. Хотя местами и чужая помощь была полезна. Четыре пары рук нарезали, взбивали, отделяли, подносили и переставляли, освобождая хозяйку для чистого творчества. Вскоре были готовы майонез с зеленью, сгущёнка, взбитые с вином сливки и нежнейший бисквит. Следом Лара приготовила масляный крем и устало посмотрела на экономку, которая так и не решилась отойти от неё ни на шаг.

– Всё, я выдохлась. Иду к себе, вы можете быть свободны. – И не сдержала неделикатный «хихик».

– Ох, госпожа, ваши блюда восхищают.

– Вы мне льстите. Пожалуйста, половину торта, когда он пропитается, отрежьте и отвежите его высочеству вместе с винными сливками и порцией майонеза. Как понимаю, он не слишком далеко?

– Госпожа, Бел-Зери довольно близко отсюда. Даже без использования перехода гонец на хорошем коне будет на месте через час.

– Вот и отлично. Только распорядитесь, чтоб он взял коня с мягкой рысью, или сливки и майонез от чрезмерной тряски могут расслоиться. Отвезите его высочеству и его людям обед со всеми угощениями и, пожалуйста, позаботьтесь о мелочах: салфетки, тарелки, напитки и прочее. Ох... Кажется, я устала. – И Лара, взмахнув в воздухе пальцами, с облегчением направилась в сторону лестницы наверх. Стоило прилечь, пожалуй...

Эйтал Миэр

– Господин!

Они с братом решали магические вопросы, и им вмешательство посторонних было ну совсем не по делу. Хотя узлы по обе стороны от Бел Зери функционировали как надо, почему-то здесь творилась какая-то откровенная бесовщина. Армия не получала магического сопровождения в должной мере, и принц корпел над деталями, отмахиваясь от брата почти с раздражением, пока не решил, что хрен с ней, с причиной. Лучше сперва всё наладить в общем виде, а потом уже выяснять, почему так получилось. Когда над головой не будет висеть возможная опасность оставить боевых магов без поддержки.

– Господин!

– Ваше высочество!

– Ну что?! – рявкнул Эйтал, оборачиваясь.

Перед ним вытянулся молоденький посыльный.

– К вам посланец из Аптеры.

– Что там случилось? Что?

– Господин! – Слуга уже спешил и теперь торопливо опустил на колено. – Меня отправила ваша супруга. Госпожа приказала привезти вам обед.

– Чего?

– Обед, господин. – Парень указал на своего коня. К седлу были приторочены две объёмные кожаные сумки. – Её высочество приказала.

Эйтал услышал смешок брата, обернулся – Райнер с любопытством посматривал то на брата, то на слугу. А последний тем временем поспешно, но осторожно снимал с седла сумки. Снял и замер в трёх шагах от господина, дожидаясь распоряжения.

– Что я – пахарь, что ли, чтоб мне жена в поле присылала еду? – рявкнул раздражённый принц. Ему показалось, смеются именно над ним и его нелепым браком. А ещё над странными поступками Лары. Чего это ей взбрело в голову!

– Да брось ты, брат, – вмешался главнокомандующий. – К чему кипятиться на пустом месте. Тем более твоя супруга, как понимаю, не из знати. Уж прости ей эту вольность.

– Я занят. Мне не до этих глупостей.

– Да брось! – Старший принц отодвинул карты и схемы и сделал слуге разрешающий жест. – Давай перекусим, мне даже любопытно стало. Давненько я не пробовал простой пищи.

Слуга поспешно и с явным облегчением поклонился и бросился к столу. Из сумок появились салфетки, тарелки, бокалы, приборы, потом большой закупоренный кувшин с охлаждённым ягодным напитком. А уж следом перед удивлёнными принцами появились керамические горшочки с хлебными крышками, блюдо с запечённым мясом, корзинка с хлебом, соусница и два десерта. Эйтал с удивлением следил, как парень ловко наполняет соусницу каким-то светлым густым соусом, как перекладывает в красивую керамическую миску взбитые сливки, приятно пахнущие сладким вином, режет какой-то странный пирог, покрытый белой глазурью и украшенный кусочками засахаренных фруктов.

Райнер присвистнул и нагнулся над миской сливок.

– Да-авненько я не видел такого угощения. Помнится, в Малом предгорье меня потчевали подобным, но выглядело немного по-другому, заметно жиже. Больше напоминало кисель. Но на вкус было прекрасно. С удовольствием попробую. Отдаю должное твоей кухарке. – Кивнул брату и придвинул к себе один из горшочков с хлебной крышкой. – Что здесь?

– Чанах с бараниной, ваше высочество, – поклонился тот и поставил на стол ещё один соусничек, совсем маленький. – Прошу вас, это чесночное масло. Позвольте нарезать булочки?

– Режь. – Райнер ловко подцепил крышку горшочка концом ножа и с удовольствием вдохнул аромат кушанья. – Однако...

– Как понимаю, тут овощи, – буркнул Эйтал, глядя на угощение сощурившись.

– Лук, морковь, баклажан и немного квашеных помидоров, господин.

Принц поморщился и придвинул к себе блюдо с напластованным холодным мясом. Его брат, с удовольствием поглощая чанах, лишь ехидно прищурился. Уж он-то знал отношение младшего к овощам в любом виде – тот хоть как-то воспринимал их лишь в соусах и супах-пюре, и то не всегда решал прикоснуться.

– Не будешь? Прекрасно, я приглашу к столу своего начштаба, уж он оценит гостеприимство твоей супруги. Ты же не против?

– Нет. – Младший принц бросил кусок мяса на ломтик булочки, подумал и щедро намазал сверху необычного соуса. Вцепился зубами. С удивлением покосился на «бутерброд». – Что это?

– Новый соус, господин. Госпожа сама его приготовила. Сказала, что он называется «маназ», и велела сообщить, что он хорош и с мясом, и с хлебом, и с овощами.

– А ты не сообщил.

– Прошу меня простить, господин.

Райнер снова весело приподнял брови и с интересом заглянул в соусницу. Подцепил ложечкой порцию, размазал по куску хлебной крышки, вгрызся.

– Ого! Как интересно! Так, значит, его готовила лично твоя юная супруга? А что ещё она готовила?

– Госпожа делала оба десерта, ваше высочество.

– И даже сливки с вином? Ха! Я определённо должен познакомиться с принцессой! – Главнокомандующий отложил ложку и кивнул помощнику, что тот может забрать горшочек с остатками кушанья себе. Тот отказываться не стал – наоборот, накинудся на угощение, словно

уже дня три видел еду лишь издали. – И напроситься к вам в гости. – Райнер запустил чистую ложку в сливки, попробовал и зажмурился от наслаждения. – М-м, замечательно. Не хуже, чем тогда, в Малом предгорье. Хоть по мне и слишком воздушно. Слишком изысканно. А если так? – Он схватил белую булочку, разворотил её и густо намазал сливками. Откусил сразу чуть ли не половину.

На его лице Эйтал видел искреннее удовольствие и только в этот момент понял, что никто из окружающих даже и не думает усмехаться в его адрес или в адрес его странной жены, задумавшей отправить слугу с домашней едой своему мужу «в поля». Наоборот, помощники и адъютанты с любопытством и алчностью поглядывали на кушанья, начштаба уже усаживался к столу, скороговоркой бормоча благодарность и подтягивая поближе отвергнутую порцию баранины с овощами, а помощник Райнера уже доскрёбывал остатки из горшочка с явным сожалением, что угощение так быстро закончилось.

– Полагаю, можно пригласить к трапезе и всех остальных, – проворчал Эйтал и кивнул Радаю. – Ты тоже устраивайся. – И взял себе кусок странного пирога. Как оказалось, ломать его ложечкой было так же удобно, как и ножом. А на вкус... Удивительно. Как оказалось, покрывала его явно не глазурь, а что-то приятно-сладкое, нежное, лишь чуть более плотное, чем сливки. – Подлей-ка мне ещё напитка, – велел слуге и наконец-то спокойно принялся наслаждаться едой.

Ну надо же, он и в самом деле здорово проголодался.

В конце концов от угощения, привезённого из замка, не осталось ни крошки, ни капли соуса, и подчинённые Райнера почтительно просили передать её высочеству их сердечную благодарность. А сам Райн, чуть позже отведя брата в сторону, шепнул:

– Да у тебя не жена, а сокровище. Поцелуй её золотые ручки. И мой тебе совет – сделай достойные подарки. К слову, даже если б она прислала тебе сухой хлеб с сыром, это было бы хорошим знаком. Она пытается позаботиться, как умеет, показать своё расположение, а это добрый признак. Не отталкивай её сразу-то. Тебе и Ульрих то же самое скажет.

– Ты же прекрасно понимаешь, что она никогда не сможет полюбить меня, – со злостью ответил Эйтал. – Как бы я ни старался.

– Но ведь и она старается. Может, и не полюбит. Но, возможно, станет вести себя уважительно и заботливо, как делает это сейчас. Не спугни. Ты ведь не знаешь, в каком мире она выросла, что там за нравы. Может, у тебя есть шанс наладить с ней добрые отношения. – Эйтал лишь раздражённо фыркнул в ответ. – И не забудь поблагодарить её, младший! Женщины это любят.

Руку Райнера принц с плеча скинул, но всё же подумал: стоит и поблагодарить, в самом деле. И с подарками не затянуть. Тут брат прав.

Принц Райнер Миэр:

Такова уж жена (4)

Лара

Муж приехал в замок через несколько дней, но и до того не забывал извещать о себе, а также присылать с посыльным благодарности за присланный обед. По этим благодарностям Лара и сделала вывод, что супруга всё устроило, и можно продолжать в том же духе, пока он будет работать где-то поблизости.

Действительно, всё явно устраивало. Это стало очевидно, когда на второй раз с посыльным помимо «спасибо» пришло осторожное пожелание, что было бы неплохо получить в следующий раз также запечённую курицу и большой пирог с мясом, чтоб хватило на всех командиров. Лара смутилась, что не подумала о сослуживцах мужа, и развила предельную активность. Так что на следующий день в Бел Зери отправились сразу двое слуг. Один вёз посуду, приборы, соусницы, десерты, хлеб и прочую мелочь, а второй – кур, запечённых в сметане, два больших мясных пирога, трёх молочных поросят в тесте и закуски.

– Уверена, этого хватит всем офицерам, – успокаивала Лару кухарка.

– Но поросята такие маленькие!

– Мы положили побольше соуса и мяса. Поверьте, мужчины наедятся.

Молодая женщина вздохнула. Она не сильно-то стремилась непременно угождать мужу, который, к тому же, демонстрировал ей умеренное пренебрежение. Но жизнь её стала слишком комфортной. Здесь, в этом замке, как и в предыдущем, вокруг неё вилась толпа людей, желающих угодить, ей демонстрировали симпатию и уважение, спешили обеспечить её нарядами и обувью, остальными необходимыми вещами и следили, чтоб она не переутомилась. И раз ей предложили такую отличную жизнь, стоит хоть часть обязанностей жены выполнять.

Хотя бы еду отправить на место. Тем более что ей не приходилось ни тащить продукты из магазина, ни стряпать её собственными руками. Даже майонез кухарка моментально научилась готовить сама и с восторгом, что у неё отлично получается, приготавливала его в значительных количествах. Этот соус охотно поедали все, от офицеров до прислуги.

Ещё Лара с удовольствием возилась на грядках. Конечно, по большей части ей оставалось только раздавать указания, слуги тут же бросались копать, рыхлить, высаживать, удобрять или поливать. Но в этом были свои преимущества. Молодая женщина кивала, улыбалась, благодарила работников и с удовольствием наблюдала за тем, как пробиваются сквозь почву высаженные по её приказу овощи и травы.

Чуть погодя муж сообщил, что из Бел Зери отбывает в дальнюю провинцию, и увы, от ежедневных обедов придётся отказаться. И пусть супруга спокойно ждёт его в Аптере и бережёт своё здоровье, не напрягается. А следом приехал новый посланник, представитель принца, которого Лара раньше не видела – очень полный, добродушный на вид мужчина с кривоными чертами лица. Он представился казначеем его высочества, и управляющий подтвердил, что так оно и есть.

Казначей привёз сундук и какие-то документы. Сундук был принесён в спальню Лары, документы отложены для Эйтала в его кабинете. Молодая женщина, разглядывая этого «колобка» за общим ужином, лишь недоумевала, чего это он темнит и так задумчиво на неё поглядывает. Хоть ночевать не остался, уже хорошо. Её начинал напрягать любой мужчина, смотревший на неё с интересом, кем бы он ни был. Ну его нафиг. У неё ревнивый муж! Кажется...

Только утром, позавтракав, Лара под села к сундуку, и то лишь потому, что Туана уже извелась и поглядывала со страданием то на свою хозяйку, то на ларец. Оказалось, что внутри – два приличных отреза дорогой шёлковой ткани, сложенная в дополнительной шкатулке отделка, а ещё одна шкатулка – с украшениями. И всё это упаковано в легчайшую неж-

ную бумагу, настолько тонкую и настолько подвижную, податливую, что Лара засомневалась, бумага ли это вообще или ткань такая.

– Ох, госпожа, это ведь эвтидский шёлк! – воскликнула Туана, осторожно погружая руки в ткань. – Какая роскошь! Это ведь подарок от господина, да?

– Похоже на то, – ответила Лара, разглядывая карточку. Та была выполнена из слоновой кости, и вместо подписи там были лишь инициалы. Ну да, инициалы её мужа. Вряд ли кто-то ещё мог преподносить ей такие дары – и дорогие, и пышные, и с намёком. – Ну и отлично. Значит, здесь нам получится по платью – тебе и мне.

– Мне? – охнула девушка. – Платье из эвтидского шёлка?! Но как можно, госпожа!

– Так, решено! – Лара решительно взмахнула рукой. – Мне – вот этот гранатовый жаккард, а тебе – кремовую тафту. И ещё на отделку останется каждой.

– Госпожа!

– Что?

– Недопустимо такой, как я, надевать платья из подобной ткани!

– Это ещё почему?

– Я – всего лишь девица из фермерского сословия!

– Сейчас ты служишь мне. И надевать на балы будешь то, что я распоряжусь тебе пошить. Разве не так? – Туана растерянно замерла. – Я верно рассуждаю?

– Д-да, госпожа...

– Ну вот и всё. Значит, тебе кремовое платье со вставками из жаккарда. И отделка золотом. И если останется кружево, то тебе тоже пойдёт на рукава... – Лара уверенно накинула на служанку край полотна. – Прекрасно. Тебе идёт.

– Госпожа!

– Ну что ещё?

– Мне не пристало появляться в свете в таких нарядах! Они слишком хороши!

– Да это такой повод поиздеваться над мужиками. Пусть расстилаются перед тобой, а потом, в самый удобный момент, сообщаем, что ты не аристократка, и наблюдаешь, как червяк корчится.

– Госпожа!

– Да что?

Туана покраснела.

– Я никого не хочу обманывать.

– А кого ты будешь обманывать? Один из поэтов на моей родине написал: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад». Именно так и есть. Зададут тебе прямой вопрос – отвечай честно. Обвинят в обмане – с чистой совестью делай круглые глаза, мол, чем это я тебя обманула, чудило?! Надела красивое платье? Так мне госпожа приказала! Должна же я выполнять приказы госпожи? Вот именно! Не сообщила сходу, что служанка? А разве должна? Где такое написано? Это ты, болван, клюнул на дорожные тряпки и соорудил из себя полного идиота! На себя и пеняй.

– И вы бы хотели этого?

– Я бы хотела, чтоб ты расслабилась, – тихо ответила молодая женщина. – И поняла, что ценна сама по себе. Да, нет ни огромного приданого, ни длинной родословной. Но чем ты хуже любой другой девушки в мире? Ты прелестна, красива, много что умеешь и знаешь, у тебя есть характер, ты, в конце концов, человек. И этого достаточно. Не имени, не денег, а просто того факта, что ты человек... Туана, ты так не думаешь?

Горничная долго молчала, жалобно глядя Ларе в глаза.

– Почему вы так добры ко мне, госпожа?

– Например, потому, что ты тоже девушка, такая же, как я? И потому, что я хочу подружиться с теми, кто вокруг меня? Сама подумай, приятнее же, когда к тебе относятся по-доброму!.. Ну брось! Я уже замужем, почему бы и тебе не помочь пристроиться...

Не успела договорить, как на неё налетел увесистый вихрь имени Туаны, стиснул в объятиях. Она ткнулась носом Ларе в ключицу и всхлипнула.

– Госпожа... Вы самая добрая!

Кстати говоря, её преданность и помощь оказалась очень кстати. Во-первых, служанка охотно рассказывала своей госпоже обо всём, что происходит в замке, о чём говорят слуги и какие сплетни ходят по округе. Также она охотно просвещала Лару в тех вопросах, в которых та не разбиралась и не могла разбираться: местные традиции, обычаи, манера одеваться, вести себя. Причём и различия, как поступают селянки и знатные дамы, тоже растолковала. Их хватало, но помолодевшая иномирянка схватывала всё услышанное буквально налету.

Она уже и забыла, какой великолепной памятью отличалась в юности. А теперь пользовалась её преимуществами на полную. Этикет в здешних краях был сложным, как и везде, а то, что рано или поздно придётся оказаться при дворе, Лара не сомневалась – хочет она или нет. Вообще не особо-то и хотела, предпочла бы так и жить дальше в замках мужа, заниматься хозяйством и не напрягать себя вопросами, как безопасно себя вести в свете. Но кто б её спросил.

Освоившись в замке, Лара решила выбраться и в одно из окрестных сёл. Никто не воспротивился, наоборот, лишь уточнили, когда именно госпожа желает пуститься в путь и собирается ли ехать верхом или в экипаже. Оставалось мысленно вздохнуть, что умение ездить верхом оставалось для неё недостижимым искусством, и согласиться: лучше экипаж. И Туану можно будет с собой взять, чтоб подсказала, если вдруг потребуется помощь.

В селе супруге принца обрадовались как посланнице небес, засуетились, поинтересовались, чем развлечь. Были очень удивлены, услышав, что госпожа желает просто посмотреть, что тут и как, но и не подумали спорить. Лара получила возможность полюбоваться симпатичными и аккуратными сельскими домиками, её угостили свежей выпечкой, показали птичник, поросят, загончик с овцами, молоденьких тёлочек, уже подрощенных, тех, что скоро и сами смогут принести первого телёнка. Потом Лара заговорила с местными об огородах, полях, местных традициях и грядущих праздниках.

И тут разговор пошёл как по маслу. Интерес госпожи к обрядам показался сельчанам понятным и очень лестным. У неё даже осторожно поинтересовались, не согласится ли она поучаствовать в одном таком, который назывался «положение колосков» и как раз должен был состояться следующим вечером. И когда она согласилась, так изумились и обрадовались, что Ларе даже стало неловко. Она пообещала вернуться к вечеру совершенно готовой к участию, погладила по головкам самых маленьких детей, которых подпустили к ней, раздала им заранее подготовленные пряники и уехала в замок.

– И как мне одеться?

– Ой, госпожа, лучше бы надеть что-то попроще, – смутилась Туана. – Я б не рискнула вам это говорить, но вы уже надеваете подобные одежды для работы в оранжерее, например, или в кухне. Вот что-то такое. Просто принято надевать рабочую, хоть и чистую, и целую одежду. Хотя если вы появитесь в наряде, достойном вашего статуса, вам и слова никто не скажет.

– Я уж лучше выберу что попроще. А в чём суть обряда?

– О, там всё просто. Смысл его в том, что жёны и дочери хлеборобов собираются на поле, готовом вот-вот отдать свой урожай, чтоб порадоваться щедрости земли, поблагодарить её. Потому женщины входят прямо в полосы посевов, разувшись, чтоб не потоптать злаки, срывают несколько колосков и поют песни. А ещё кладут по краям поля лепёшки, чтоб отманить птиц и полёвок от зерна. Это старая традиция, сейчас-то урожай защищают простенькой магией, чтоб зверьё ничего не портило. Но обычай остался.

– Вот как. – Лара с любопытством слушала. – Очень интересно. Мне, наверное, тоже нужно будет взять лепёшек. А угощать других женщин принято? Стоит ли мне взять с собой что-нибудь такое?

– Бывает, отмечают и небольшим угощением, предлагая друг другу простенькие лакомства – хлебцы из чистой муки, маковые и медовые лепёшки, ягодные пирожки, печенье с липпией.

– Что такое липпия?

– Сладкая мята. Здесь её добавляют во многие блюда, чтоб подсластить их, и в выпечку в том числе. Это довольно вкусно. Хотите попробовать? Я скажу поварихе. И передам ваше распоряжение, чтоб она собрала что-нибудь на обряд.

– Надо же, как интересно... – пробормотала Лара, задумчиво глядя в окошко кареты. – Я даже удивлена, что местные сельчане готовы принять меня в свой круг во время таких обрядов. Я думала, сельская община очень строго относится к ним и допускает только тех, кто... свои.

– Но вы ведь больше, чем своя. – Туана погрузилась в тягучее недоумение. – Вы – супруга господина, а значит, его представительница, причём и в тех случаях, когда господин попросту не может даже при желании поучаствовать в каком-либо действе. Это чествование урожая – исключительно женское дело. Мужчины разве что могут в сторонке постоять, посмотреть. Жители герцогства очень счастливы, что его высочество наконец женился, да и вы, его супруга, к тому же готовы поучаствовать в таких важных обрядах. Считается, что от чествования урожая зависит сам урожай, его изобильность.

– Интересно. А сев тоже сопровождается обрядами?

– Конечно. Но сев – это чисто мужское дело, соответственно и обряды мужские. Правда, его высочество редко участвует или даже хотя бы присутствует. Прежде он выбирал хоть одно село из своих, где благословлял начало страды. Но последние годы слишком занят.

– Я поняла. – И постаралась вспомнить что-нибудь о древних славянских традициях, связанных с земледелием. Кое-что общее было, но мало. – А женщин наблюдать за обрядом сева допускают?

– Допускают, госпожа. Ведь уход за полями – общее дело.

– Как интересно...

И как это понять? (1)

Эйтал Миэр

В замок вернулся к вечеру, уставший и слегка раздражённый. Картина магических сбоев никак не объединялась в некую единую конструкцию. Легко понять, что естественные проблемы возникают в соответствии с определёнными закономерностями, их надо найти и основательно исследовать, особенно если имеешь дело с чем-то совершенно новым. И только тогда можно решать проблему по сути, а не носиться по округе, гася её проявления.

Но закономерности было не видно. Категорически. Он даже поднял записи отца, касавшиеся структурных магических образований, и не нашёл точных аналогий. То есть либо это что-то принципиально неизученное и очень коварное, что плохо, поскольку на исследование уйдёт уйма времени. А до окончания изысканий всё будет продолжать сыпаться, и он продолжит метаться, как напуганный олень, причём неизвестно, справится ли. Либо же это чей-то злой умысел. Что ещё хуже.

Теперь Эйтал гадал, что ему делать. Последние дни магическая работа ему давалась заметно легче. Но такое счастье не продлится долго. Он понимал, что если его успех связан с браком, то есть с той ночью, которую он провёл с женой, то, чтоб справиться с грузом дальнейших тягот, ему нужно повторить удачный опыт. И тело было совершенно не против. Наоборот, только за. Стоило об этом подумать, фантазия моментально встрепенулась и развернула перед внутренним взором несколько картинок, как можно было бы поступить с супругой к их – он надеется – обоюдному удовольствию.

Но пойдёт ли она ему навстречу? Не откажет ли? И что можно сделать, чтоб снова добиться благосклонности красавицы? Дорогой подарок? Надо попробовать. Если и после второй ночи его магия усилится, значит, придётся думать о развитии их отношениях на перспективу. Нужно будет что-то ей предложить, такое, чтоб жена не отказывала. Но что ей может быть нужно? Как бы разузнать?

Во внутреннем дворе он спешился, швырнул слуге поводья и бросил помощнику дворецкого:

– Пригласи её высочество присоединиться ко мне за ужином.

– Её высочество не в замке, – тихо подсказал тот.

Эйтал встал как вкопанный.

– Где она? – рыкнул несдержанно.

– Госпожа сейчас в селе, в Тарции. Решила принять участие в обряде чествования озимых.

Принц удивлённо поднял брови.

– Сама? Или глава общины уговорил?

– Не могу знать, господин.

– Вот как... Хочу взглянуть. – Он махнул своей свите, и бойцы поспешили обратно расстаться по сёдлам, а слуга подвёл ему обратно конька, которого потянул было к конюшне.

– Подать вам свежий плащ?

– И так сойдёт, – проворчал, но в действительности был обеспокоен.

То, что для сельских общин было очень важно, чтоб владелец земли или кто-то из его домохозяев обязательно принимал участие в основных обрядах, он знал. Крестьяне считали, что если господин лично попросит землю и почтит молодые ростки, то урожай обеспечен. Тем более их герцог был сильным магом, с этой уверенностью и спорить-то было бессмысленно.

А теперь они, похоже, взяли в оборот его жену. «Зачем она вообще поехала в село? – мысленно возмутился он, но тут же одёрнул себя. Правильно сделала, вообще-то! Когда супруга принца дарит своим вниманием подвластные ему земли, это хорошо. – Ну ладно... Ладно».

И погнал лошадь в сторону Тарции.

Впрочем, до самого села ему ехать не пришлось – ещё до того один из сопровождающих указал господину в сторону поля, на краю которого топтались мужчины с большими свёртками из парадных скатертей, где, судя по всему, упакована была праздничная снедь. А дальше, уже на самом поле, виднелись яркие пятнышки женских силуэтов. И Эйтал именно в ту сторону направил коня.

Среди сельчанок, срезавших тонкими ножами ещё зелёные, только-только пробившиеся колоски, он не сразу нашёл взглядом супругу. Лара была одета в такое же простое платье, как и окружающие женщины и девушки. В этом невзрачном одеянии, без украшений, с самой простой причёской, которую принц и причёской бы не назвал – так, волосы по-быстрому убраны – она казалась слишком юной, слишком милой. И это почему-то вызвало у мужчины глухое раздражение.

Такая она выглядела для окружающих сельчан слишком своей. Мысль, что кто-нибудь из крестьянских парней увлечётся ею, а она позволит, была болезненна. Собственно, сейчас принц не хотел даже прикидывать, что для него стало бы обиднее – связь жены с великосветским вертопрахом или ситуация, при которой она приблизит к себе какого-нибудь простолюдина. Оба эти варианта оставляли на языке горький привкус, тем более что казались совершенно неизбежными – рано или поздно. И это ещё хорошо, если не осуществляются в один момент.

Лара увидела супруга и обеспокоенно оглянулась на других женщин. А потом медленно побрела в сторону Эйтала, внимательно глядя под ноги. Она явно побаивалась потоптать растения, но мужчине на какой-то момент показалось, что она чувствует себя виноватой, и в глубине его души забурлила новая порция ярости. Которую, конечно, пришлось безжалостно подавить. Как бы там ни было, устраивать скандалы при крестьянах – это вообще последнее дело.

– Вы решили принять участие в обряде, супруга? – осведомился он, когда девушка переступила край последней полосы хлебов.

– Да, меня пригласили... Я посчитала, что это будет уместно. – Она смущённо улыбнулась. Всё-таки приходилось признать, что улыбка у неё очаровательная.

– Я предпочёл бы, чтоб вы сопроводили меня в замок.

– Понимаю. – Жена покладисто кивнула. – Подождите несколько минут. – Она огляделась, отыскивала холщовые свёртки, сложенные у края поля, и, видимо, отправилась искать среди них свой. Потом, развернув, вынула снедь, почтила поле как положено и лепёшкой, и печеньем, и пряником, а всё остальное отдала ближайшей женщине. – Прошу вас, и мою долю положите на праздничный стол.

– Я рада буду, спасибо вам, ваше высочество, наша герцогиня! – разулыбалась женщина. – И вам спасибо, ваше высочество, герцог, что приехали.

Эйтал слегка кивнул. Он, принамурившись, наблюдал, как Лара общается с сельчанами (и, судя по тому, как они себя с ней держали, новая хозяйка пришлась им по душе и нашла с ними общий язык), а потом как добиралась до экипажа. Есть хотелось уже очень сильно, но и подгонять жену было нельзя. Всё должно оставаться в рамках приличий.

Так что к моменту, когда прибыл в замок, принц уже был очень мрачен, и ухаживать за супругой ему не хотелось совершенно. Хотелось поругаться.

– Вы могли бы вести себя более достойно, сударыня, – буркнул он, подавая ей руку, когда Лара выходила из экипажа. – Это недопустимо.

– Простите? – Девушка подняла брови. – Что именно я сделала не так?

– Вы одеваетесь и ведёте себя, словно простолюдинка. Но теперь вы принцесса, и вам следует помнить об этом.

Она поджала губы.

– Ну извините. Я действительно простолюдинка. Я такова, какова есть. И щеголять дорогими нарядами и драгоценностями перед теми, кто не может себе позволить ничего подобного, у меня на родине считается хамством.

– Вы не у себя на родине. Вам нужно привыкать жить в новом мире и по новым правилам, – назидательно проговорил он, даже не понимая, чего в его переживаниях больше – раздражения, что она спорит, или уважения, что отстаивает свою позицию и желает держаться уважительно с его людьми.

– Я осваиваю новые правила. Но подчинять им себя целиком и полностью не готова, извините, ваше высочество.

Принц зло мотнул головой.

– Давайте поговорим за столом. Прошу, оденьтесь к ужину как полагается.

В ванне он расслабился, позволяя камердинеру поливать себя приятно-горячей водой, разминать пережатые мышцы, а потом ещё и смазать лечебным маслом старые шрамы. Стало легче, так что в столовую он спустился в лучшем настроении. И то, что супруга уже была там, что снова не заставила себя ждать, умиротворило ещё больше. Он кивнул ей, жестом пригласил за стол.

– Вы сильно устали? – вежливо уточнил, разглядывая её, чуть бледненькую, но красиво, аккуратно причёсанную, одетую в простое, но вполне достойное домашнее платье.

– Нет. – Девушка подняла на него глаза.

Смутило их выражение. «И чем же она недовольна? – подумал Эйтал, чувствуя, как в душе снова поднимается раздражение. – Тем, что я оторвал её от сельского праздника? Или она и в самом деле себе там кого-то присмотрела уже? Быстро она... Впрочем, стоило ожидать». Он стиснул губы, вспоминая, что среди молодых парней, ждавших у края поля, были и вполне видные, статные, хоть сейчас бери в гвардию. Пожалуй, простолюдинка и в самом деле там нашла бы чем соблазниться.

– Вам всё-таки стоит держать дистанцию с крестьянами, – процедил он. – Как бы они ни стремились фамильярничать с вами – и такая возможность, конечно, их очень порадует – позволять этого не следует.

– Они не фамильярничали, – сдержанно ответила она.

– Что ж. Хорошо. – Принц съел ещё кусок сырного суфле, совершенно не чувствуя вкуса. – Нам нужно обсудить кое-какой вопрос. – Жена подняла взгляд и кивнула, мол, слушаю. Мужчина прочистил горло, надеясь таким образом скрыть смущение. – Не знаю, насколько вы успели ознакомиться с темой магии.

– Нисколько.

– Что ж... Жаль. Но я поясню. Очень кратко, чтоб не перегружать избыточной информацией. В нашем мире супруги зачастую поддерживают друг друга своей магией, особенно если брак был заключён по всем правилам Храма и чародейства, как у нас с вами. И, судя по нынешним моим результатам, моя магия... – Он замялся, выискивая такую формулировку, которая не показала бы собеседнице его реальную уязвимость. Всерьёз опасался, что если она догадается, насколько он теперь от неё может зависеть, договориться уже будет трудновато. Если вообще возможно. – Моя магия получает поддержку вашей энергетики... Я могу это предположить. Поскольку после нашей свадьбы я чувствую... Я ощущаю, что некоторые действия даются мне легче.

Она слушала очень внимательно.

– Значит, важен обряд?

– Нет, не совсем. Обряд уже свершён. Теперь нужны наши... Близкие отношения.

Девушка растерянно похлопала ресницами.

– Вы говорите о...

– О совместном проведении ночей. Да. Это важно.

– О...

– Я полагаю, вы понимаете, насколько это значимо и для меня, и для... для королевства, учитывая мои обязанности.

На щеках Лары расплели пятна смущения, но одновременно с тем она жёстко стиснула губы, что подсказывало – дело не в стеснении или девичьей неловкости. Она злится, и это было уже значимым признаком. Эйтал даже слегка обрадовался – наконец-то она покажет свой настоящий характер! Вот сейчас он услышит её требования и увидит её истинный нрав.

– Что вы хотите? – проговорила девушка холодно. – Чтоб я... исполняла супружеский долг?

– Да, речь именно об этом. – Он помолчал, но не дождался её реакции и уточнил: – Что скажете?

– Вы сами не приходите ко мне по ночам. Не мне же за вами гоняться.

– А если я начну приходить, как вы отреагируете?

Лара пожала плечами.

– Ну что ж... Хотя я, конечно, предпочла бы более человеческое отношение. Извините. – И, отложив салфетку, поднялась из-за стола.

Принц с недоумением проводил её взглядом. Ему показалось, что её глаза блестят, но он не смог понять, от гнева ли или от слёз.

И как это понять? (2)

Лара

Это оказалось очень обидно слышать. Ей было почудилось, что нормальная жизнь как-то устаканивается, и, может быть, впереди – налаживание отношений с мужем. В конце концов, почему бы нет. Он замкнутый, вечно чем-то обеспокоенный, и её поведение ему не особенно нравится. Но это и понятно, он привык к другому. И всё-таки она рассчитывала, что мужчина рано или поздно привыкнет к ней и начнёт смотреть на неё как на члена семьи. В конце концов, их первая брачная ночь показала, что по натуре он не груб и не жесток.

А вот сейчас он разговаривал с ней и смотрел на неё, как на способный к речи инструмент. Наверное, уже то хорошо, что хоть поставил в известность, а не пришёл просто воспользоваться приобретённым по закону предметом. Но эта холодная расчётливость просто душила. Может, он банально ленится насиловать. Потому и сказал. А так бы и трудиться не стал.

В своей спальне Лара опрокинулась лицом в перину и замерла, даже не зная, плакать или нет. Ощущать себя вещью, пусть и нужной, было омерзительно. Но что ей делать? Бежать от мужа? И кто её отпустит? Как она устроится в чужом мире? Она пока ещё ничего тут не знает.

Да и что это за порывы юной души в её взрослом, опытным разуме? Дать дёру от проблемы – идея незрелая. Сперва надо хотя бы попытаться её разрешить. Такое обращение с женой, конечно, поднимает важный вопрос – а каковы будут её права в отношении ребёнка, например? Если она – лишь предмет, которым пользуются по необходимости, то и получившийся от неё ребёнок вряд ли будет считаться её чадом. Не сочтёт ли муж, что лучше подобрать малышу мать повоспитаннее?

Если да, то чёрта с два он получит от неё детей.

– Госпожа! – испуганно окликнула её Туана. – Что произошло? – И Лара ощутила на плече её мягкую ладонь. – Кто вас обидел?

Молодая женщина вздохнула и приподняла голову.

– Ну кто, как ты думаешь, может меня тут обидеть...

– Господин? Вас обидел супруг?

– Кхм... Ну, может, он и не хотел обижать. Может, для него такое отношение к жене – норма. Но мне не по душе... Слушай, а при таком неравном браке, как у меня с его высочеством, я вообще никакими правами не обладаю?

Туана смотрела на хозяйку с испугом.

– Господин ругал вас? Оскорбил? Даже ударил? Вы плакали?

– Я... Нет, не ударил.

– Оскорбил?

– Ну... Не вполне. Так что, у меня нет прав?

– Что вы. – Служанка присела у кровати на колени и принялась поглаживать Лару по плечам. – Конечно, есть! Если ваш супруг будет обращаться с вами недостойным образом, вы можете пожаловаться его брату, государю. И он вмешается.

– Если вмешается.

– Конечно, вмешается!

– Я ведь чужая, – вздохнула Лара. – Кому интересны мои права.

– Ну что вы, интересны! Иначе и быть не может! Скандал в королевской семье короля уж точно не порадует.

– А моего ребёнка, если он родится, у меня могут отобрать?

– Что вы, как можно! У матери? Её ребёнка?

– Я ведь не высокородная.

– Но вы законная жена, и на вашей свадьбе присутствовал король. А значит, он засвидетельствовал ваш союз. Какого бы происхождения вы ни были, вы приняты в семью по всем правилам, и это важнее всего.

– Да? – Лара с надеждой посмотрела на горничную. Оцепенение испуга, царапавшего её в глубине груди, чуть разомкнуло когти. – Правда?

– Всё так и есть, госпожа.

– Понятно. – И опустила голову. – Наверное, мне надо умыться.

– Вам помочь, госпожа?

– Ну что ты. Ни к чему.

Немного ещё посидела, свесив голову, потом привела себя в порядок. «Ну хватит, – подумала, – рано падать духом, что ты, в самом деле. Ведёшь себя как влюблённая дуручка, которую обманули. Но на деле-то ни ты не влюблена, ни от мужчины не вправе требовать того же. Так и не требуй. Держи себя в руках». И под села к трюмо. Нужно было что-то сделать со следами слёз на лице. Не стоит показывать мужу, насколько сильно он её задел.

Когда принц явился в её спальню, он выглядел очень сумрачным. Но и Лара, смотревшая на него через зеркало, выглядела не лучше. Кашлянув, мужчина вынул из обширного кармана в халате обитый бархатом футляр и нервно открыл его.

– Позвольте... – Вынул из коробочки изящное кольцо, искрящееся полированными гранями драгоценных камней, осторожно расположил на её груди. Помедлил, после чего с беспокойством заглянул ей в лицо. – Вам не нравится?

Лара сдержала вспышку возмущения. Для неё подобный жест был чем-то вроде попытки купить расположение своего имущества, раз уж ему вздумалось взбрыкнуть. Но жизненный опыт подсказывал, что время от времени мужчины думают совсем иначе, чем женщины, и по-другому оценивают те же ситуации... В смысле – довольно часто так и происходит. И если её муж не слишком искушён в общении с дамами... Тем более дамами самых разных кругов... В общем, стоит дать ему шанс. Хотя бы самый маленький.

Она подняла глаза и сдержанно посмотрела на него сквозь зеркало.

– Благодарю, очень красиво, – произнесла она, даже не глядя на украшение. – Но, честно говоря, я предпочитаю бы другое.

– Что же?

– Ответ на вопрос.

– Задавайте. – Мужчина стиснул губы.

– Скажите, вы намереваетесь забрать у меня ребёнка, если он родится?

Реакция выглядела довольно-таки искренне. Глаза Эйтала зримо округлились.

– Забрать? В каком смысле?

– Отобрать. Отстранить меня от воспитания ребёнка и общения с ним.

Глаза стали ещё круглее.

– Откуда вы это взяли? Кто вам сказал?

– Вы сказали, что вам не нравится моё поведение.

– Н-но...

– Предположу, вы предпочтёте своему ребёнку женщину-воспитательницу с идеальным поведением.

– Я совсем не имел в виду... – Он несколько мгновений ловил воздух. – У меня и в мыслях не было ничего подобного!

Она поёжилась, спрятала глаза, пряча и чувства свои – но снова подняла на него замкнутый, сдержанный взгляд.

– А откуда я могу это знать? Я чужая в этом мире. Я не знакома с вашими традициями.

Короткий порыв, отразившийся лишь в мимике – в итоге Эйтал очень быстро совладал с собой.

– Что вы хотите? – спросил он мрачно, явственно начиная сердиться.

– Я хочу гарантий, что если у меня родится ребёнок или дети, никто не оспорит моё право растить их, общаться с ними сколько мне будет угодно и нянчиться сколько захочу. До разумного их возраста. И что моменты воспитания будут... обсуждаемы. Я не соглашусь на то, чтоб, образно говоря, вышвыривать своего ребёнка на мороз или посреди озера из воспитательных соображений, но наказания за серьёзные проступки – безусловно, тут я согласна. Они могут быть нужны. И авторитет отца ребёнку нужен – тоже не спорю. Без веской причины вмешиваться не стану. Я, поверьте, хочу лишь блага своему будущему ребёнку. Хочу, чтоб он вырос достойным мужчиной и членом общества.

Несколько мгновений мужчина задумчиво смотрел на жену.

– Вы думали об этом?

– Как любая женщина, я всегда помню и думаю о таком.

Кивнул. Казалось – вполне удовлетворённо.

– И вы желаете растить ребёнка...

– Разумеется!

– И вы хотели бы родить ребёнка от меня?

Лара повернулась и несколько мгновений смотрела на него в упор.

– Честно скажу: не знаю. Не понимаю пока, что вы за человек. Но если забеременею, хочу быть уверена, что никто не попытается отобрать у меня малыша.

– Если вы забеременеете сейчас, вы захотите нянчить этого ребёнка?

– Разумеется! – аж охнула она.

А мужчина подался к ней и вынул из того же кармана ещё один футляр, поменьше.

– Позвольте вручить вам ещё и это...

– Ваше высочество! – Она едва сумела подавить в себе возмущённый вопль. Спокойнее, Лариса, спокойнее. Так нельзя. Прими как версию, что у вас тут проблема коммуникации. Твой собеседник просто тупит. Может, и по природе дурак... Что вряд ли. Но, может, он не дурак, а просто узкий специалист – в своей сфере гений, а в других вопросах, в частности в проблемах человеческих взаимоотношений, тупня тупней. – Я совершенно о другом!

– Я понимаю. – И, должно быть, догадавшись, что прикалывать вынутую брошь к её халату не стоит, может получиться неловко, просто положил подарок на столик трюмо. Прямо перед нею. – Я обещаю и клянусь, что никогда не попытаюсь отдалить вас от ребёнка, если только это не окажется во вред самому ребёнку.

– Сомнительная формулировка. – Она сощурилась, даже не глядя на подарок. – Что вы можете назвать «вредом»?

– Давайте так: физическое и психическое здоровье ребёнка. В любой спорной ситуации обратимся к суду семьи, моих братьев и их жён, а также специалистов по магическому и физическому здоровью детей. И поверьте, я знаю и уверен, что ребёнку нужна забота заинтересованной матери, и для меня будет радостью убедиться, что вы хотите сами заниматься младенцем. Не каждая высокородная мать берёт на себя такую обязанность. Но есть даже мы подберём малышу хороших нянек, – в голосе его появилась нежность, и Лара поневоле прислушалась к этой мягкой мечтательности. Он говорил о предполагаемом ребёнке с лаской. Вряд ли ему безразличен сам вопрос... Да что там – не может быть, чтоб оказался безразличен! – и вы всё же захотите проводить с ним время, я посчитаю, что ребёнку это только на пользу. И станет счастьем для меня самого.

– Вы правда так считаете?

– Я клянусь.

– То есть вы действительно готовы поклясться?

– Готов. Поклясться своей магией и своей жизнью. – Мужчина смотрел на собеседницу с интересом. Таким глубоким, словно готовился исследовать её.

– Тогда... – уступила она, – тогда... Ладно. – И накрыла ладонью ожерелье. – Спасибо. Очень красиво.

И впервые опустила глаза на подарок.

Стоило отдать должное – ожерелье было изумительное, изготовлено из светлого металла, причём так искусно, что тянуло долго-долго разглядывать каждый изгиб узора. А сколько камушков украшало это изделие, и, уж конечно, были они не какие попало. Наверняка ценные. Брошь так и просто поражала воображение. В самом её центре сиял такой крупный камень, что только и оставалось рот разинуть и любоваться игрой отблесков на гранях. Казалось, причудливо шлифованный камень окружают светлые перья белого золота, усыпанные мелкими бриллиантами, и всё это переливалось даже под мерцанием вечерних светильников, словно чудесное сокровище из сказки. Подумать только, как это будет сиять под лучами дневного светила!

Драгоценности, достойные принцессы, что уж там.

– Спасибо, – повторила она, осторожно огладив центральный кристалл, переливчатый и загадочный.

– Это магический топаз, – шепнул принц и, помедлив, осторожно прикоснулся губами к её шее. Прикосновение было осторожным и даже деликатным, стоило отдать должное.

Лара не отстранилась, и, ободрённый, мужчина слегка усилил напор. А потом и подхватил супругу на руки, понёс к постели. Неспешно стаскивая с неё одежду, он явно увлекся всё сильнее и сильнее, пальцы его уже подрагивали, а выражение лица становилось даже слегка ошалевшим... А, пожалуй, и не «слегка». Стянув с неё нижнюю сорочку, Эйтал ласково прикоснулся губами к её груди. Потом прижался щекой.

Он вёл себя так, словно близость с супругой была для него чем-то совершенно особенным, редкостно драгоценным – и Лара невольно смягчилась. Ну сложно не оценить по достоинству такую трепетность у мужчины. Сердце дрогнуло; пусть хотя бы на время, но она легко простила ему обидные странности его суждений, формулировок и поступков. Ладно уж, что с него, мужчины из чужого мира, возьмёшь.

Тем более что он старался доставить ей удовольствие, ласкал, целовал, не спешил пораздовать только себя, и вскоре как-то забылось, что Лара снова оказалась в постели с мужчиной, с которым она по-прежнему на «вы», да и взаимопонимание оставляет желать лучшего. Но можно ж иногда и забыть обо всём таком и просто расслабиться!

Эйтал же успокоился очень нескоро, а когда всё же утихомирился, заснул с мечтательным выражением лица (выражением, которое вообще-то странно было видеть на его суровом, резком лице, даже когда он спал), крепко обняв Лару. Так крепко, что она далеко не сразу сумела выпутаться из его хватки. Всё-таки привычка отдыхать, завернувшись в собственное одеяло, оказалась сильнее, так что, устроившись поудобнее, она в итоге просто прислонилась боком к мужу.

А тот под утро снова подгрёб её к себе. Хорошо хоть не попытался выковырять из одеяла.

И как это понять? (3)

Лара

На пару дней принц задержался в замке. В какой-то момент Лара заметила, как он упражняется в магии со своими чародеями, и залюбовалась картиной, хоть ни черта в ней не поняла – какие-то вспышки, переливы воздуха, даже прозрачные волны, похожие на картинки из учебника физики за девятый класс. Лишь отметила, что взаимодействие её мужа с тремя оппонентами выглядит весьма насыщенно, и Эйтал, похоже, очень доволен итогом упражнений.

Кстати, заметив её на стене, он улыбнулся и любезно кивнул ей, а его маги-соперники почтительно поклонились, да и вообще-то поглядывали с любопытством, хоть и старались скрыть свой интерес. Она тогда предпочла убраться со стены, чтоб не мешать мужчинам.

Да и дел у неё хватало. Во-первых, она собиралась обучить помощниц поварихи приготовлению кетчупа (пока из зелёных помидоров, красных ведь не было), а также попытаться приготовить слоёное тесто. Пока с этим у неё не получалось, хотя к делу она уже приспособила валики для отжима белья – оказалось, что можно отрегулировать ширину промежутка между деревянными «скалками», да и сами они, отполированные длительным использованием, отлично пропитались маслом, и тесто к ним не прилипало.

Но пока результат оставлял желать лучшего. Нужно было пробовать дальше.

Ещё стоило навестить оранжерею и посмотреть, как там обстоят дела с её рассадой. И огород тоже. Она едва успела раздать работникам указания, как следует прореживать свёклу и укроп, как прищипывать пасынки у помидорных кустов, и тут прибежала кухонная работница с сообщением, что привезли свежие продукты. А госпожа велела сообщать. Ведь кухарка уже начала принимать привезённое.

Лара сорвалась с места. Ей и самой очень хотелось посмотреть, какие припасы и в каком виде привозят на господскую кухню. Это было и чистое любопытство, и желание подхлестнуть свою фантазию. Один в один как ситуация в магазине: хозяйка, прогуливаясь мимо прилавков в продуктовом магазине, разглядывая товар, уже мысленно складывает в уме возможное меню на вечер, на утро, и ещё то можно приготовить, а может, и это... Или побаловать семью вот таким лакомством... В этом и своеобразное удовольствие есть – для тех, кто любит готовить, конечно.

Сейчас же Лара рассматривала уже разделанные пороссячьи тушки, четверть говяжьей туши, баранину, гусей, индюшек, охалку кур, двух почти разделанных оленей, несколько зайцев, кабана и целую грудку боровой дичи всех видов, форм и расцветок, привезённых прямо с частью перьев. Также были корзины яиц, ягод, грибов, пучки каких-то трав, рыбыны в лубяных коробах, бочонки с маслом, молоком и что-то ещё из молочных продуктов. Довольно много разнообразного молочного...

– А сметана? – поспешила она поинтересоваться, и её заверили, что всё будет, пусть госпожа не волнуется.

Кухарка уверенно распоряжалась помощниками: этому надлежало разделять кур и прочую птицу, этому – крупную дичину, этому – рыбу, этим – говядину и поросят. Те растаскивали по местам бочонки, те разбирались с овощами и травами, а вот этим надлежало держаться рядом с госпожой и подавать ей всё, что госпоже понадобится для готовки.

Да, Лара была не прочь и посмотреть на прибыток, и самой что-нибудь приготовить, пока всё свежайшее. Она бодро настругала себе зелёного салата, а потом ещё попробовала привезённый щавель. Оценила по достоинству! Объяснить кухарке, что такое щавелевая похлёбка, удалось без особого труда. Та, конечно, морщилась, качала головой и уговаривала добавить ещё то или это, ну хоть чуть-чуть, для сытности. Но уступила пожеланиям хозяйки, и спустя

часок той уже поднесли и желаемый супчик, и соус, и свежего хлеба со сливочным маслом... Ох, какое же оно тут вкусное!

Когда в трапезную при кухне спустился помощник управляющего, Лара и его угостила щавелевым супчиком и свежее выпеченной булочкой со свежим маслом. У них было что обсудить: девушка одобрила отличный набор продуктов, который привезли в замок, а молодой мужчина живо интересовался теми соусами, которые принцесса собирается готовить на месте, и идеей небольшой коптильни, которую предложила пристроить к вытяжной трубе. Ну в самом деле, зачем зря тратить дым, который и так уходит в небо, если можно использовать его для копчения колбас попроще. Помощник управляющего возражал, что дрова, используемые для печи, и те, что нужны для коптильни – штука сильно разная.

Но Лара упёрлась. Ни к чему изощряться, можно просто добавить в развилке для горячего дыма местечко, куда можно будет засыпать ароматную влажную щепу, какую угодно: хоть вишнёвую, хоть ольховую, хоть дубовую, хоть даже ясеневую. В зависимости от того, что собирается коптить. И продумать, как увлажнять её по мере надобности. К чему лукавые мудрствования, если в большинстве своём замок населён отнюдь не гурманами, те же солдаты с охотой сожрут под пиво копчёную рыбку, пахнущую очагом, без малейшего возражения? И мясо, копчёное как попало, зачастую лучше, чем никакого или чем простая солонина.

– Мы ж не в таком сложном положении, госпожа, – очаровательно улыбнулся молодой помощник.

– Да, естественно! – Лара всплеснула руками. – Но я не думаю, что чистые дрова, идущие на приготовление пищи в основной печи, уж настолько плохи.

– Не плохи, конечно, госпожа.

– Так делайте.

– Но тогда придётся ломать трубу.

– Зачем её ломать? Аккуратно пробейте дыру и к ней пристройте. Пробуйте.

– Да, мадам. Будет сделано, госпожа. – Он опять улыбнулся самым очаровательным образом. – Неужели вам интересно заниматься этим лично?

– Обожаю копчёную рыбу, – буркнула Лара, растирая в пальцах образчик ольховой стружки, который ей принесли посмотреть. Приблизила к носу. – Да-а, так не определишь... Как только начнём коптить рыбку в заметных масштабах, можно будет освоить новые блюда. Да и будет куда её деть. Она ведь отлично ловится?

– Да, госпожа, в ближайших реках очень много рыбы. – Молодой человек потянулся было к девушке.

Но моментально отдернул руку, стоило прозвучал жёсткому:

– Ваше высочество, будьте добры уделить мне внимание.

Лара оглянулась – на неё смотрел нахмуренный Эйтал. Прихватив под локоть, он оттянул супругу в укромный уголок, где определённо никто не мог подслушать их беседу. Выглядел мужчина суровым и очень недовольным.

– Вы могли бы не проявлять столь откровенное расположение к молодой прислуге, сударыня? – проговорил он, сдерживая рвущийся из нутра гнев. По крайней мере, именно он полыхал в его взгляде, тут не ошибёшься. – Подобные знаки внимания – не особенно приличны, сударыня. Если вы понимаете, о чём я.

Она сузила глаза, стиснула зубы и поняла, что даже так, в решимости оставаться равновесной и понимающей, больше попросту не выдержит. То есть может, конечно. Всё она может, как любой психически здоровый человек. Но категорически не хочет. Не понимает, зачем оно нужно.

– Послушайте! – чувствуя, как внутри клокочет обуздываемое бешенство, ответила Лара. – Вы чего на меня насели? Какого чёрта вообще? Я просто общаюсь с людьми в замке. Что вы

хотите? Чтоб я с ними через губу разговаривала? Плевала через слово? Да что вообще такое? Я просто хочу быть любезной, не более!

– Не слишком ли вы любезны?

– А что такое вообще «слишком любезна»? Я что – целуюсь с ним? Обнимаюсь? Нет!

– Ещё бы вы...

– Я не лезу к ним с объятиями! Я просто хочу быть вежливой и построить хорошие отношения с окружающими.

– И зачем, хотелось бы знать, вам это понадобилось? – Он с подозрением сощурился.

– И в самом деле – зачем нужны хорошие отношения с людьми, с которыми постоянно сталкивается и общается! – Она едва удержалась от того, что не шарахнуть кулаком по столу. – Да чтоб было комфортно в собственном доме! Да это вопрос безопасности, в конце концов! Если люди вокруг тебя ненавидят, от них можно ожидать любой гадости! На черта мне это вообще нужно, а?

– Вы удивительно дерзки, как только разговор заходит о молодых слугах. К чему бы это?

– Да с пожилыми я стараюсь быть ещё любезнее! У них опыта больше, знаний и возможностей как помочь, так и подгадить... Слушайте, вы что – ревнуете, что ли? – Лара неверяще смотрела на собеседника.

Он вдруг залился краской, неровно, пятнами, и это, пожалуй, даже больше походило на гнев, а не на смущение. Тем более что губы почти сразу открыли зубы в неприятной усмешке.

– Ревную? Вы в своём уме, сударыня? Я думаю о добром имени своей семьи и о том, чтоб ваша дурная репутация не повредила моей собственной.

– Если вы не будете придумывать всякую ерунду про меня и слуг, вашей репутации ничто и не повредит, – с раздражением бросила девушка. – Право слово, вот делать мне нечего сейчас, когда я едва только здесь оказалась и ещё толком не освоилась, как искать лишние приключения на свой зад! Не говоря уж о том, что измена совершенно не в моём характере.

– Сомневаюсь, что вас может это остановить.

– А вас? Вас что-нибудь может в таких вопросах остановить? Или, учитывая, что вы мужчина, в отличие от меня, то это другое?

Эйтал зло стиснул губы, прежде чем разомкнуть их для ответа.

– Вы можете быть спокойны касательно моей верности, сударыня, при моей внешности я не могу рассчитывать на подходящую любовницу.

– Это единственное, что вас удерживает? – с горечью уточнила Лара. – В самом деле? Тогда и вам стоит полностью успокоиться. Я не такой уж любитель интимной близости. Если говорить откровенно, вообще предпочла бы обойтись без неё. Причин искать любовника у меня нет. Прошу меня простить. – И, решительно обогнув его, направилась к внутреннему двору.

Её снова душила обида. Абсолютно иррациональная. Причём иррациональность этой обиды девушка и сама отлично осознавала. Может, не особо-то она и права. Сложно сказать, действительно ли тот молодой парень пытается с ней заигрывать, или муж действительно перегнул. И на самом ли деле для её репутации болезненны слухи о том, что она «крутит с прислугой». И, разумеется, её не порадовало бы, если б супруг сразу врезал парню кулаком в нос, приказал вышвырнуть его за ворота или привязать к коновязи и хлестать кнутом за подкаты к госпоже. Она бы вряд ли смогла удержаться от того, чтоб не кинуться на защиту молодого дураля.

Но всё равно обидно, что сорвались именно на ней. Ведь ничего плохого она, в самом деле, не хотела. Принц мог бы побеседовать с ней вежливо, кулуарно, деликатно, а потом намекнуть управляющему, что его помощник слегонца зарвался. Да много что можно было бы сделать! Зачем так резко?!

Устроившись в густых смородиновых кустах за поворотом малой части огорода, Лара съёжилась и полностью отдалась своим переживаниям. Обидно, в самом деле. Она так старается, а этот... Этот грубый мужик только рычит. Не нужны ей его подарки, в конце концов! Она хочет доброго отношения. Она, как любой живой человек, имеет полное право на уважительное обращение. И вообще – она не просила себя осчастливливать выдёргиванием в чужую жизнь и чужие нравы. Ёлки-палки!

Но постепенно гнев и ярость её отпустили, обида ослабела и, подобрав свою порцию потрёпанных нервов, убралась в глубины сердца. А усталость подтянула поближе миролюбие и предложила почву для принятия этих самых непривычных традиций.

Да, так тут принято. Чему ты удивляешься, у тебя на родине прежде были нравы и построже. Да, мужик резковат. Но ведь не позволяет себе ничего уж прямо из ряда вон. Самое большее – рывкает на тебя. Наверное, для него подобные вещи очевидны, ему и в голову не пришло, что она может просто всего этого не знать. Надо просто ему объяснить – и посмотреть на итог. Вот если не получится с объяснениями, тогда пора обижаться.

Тише, тише...

А спустя несколько мгновений она услышала голоса двух незнакомцев. Притом что в замке хватало и прислуги, и стражи, но большинство она различала по голосам и отмечала для себя. А вот этих точно ни разу раньше не слышала.

– И где она сейчас? – буркнул незнакомый мужчина, между делом смачно цыкая. После еды, что ли?

– А хрен её знает. Но точно скоро появится в своих покоях. Говорят, принц остался в замке именно зачем, чтоб как следует жену пропахать.

– Ага, и засеять. – И снова этот мерзкий чмокающий звук. Бр-р... – Ну понятно.

– А чего ты хочешь? Зачем ещё иномирянку призывать? Они, говорят, рожают бодро.

– Повезло косорылому...

– Ненадолго. – Второй фыркнул. – И хорошо бы пободрее действовать, чтоб был запас времени. Лучше всего, наверное, прямо в спальне. Нам же говорили – лучше убрать.

– Вот не пойму – иномирянку-то зачем?

– А то ты не слышал, какие у них бывают магические дары! С этой пока всё непонятно, кроме умения готовить и махать тяпкой. Убирать её надо раньше, чем она откроется.

Послышался равнодушный хмык.

– Ну если так, то предлагаю сейчас взяться за неё, а потом над её тельцем подождать её муженька. Вот тогда и решим всё.

– Ну, как вариант. Уверен, эта дура скоро закончит свои бабские дела и вернётся в покои. Надо, чтоб у нас всё было готово. Ну что, пошли?

Лара больно укусила себя за нижнюю губу и зажмурилась изо всех сил. И не потому, что как ребёнок представляла себе, будто если не видит она, то и её никто не увидит. Просто соблазн подсмотреть, кто это решает её судьбу, был слишком велик. А вот этому импульсу поддаваться нельзя ни за что. Какая ей разница? Ну что она сделает, даже если увидит их лица? Ничего. А вот то, что действительно ей нужно – выжить.

Значит, кому-то позарез нужно убить её. Интересно, кому?.. Хм... Супругу, который заподозрил её в измене? Или разочаровался, потому что она ему не по вкусу? А может, кому-то другому? Как бы цинично это ни звучало, слишком она уязвима в своём положении. Не в той ситуации, чтоб хлопать ушами, разбираясь. Она должна обеспечить себе безопасность. В замке, похоже, с этим будет трудно. Ведь она понятия не имеет, что позволяет этим двоим так свободно перемещаться по жилым помещениям замка. Кто они, учитывая, что их голоса ей раньше не доводилось слышать? Кто-то значимый, влиятельный? Вполне способный подобраться к ней незаметно и убить? Не-ет, так не пойдёт.

Надо бежать. Пусть тут разбираются со злоумышленниками, если они не принцем отправлены, а она пока побеспокоится о своей безопасности. Едва задумываясь о том, что делает, Лара дождалась, когда шаги затихнут за поворотом, и заспешила к боковому выходу из замка. Она, конечно, уже выяснила, какие тут есть ходы-выходы, в том числе и боковые, рабочие. И как сквозь них просочиться, оставив минимум следов.

Уже на переходе за воротами, затворив их за собой, она мысленно обыскала себя: одета простенько, по-рабочему, причём не так уж и легко, потому что прихватила пелеринку, когда выскочила в огород. В общем, жить можно. Денег при себе нет, принцессе они и ни к чему, зато есть кое-какие украшения, причём простенькие, не самые претенциозные. И, может быть, как-нибудь выкрутиться у неё и получится... Может быть...

Помня, что выход для прислуги открывается на хилый деревянный мостик, а потом сразу во фруктовый сад, Лара двигалась очень осторожно. Потом, когда оказалась в саду, не постеснялась нагнуться, чтоб лучше были видны ягодные кусты, окаймлявшие дорожки, чтоб не сбиться с пути. Дальше, если она верно помнила, тропка выведет на дорогу, а следом предстоит свернуть, чтоб получилось обойти село, где её знают в лицо, и уйти в сторону торгового тракта...

И как это понять? (4)

Эйтал Миэр

– Где её высочество? – сумрачно спросил он, промучившись полчасика и остановившись на том, что всё-таки следует мириться. Да, супруга неправа. Она себе, пожалуй, многовато позволяет. Может, и не было у неё дурного умысла, но отчего же такая неосторожность, которая выглядит откровенным легкомыслием? Может, не знает, как следует себя вести, не сообразила? Всё-таки родилась-то она в другом мире, и бес его знает, какие там нравы. Может быть, откровенное кокетство в тех краях ничего особенного и не означает. Надо попробовать снова разъяснить ей всё, спокойно, мирно. – Она спустится к ужину?

– Господин, её нигде нет, – сообщил бледный управляющий.

– В каком смы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.